Описаніе новой БИБЛІОТЕКИ КОНГРЕССА въ Вашингтонѣ.

Изданіе иллюстрированное.

МОСКВА.
СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.
MDCCCCX.

Описаніе

БИБЛІОТЕКИ КОНГРЕССА

в Вашингтонѣ.

Иллюстрированное
описаніе
НОВОЙ БИБЛІОТЕКИ КОНГРЕССА
въ Вашингтонѣ.

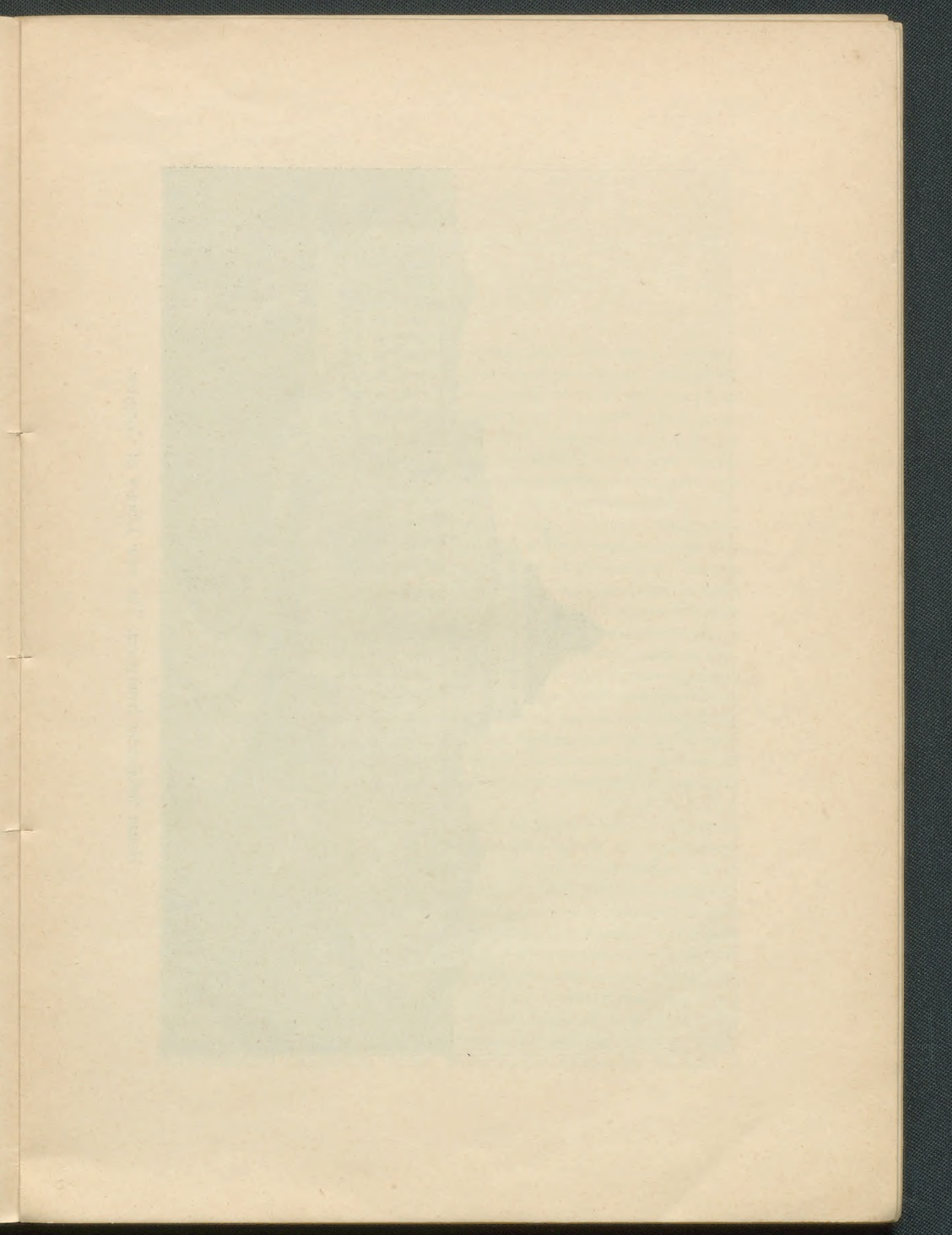
Составилъ Гербертъ Смоллъ.

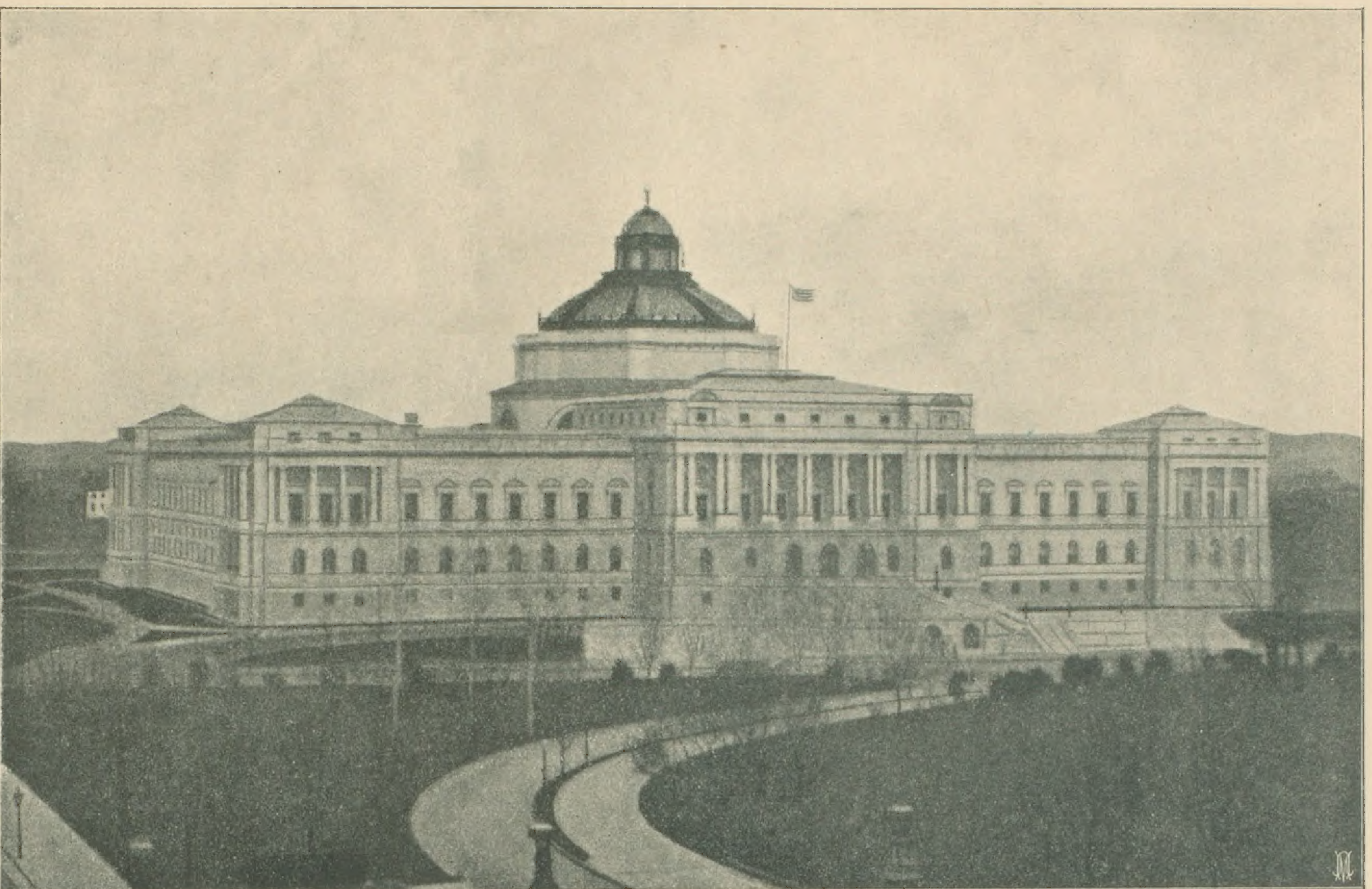
Перевелъ В. А. Давыдовъ.

Издалъ Г. В. Юдинъ,
съ согласія Куртисъ и Камеронъ въ Бостонѣ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1910.

Новая библіотека Конгресса. The new Library of Congress.

Отъ издателя.

Въ отчетѣ за 1907 годъ г. директоръ Библіотеки Конгресса, Гербертъ Пэтнамъ, сообщилъ о покупкѣ моей домашней библіотеки слѣдующее:

«Наиболѣе важное пріобрѣтеніе библіотеки (частная библіотека Геннадія Васильевича Юдина въ Красноярскѣ, въ Сибири)—юридически числится, какъ покупка, ибо на ея пріобрѣтеніе была затрачена извѣстная сумма. Но принимая во вниманіе то, что уплаченная сумма едва достигаетъ трети того, что самъ владѣлецъ издержалъ на библіотеку, которую онъ собиралъ въ теченіе 30 лѣтъ, а также то, что главнымъ его побужденіемъ разстаться съ нею было желаніе оказать полезную общественную услугу нашей Національной библіотекѣ, я лично предпочитаю считать ее, какъ даръ, и какъ таковой описалъ ее въ публичномъ отчетѣ. Ея значеніе очевидно уже изъ ея размѣра, ибо она содержитъ въ себѣ свыше 80000 томовъ—все относящееся къ Россіи и Сибири и все на русскомъ языкѣ, исключая 12.000 томовъ. Такая обширная коллекція, и такъ хорошо подобранная въ опредѣленномъ направленіи, едва ли найдется внѣ Россіи. Но ея польза и значеніе станетъ еще болѣе очевидной изъ записки о нѣкоторыхъ ея особенностяхъ, представленной мнѣ Алексѣемъ Васильевичемъ Бабинымъ, спеціалистомъ, завѣдывающимъ отдѣленіемъ Славянской литературы въ нашей библіотекѣ, осмотрѣвшимъ библіотеку г. Юдина осенью 1903 г. и лично руководившимъ упаковкой и нагрузкой ея прошлою зимою. Рукописный каталогъ собственника сопровождаетъ Коллекцію.

«Библіотека представляетъ результатъ систематическаго подбора, въ теченіе долгаго времени—знающимъ библіографомъ, съ громаднымъ капиталомъ, и особенно интересующимся Русской библіографіей, исторіей и литературой. Въ ней не только не пропущено ни одного, сколько-нибудь важнаго сочиненія кого-либо изъ русскихъ историковъ и критиковъ отъ Татищева и Карамзина до Погодина, Соловьева, Костомарова и Ключевскаго, но она содержитъ между источниками—полный комплектъ русскихъ лѣтописей (анналовъ), опубликованныхъ историческимъ и археологическимъ обществами и областными коммиссіями, цѣль которыхъ—собирать и опубликовывать документы, касающіеся русской исторіи. Въ ней есть, между прочимъ, Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, Чтенія Московскаго Общества Исторіи и

Древностей, Русская Старина и Историческій Вѣстникъ. Шестьдесятъ полныхъ комплектовъ общественныхъ и періодическихъ изданій—одни могутъ составить библіотеку почти въ 6000 томовъ. Она очень богата книгами по мѣстной и общей исторіи, этнографіи, а также протоколами и отчетами спеціальныхъ группъ и обществъ. Она одна можетъ снабдить матеріалами изслѣдователя пробужденія Россіи подъ Византійскимъ вліяніемъ и дальнѣйшаго пробужденія ея подъ вліяніемъ Западной Европы. Изъ чистой литературы коллекція содержитъ въ себѣ лучшія изданія всѣхъ важнѣйшихъ Русскихъ писателей. Даже изящныя искусства (хотя и не составляющія ея спеціальности)—представлены прекрасно, особенно замѣчателенъ подборъ изданій Ровинскаго, можетъ быть наиболѣе полный изъ существующихъ.

«Большую часть своей жизни г. Юдинъ провелъ въ Сибири, живя въ центральной части Трансъ-Сибирской желѣзной дороги, но также много путешествуя не только по Азіи, но и по всей Европѣ. Онъ имѣлъ поэтому исключительную возможность собрать книги по Сибири (Siberica), включая Сибирскіе первоисточники—трудное дѣло, невозможное для обыкновеннаго коллекціонера или для западныхъ учрежденій; и дѣйствительно, его библіотека полна доказательствами того, что онъ не пропускалъ представляющихся случаевъ. Его громадная коллекція автографовъ—говорятъ, заключающая сотни тысячъ—отдѣлена и оставлена имъ за собой. Но матеріалы, уступленные намъ, содержатъ нѣкоторыя рукописи, относящіяся до раннихъ русскихъ поселеній на Аляскѣ, которыя если и не измѣняютъ фактовъ, установленныхъ исторіей, все-таки заключаютъ въ себѣ любопытныя и поучительныя данныя. Библіотека еще не была использована учеными. Полная оцѣнка ея средствъ должна ждать этого испытанія. Вышеизложенныя замѣчанія, однако, достаточно доказываютъ все ея значеніе для Американцевъ, изучающихъ исторію, литературу и учрежденія Россіи. Таковые до сихъ поръ пользовались библіотекой Яльскаго Университета (Library of Jale Uneversity), хотя и превосходной, принимая во вниманіе ея объемъ (она есть результатъ вклада), но вмѣщающей всего 12000 томовъ, тогда какъ въ библіотекѣ Юдина 80000 томовъ.

«Красноярскъ лежитъ съ сердцѣ Сибири, близъ озера Байкала, и вопросъ о перевозкѣ библіотеки въ Вашингтонъ былъ вопросомъ серьезнымъ. Понадобилось болѣе 500 ящиковъ, которые были заказаны. Направленіе было избрано черезъ Европейскую Россію и Германію въ Гамбургъ. Три мѣсяца прошло за изготовленіемъ ящиковъ и укладкою книгъ. Перевозка началась 6 февраля, и 6 апрѣля коллекція была благополучно доставлена къ дверямъ зданія нашей Библіотеки.

«Такая перевозка не была бы возможна безъ содѣйствія русскихъ властей, которыя по просьбѣ нашего посланника очистили желѣзнодорожную линію и дали поѣзду открытый путь.»

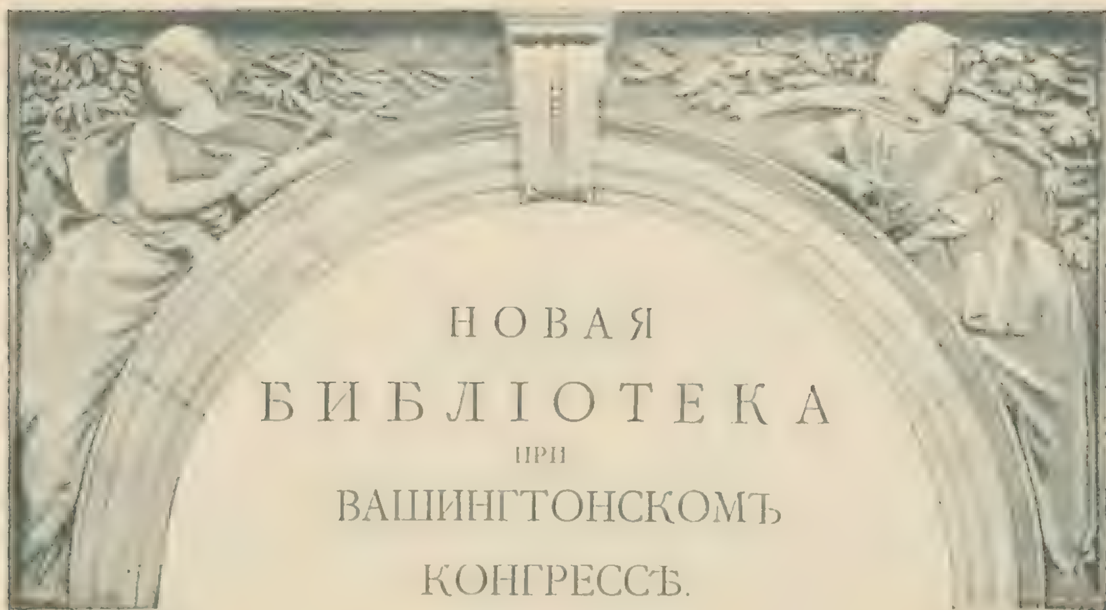
Такимъ образомъ, благодаря пріѣзду г. Г. Пэтнама въ Петербургъ и Москву, свиданію съ В. И. Клочковымъ, мое книгохранилище, уложенное въ 519 ящиковъ, вѣсомъ 3073 п. 37 ф., помѣщенное въ пяти вагонахъ, попало неожиданно для меня самого за океанъ, въ великолѣпное зданіе Библіотеки Конгресса въ Вашингтонѣ, гдѣ оно несомнѣнно сохранится въ цѣломъ составѣ на многіе годы, принося пользу и удовольствіе многочисленнымъ посѣтителямъ ея славянскаго отдѣла. Исторія возникновенія моей домашней библіотеки, ея постепеннаго развитія, моего увлеченія пріобрѣтеніемъ книгъ и всѣхъ подробностей продажи будетъ изложена въ особомъ подготовляемомъ къ печати изданіи.

23 марта—5 апрѣля 1909 года, минуло десять лѣтъ управленія Библіотекою Конгресса г. Гербертомъ Пэтнамомъ. Желая почтить это событіе и вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомить, насколько возможно, полнѣе и нагляднѣе русскихъ читателей съ названнымъ національнымъ учрежденіемъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, избрано мною для перевода на русскій языкъ и опубликованія настоящее иллюстрированное «Описаніе», составленное г. Гербертомъ Смолломъ, изданное Г.г. Куртисъ и Камеронъ въ Бостонѣ.

Въ заключеніе, считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою глубокую признательность переводчику Василію Александровичу Давыдову и наблюдавшему за печатаніемъ книги Ивану Степановичу Бѣляеву.

Г. В. Юдинъ.

31 августа 1909,
Тараканово.

Библіотека при Вашингтонскомъ Конгрессѣ не представляетъ изъ себя только вспомогательное справочное учрежденіе при высшихъ законодательныхъ учрежденіяхъ страны. Она является въ дѣйствительности книгохранилищемъ всего американскаго народа, обслуживающимъ требованіямъ цѣлой страны.

Правда, основана она была для членовъ Сената и палаты представителей, но несмотря на первоначальный законъ, существующій и понынѣ, по которому только народные представители и нѣкоторыя другія оффиціальныя лица могли брать книги изъ библіотеки *), учрежденіе это достигло значительнаго развитія, особенно въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, и библіотека эта въ настоящее время можетъ быть въ такой же степени названа національной, какъ Британскій Музей (British Museum) въ Лондонѣ, Національная Библіотека (Bibliotheque Nationale) въ Парижѣ или Императорская библіотека въ Вѣнѣ. Она болѣе доступна публикѣ, чѣмъ тѣ, такъ какъ каждое лицо, начиная съ извѣстнаго возраста, имѣетъ право пользоваться ею безъ какихъ-либо билетовъ или оффиціальныхъ разрѣшеній. И хотя по количеству она равняется названнымъ библіотекамъ, но уступаетъ имъ качествомъ: нѣкоторыя отрасли знанія въ ней почти не представлены. Впрочемъ, цѣль ея—включить въ себя все и ничего не исключать.

Вмѣстѣ съ такимъ поразительнымъ развитіемъ измѣнился и характеръ библіотеки, несмотря на то, что первоначальное назначеніе ея, состоявшее въ томъ, чтобы помогать членамъ конгресса въ законодательной работѣ, осталось до сихъ поръ. Это измѣненіе направленія

* Лица, коимъ разрѣшено брать книги на домъ: Президентъ, Вице-Президентъ, сенаторы, члены палаты представителей и делегаты конгресса, члены кабинета министровъ, представители иностранныхъ правительствъ въ Вашингтонѣ, Генералъ-Прокуроръ и его помощникъ, секретарь Сената, секретарь палаты представителей, Государственный казначей, прежніе президенты Соединенныхъ Штатовъ, капелланы обѣихъ палатъ конгресса, секретари и завѣдующіе отдѣленіями Смитсоновскаго Института, члены и секретаріатъ международной торговой палаты и начальникъ военныхъ инженеровъ. Но никто не имѣетъ, не исключая означенныхъ оффиціальныхъ лицъ, права взять на домъ какой-либо цѣнный или рѣдкій манускриптъ, карту или книгу. Книги выдаются на домъ только по ордеру лицъ, имѣющихъ эту привилегію, и только для ихъ собственнаго пользованія. Но еще до постройки новаго зданія библіотеки, одно изъ правилъ ея разрѣшало завѣдующему библіотекой, по его усмотрѣнію, выдавать книги на домъ всѣмъ лицамъ, предварительно внесшимъ залогъ, равный стоимости книги. Но это правило вызвало недоразумѣнія при его примѣненіи и было отмѣнено.

дѣятельности библіотеки произошло въ связи съ многими различными причинами, тѣмъ не менѣе главную роль сыграли въ этомъ, во-первыхъ, система международнаго обмѣна (The exchange systeme) изданіями, введенная извѣстнымъ Смитсоновскимъ Институтомъ, высшимъ научнымъ учрежденіемъ страны, а во-вторыхъ, закономъ объ авторскомъ правѣ.

Смитсоновскій Институтъ выпускаетъ каждый годъ большое число чрезвычайно важныхъ и интересныхъ научныхъ изданій. Онъ разсылаетъ эти изданія по всему свѣту, получая въ обмѣнъ громадное количество научной литературы, заключающей въ себѣ все, что только имѣетъ какое-либо (научное) значеніе, и издается научными обществами внутри страны и за границей.

За исключеніемъ небольшой рабочей библіотеки, состоящей изъ книгъ, непосредственно необходимыхъ служащимъ института, все огромное количество различныхъ научныхъ изданій, которое было собрано въ теченіе сорока лѣтъ существованія системы обмѣна, передано въ библіотеку Конгресса, образовавъ, такимъ образомъ, научное книгохранилище, съ которымъ по богатству не можетъ конкурировать ни одно въ мірѣ.

Согласно (дѣйствующему) закону объ авторскомъ правѣ, всякій издатель, писатель или художникъ, желающій обезпечить за собою преимущественное и исключительное право на изданіе какого-либо печатнаго произведенія, долженъ прислать два экземпляра того, за чѣмъ желаютъ закрѣпить право литературной собственности, завѣдующему Библіотекой Конгресса для храненія въ Библіотекѣ. Такимъ образомъ, въ теченіе 25 лѣтъ дѣйствія этого закона Библіотека могла собрать въ себѣ почти всѣ печатныя произведенія американской прессы, равно какъ и безчисленное количество фотографій, гравюръ и другихъ художественныхъ произведеній.

Обладаніе такимъ богатымъ матеріаломъ само по себѣ придаетъ Библіотекѣ спеціально національный характеръ, едва-ли возможный въ какой-либо библіотекѣ другой страны.

ИСТОРІЯ БИБЛІОТЕКИ.

Библіотека Конгресса была основана въ 1800 г., т. е. приблизительно тогда, когда правительство впервые избрало своей резиденціей Вашингтонъ. 5000 долларовъ было ассигновано 24 апрѣля 1800 г., когда Конгрессъ еще находился въ Филадельфіи. Нѣкоторые изъ членовъ Конгресса, принадлежавшіе къ демократической партіи, какъ строгіе конструкціонисты, противились идеѣ основанія правительственной библіотеки, но лидеръ партіи Томасъ Джефферсонъ (Thomas Jefferson), тогдашній президентъ, горячо сочувствовалъ ей. Онъ позже называлъ ее, съ своего рода пророческимъ предвидѣніемъ, библіотекой Соединенныхъ Штатовъ («The Library of the United States»). Онъ оказывалъ такую горячую и постоянную поддержку начинающемуся предпріятію, что его можно по справедливости назвать дѣйствительнымъ основателемъ Библіотеки.

Вначалѣ библіотека помѣщалась въ одномъ изъ флигелей Капитолія. Первый каталогъ былъ выпущенъ въ апрѣлѣ 1802 года; изъ него видно, что въ то время, согласно старому методу классификаціи книгъ не по содержанію, а по формату, библіотека содержала 212 книгъ in folio, 164 книги in quarto, 581—in octavo, 7—duobeamos и 9 картъ.

Поджогъ библіотеки британскими войсками. Война 1812 года погубила скудныя пріобрѣтенія первыхъ 12 лѣтъ существованія библіотеки: то, что было собрано за это время, было совершенно уничтожено огнемъ англійскихъ войскъ, когда 24 августа 1814 года послѣднія заняли Вашингтонъ. Пожаръ этотъ описанъ какимъ-то писателемъ въ одномъ старомъ журналѣ. «Англичане, говоритъ онъ, сначала заняли Капитолій, у котораго тогда было окончено только два крыла, сообщавшіяся между собою деревянной галлереей, выстроенной тамъ, гдѣ теперь стоитъ Ротонда. Начальствующіе и оберъ-офицеры заняли Палату представителей, Адмиралъ Королевскаго флота Кокбурнъ (Cockburn), сотрудникъ генерала Росса (Ross), сидя въ креслѣ Спикера, призвалъ присутствующихъ къ порядку.

«Джентльмены, воскликнулъ онъ, передъ нами стоитъ вопросъ, сжечь-ли этотъ притонъ демократовъ-янки? Кто стоитъ за то, чтобы сжечь, пусть скажетъ—да». Его слова были встрѣчены всеобщимъ крикомъ одобренія. И когда онъ добавилъ: «всѣ, кто противъ, пусть скажутъ—нѣтъ», на минуту воцарилось молчаніе. «Огня!»—крикнулъ тогда смѣлый британецъ, и возгласъ этотъ повторился во всѣхъ частяхъ зданія; солдаты и матросы соперничали другъ передъ другомъ въ собираніи горючаго матеріала для поджога. Книги на полкахъ библіотеки были употреблены въ качествѣ растопки для сѣвернаго крыла зданія, а приводившіе многихъ въ восторгъ портреты во весь ростъ Людовика XVI и его супруги Маріи Антуанеты, подаренные Конгрессу несчастнымъ королемъ, были вырваны изъ своихъ рамъ и растоптаны ногами. Патрикъ Магрудеръ (Patrick Magruder), секретарь Палаты представителей и завѣдующій библіотекой Конгресса, впослѣдствіи старался оправдать себя въ томъ, почему имъ не было предпринято никакихъ попытокъ спасти книги; но ему указывалось, что книги и бумаги изъ различныхъ департаментовъ были спасены и что библіотека также легко могла бы быть перемѣщена въ какое-либо безопасное мѣсто еще до появленія англичанъ.

Пріобрѣтеніе библіотеки Джефферсона. Джефферсонъ въ это время жилъ вдали отъ дѣлъ въ Монтичелло. Онъ испытывалъ въ ту пору матеріальныя затрудненія и въ виду этого предложилъ правительству пріобрѣсти большую часть своей библіотеки, которая состояла изъ 6700 томовъ, за ея номинальную стоимость—23700 дол. Предложеніе это было принято Конгрессомъ, несмотря на то, что оно встрѣтило значительную оппозицію. Въ числѣ тѣхъ, которые противились этому биллю, были—Даніэль Вебстеръ (Daniel Webster), представитель отъ Новаго Гэмпшайра, и Киръ Кингъ (Cyrus King), представитель Массачузетса, федералистъ, «который тщетно старался провести предложеніе о томъ, чтобы выбросить изъ пріобрѣтаемой библіотеки всѣ книги, заключающія въ себѣ атеистическія и безнравственныя тенденціи»—курьезный примѣръ многихъ аналогичныхъ выходокъ противъ Джефферсона его политическихъ враговъ.

Книги Джефферсона послужили основаніемъ Библіотеки Конгресса, которая съ этого времени стала дѣлать все большія пріобрѣтенія. Въ 1832 году былъ выдѣленъ изъ библіотеки спеціальный юридическій отдѣлъ, насчитывающій въ настоящее время около 85.000 томовъ; для большаго удобства членовъ Высшаго суда, который засѣдаетъ въ старомъ сенаторскомъ залѣ Капитолія, онъ не былъ переведенъ изъ своего прежняго помѣщенія въ новое зданіе библіотеки, тѣмъ не менѣе

отдѣлъ этотъ слѣдуетъ разсматривать, какъ часть Библіотеки Конгресса. Въ 1850 году библіотека содержала около 55 тысячъ томовъ. 24 декабря 1851 года въ помѣщеніи библіотеки произошелъ пожаръ, и огнемъ было уничтожено $^{3}/_{5}$ всей коллекціи, т. е. около 35 тысячъ томовъ, но конгрессомъ вновь были сдѣланы щедрыя ассигнованія на предметъ пріобрѣтенія новыхъ книгъ вмѣсто сгорѣвшихъ, и ростъ библіотеки съ этого времени шелъ непрерывно.

Развитіе и организація. Въ декабрѣ 1864 года президентъ Линкольнъ (Lincoln) назначилъ завѣдующимъ библіотекой г. Энсворта Рандъ-Спофforда (Ainsworth Rand Spofford)*). Общее завѣдываніе библіотекой было всегда въ рукахъ соединеннаго комитета Конгресса; но составъ членовъ комитета постоянно мѣнялся, такъ что на дѣлѣ главой и распорядителемъ учрежденія являлся завѣдующій библіотекой.

За время, въ которое г. Споффордъ занималъ этотъ постъ, библіотека не только сильно разрослась, но въ ней было произведено столько перемѣнъ въ самой системѣ веденія дѣла, что все это коренным образомъ измѣнило старую библіотеку, насчитывавшую тогда уже полстолѣтія существованія. Черезъ годъ по назначеніи г. Спофforда, ранѣе изданный законъ объ авторскомъ правѣ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, чтобы каждое печатное произведеніе, на которое предъявлялась литературная собственность, представлялось въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ передается въ Библіотеку Конгресса, а второй отсылается въ другое мѣсто. Но надзоръ за примѣненіемъ этого закона не былъ сосредоточенъ въ одномъ мѣстѣ, такъ какъ каждый Штатъ имѣлъ свой собственный комитетъ по дѣламъ печати, а нѣкоторые—даже нѣсколько, и въ результатѣ книги, которыя должны были быть доставленными въ Библіотеку Конгресса, иногда ею получались, иногда нѣтъ. И не было возможности привлечь небрежныхъ издателей или авторовъ къ отвѣту, такъ какъ ни одно учрежденіе не обладало необходимыми свѣдѣніями о всѣхъ выходящихъ изданіяхъ. Кромѣ того, установленный порядокъ часто оказывался безсильнымъ, благодаря небрежности чиновниковъ высшихъ судебныхъ установленій отдѣльныхъ штатовъ.

Въ 1870 году Конгрессъ, въ цѣляхъ исправленія закона объ авторскомъ правѣ, сосредоточилъ управленіе всѣмъ дѣломъ въ рукахъ завѣдующаго Библіотекой Конгресса, въ качествѣ завѣдующаго регистраціей печатныхъ произведеній, и предписалъ, чтобы оба экземпляра были представляемы въ библіотеку. Съ тѣхъ поръ законъ дѣйствуетъ безпрепятственно, настолько способствуя процвѣтанію библіотеки, что въ 1900 году ежегодный приростъ составилъ 133615 книгъ, картъ, нотъ, фотографій, гравюръ, періодическихъ изданій и проч. Изъ всѣхъ ихъ только часть включается въ составъ библіотеки, остальное же остается въ архивѣ комитета по дѣламъ печати. Число печатныхъ произведеній, поступившихъ туда со времени введенія въ жизнь закона 8 іюля 1870 года до 30 іюня 1900 года,—1.132.197.

Сравненіе съ другими большими библіотеками. Для сравненія съ другими большими библіотеками статистика даетъ слѣдующія цыфры: Британскій Музей въ Лондонѣ:—книгъ 1.800.000; картъ 200.000; ману-

---

*) Списокъ предыдущихъ библіотекарей, съ датами ихъ назначенія, слѣдующій: Джонъ Бекли (John Beckley), 1802 г.; Патрикъ Магрудеръ 1807 г.; Джорджъ Ватерстонъ (George Waterston), 1815 г.; Джонъ С. Миганъ (John S. Meehan), 1829 г.; Джонъ Г. Стеффенсонъ (John G. Stephenson), 1861 г.

скриптовъ 95.000. Ежегодныя издержки на пріобрѣтеніе книгъ 122.000, на переплеты—10.967, на печатаніе каталога—8.545. Національная Библіотека въ Парижѣ: книгъ 2.600.000; картъ 250.000; манускриптовъ 101.972. Расходы: жалованье служащимъ и содержаніе—436.000 фр. На книги—100.000 фр. Королевская Библіотека (Königliche Bibliothek) (1.661) въ Берлинѣ: книгъ около 1.000.000; манускриптовъ 30.000, изъ которыхъ 13.000—Orientalia. Расходы: жалованье—307.960 мар., содержаніе—41.760 мар., книги—150.000 марокъ. Императорская Публичная библіотека въ С. Петербургѣ: книгъ 1.192.000; манускриптовъ 26.800; картъ 19.761. Жалованье и содержаніе—93.855 рубл., книги—45.000 рублей.

Старое помѣщеніе библіотеки въ зданіи Капитолія. Въ теченіе многихъ лѣтъ Библіотека помѣщалась въ западной части Капитолія. Старое зданіе Библіотеки было разсчитано приблизительно на 350.000 томовъ. По мѣрѣ роста, старыхъ помѣщеній становилось недостаточно. Склепы въ фундаментѣ Капитолія послужили тогда складочнымъ мѣстомъ для книгъ, такимъ образомъ сотни тысячъ книгъ, музыкальныхъ пьесъ и гравюръ были почти совершенно недоступны для пользованія посѣтителей, что конечно составляло серьезный ущербъ въ смыслѣ полезности Библіотеки, несмотря даже на то, что въ подвалахъ находились только дубликаты и книги, рѣдко спрашиваемыя. Дѣлать замѣтки, извлеченія и, вообще, работать въ Библіотекѣ было тогда возможно только съ большимъ трудомъ. Комнаты, удѣленныя Библіотекѣ, были настолько узки и настолько переполнены книгами, что для спокойныхъ научныхъ занятій не представлялось возможности.

Въ 1897 году Джонъ Руссель Юнгъ (John Russell Young), извѣстный журналистъ и дипломатъ, занялъ мѣсто завѣдующаго библіотекой, вмѣсто г. Спофforда. Къ моменту назначенія г. Юнга новое зданіе Библіотеки было закончено, но библіотека еще не была туда переведена. Краткій періодъ завѣдыванія Библіотекой г. Юнгомъ былъ посвященъ водворенію библіотеки въ ея новомъ помѣщеніи, организаціи штата служащихъ, увеличеннаго Конгрессомъ съ 42 человѣкъ до 108, не считая техниковъ, сторожей и др., обслуживающихъ самое зданіе Библіотеки. Для коллекцій картъ, манускриптовъ и нотъ были отведены Юнгомъ отдѣльныя помѣщенія («Графическія искусства»). По его иниціативѣ и горячимъ настояніямъ, было устроено также особое читальное зало для слѣпыхъ.

Г. Юнгъ умеръ 27 января 1899 года. Его преемникомъ былъ г. Гербертъ Пэтнамъ (Herbert Petnam), библіотекарь Бостонской Публичной Библіотеки, который вступилъ въ должность 5 апрѣля 1899 года; въ промежуткѣ обязанности завѣдующаго Библіотекой исполнялъ г. Спофордъ. За время завѣдыванія Библіотекой г. Пэтнама, Библіотека продолжала реорганизовываться, и было положено начало работамъ, настоятельная необходимость которыхъ выяснилась уже давно. Онѣ состояли въ томъ, чтобы классифицировать настоящее собраніе книгъ, манускриптовъ и проч. по извѣстной системѣ и выработать мѣры къ дальнѣйшему умноженію ихъ. Хотя въ библіотекѣ замѣчается отсутствіе многихъ важныхъ отдѣловъ, она все-таки является въ настоящее время самымъ значительнымъ собраніемъ книгъ во всемъ Западномъ Полушаріи. По приблизительному подсчету, Библіотека содержитъ около 1.000.000. книгъ и брошюръ (включая и Юридическую Библіотеку изъ 103.200 томовъ, которая, какъ часть Библіотеки Конгресса, все еще помѣщается въ Капитоліи), 55.700 картъ, 294.000 музыкальныхъ пьесъ и свыше 84.800 гра-

вюръ, эстамповъ, фотографій, литографій и другихъ печатныхъ произведеній.

Завѣдующій библіотекой настаивалъ передъ Конгрессомъ на необходимости увеличить ассигнованіе, чтобы дать ему возможность устроить Библіотеку на надлежащихъ основаніяхъ, и Конгрессъ удовлетворилъ его ходатайство, ассигновавъ 513.605, включивъ этотъ расходъ въ смѣту 1900—1901 г. и увеличивъ, такимъ образомъ, на 227.000 ассигновку 1899—1900 г. Изъ этихъ суммъ 298.925 долл. идутъ на вознагражденіе служащихъ, включая въ эту сумму и содержаніе Управленія по дѣламъ печати, а также содержаніе зданія; 61.180 долларовъ на покупку книгъ и періодическихъ изданій (увеличеніе на 28.000 долл.). До 1897 года ежегодныя ассигнованія на книги въ среднемъ не превосходили 10.000 долл.

Общее количество читателей, зарегистрованныхъ въ теченіе 1899–1900 смѣтнаго года, достигло 123.844. Число книгъ и журналовъ, потребованныхъ для чтенія, было 364.396. Въ предыдущемъ году былъ открытъ читальный залъ для публики. Онъ содержитъ по каталогу около 300 газетъ и 2.000 журналовъ. Въ организаціонномъ отношеніи Библіотека подраздѣляется теперь на слѣдующіе отдѣлы: Общее Управленіе; Почтовыя сношенія и переписка; Отдѣлъ по пріобрѣтенію новыхъ изданій; Каталоги и Размѣщеніе книгъ; Переплетная (подотдѣлъ Размѣщенія); Библіографическій отдѣлъ; Читальни и спеціальныя коллекціи; Періодическія изданія; Документы; Манускрипты, Карты, Ноты, Оттиски; Изданія, передаваемыя изъ Смитсоновскаго Института; Справочная библіотека для членовъ Конгресса (въ Капитоліи); Юридическая библіотека. Штатъ библіотеки составляютъ 185 служащихъ. Къ этому числу надо прибавить 45 человѣкъ, занятыхъ въ управленіи по дѣламъ печати. Въ число это не вошли около ста служащихъ, подчиненныхъ завѣдующему библіотечными постройками и землями, къ нимъ относятся: писцы, механики, привратники, сторожа и поденщицы.

Управленіе по дѣламъ печати. Управленіе по дѣламъ печати составляетъ особый отдѣлъ Библіотеки Конгресса и помѣщается въ нижнемъ этажѣ, окнами на югъ, открыто съ 9 до 4 час. Оно находится въ вѣдѣніи завѣдующаго регистраціей печатныхъ произведеній, на котораго, по закону 19 февраля 1897 года, возложено, по указаніямъ и подъ наблюденіемъ завѣдующаго Библіотекой Конгресса, выполненіе всѣхъ формальностей, соединенныхъ съ проведеніемъ въ жизнь закона объ авторскомъ правѣ. Пошлина за авторскую привилегію, уплаченная въ казначейство въ теченіе смѣтнаго 1899—1900 года, превышала 65.206 долл. Общее количество зарегистрованныхъ сочиненій, за этотъ же промежутокъ времени, равнялось 94.798. Изъ этого числа 86.438 наименованій были сочиненія гражданъ или жителей Соединенныхъ Штатовъ, а 8.360—сочиненія иностранцевъ.

НОВОЕ ЗДАНІЕ.

Первый указъ Конгресса, касающійся постройки новаго зданія, былъ изданъ 15 апрѣля 1886 года. На основаніи этого закона, новое зданіе должно было строиться по плану г. Смитмейера (John L. Smithmeyer); для завѣдыванія постройкой была учреждена Комиссія, состоявшая изъ Секретаря министерства внутреннихъ дѣлъ, архитектора комиссіи по расширенію зданія Капитолія и завѣдующаго Библіотекой Конгресса, и на основаніи того же закона для библіотеки было отведено тепе-

Минерва. Рисунокъ для мозаики художника Эли Веддеръ. Конгрессіональная Библіотека. Вашингтонъ (Minerva 1896. Design fora mosaic bi Elihu Vedder. Congressional Library Washington).

решнее ея мѣстоположеніе. Въ 1886 году производились изысканія мѣстности, въ слѣдующемъ году происходила расчистка мѣста и рытье котловины для фундамента и прорытіе канавъ для осушенія мѣстности. Въ 1888-мъ году была уложена половина фундамента, согласно вышеупомянутому проекту. Но 2-го октября 1888 г. былъ опубликованъ новый законъ Конгресса, касающійся постройки зданія Библіотеки. Согласно новому закону, законъ 15 апрѣля 1886 г. отмѣнялся въ той своей части, которая касалась завѣдыванія и плана постройки будущаго зданія. Исключительный контроль и управленіе работами было поручено теперь начальнику военныхъ инженеровъ, бригадному генералу Томасу Линкольну Казей (Thomas Lincoln Casey), при чемъ ему было вмѣнено въ обязанность представлять ежегодно отчетъ непосредственно Конгрессу, составить детальный проэктъ постройки всего зданія и предоставить его на утвержденіе министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ; общая стоимость сооруженія не должна была превышать 4.000.000 долл., не считая издержекъ, сдѣланныхъ до того. Было немедленно приступлено къ разработкѣ новаго проэкта, причемъ въ основаніе его былъ положенъ первоначальный проэктъ г. Смитмейера; въ новомъ проэктѣ были измѣнены размѣры зданія, сдѣланы другія поправки, вызванныя необходимостью составить проэктъ въ предѣлахъ назначенной смѣты. Новые планы были закончены и представлены на одобреніе министерствъ 23 ноября 1888 года, но имъ не было дано хода.

Вмѣстѣ съ этимъ проэктомъ Конгрессу было представлено также второе видоизмѣненіе первоначальнаго проэкта. По второму проэкту размѣры зданія оставались тѣ же, что и въ проэктѣ г. Смитмейера, но значительно измѣнено было какъ общее расположеніе будущей библіотеки, такъ и внѣшнее и внутреннее архитектурное устройство. Расходы по постройкѣ, согласно послѣднему проэкту, исчислялись въ 6.003.140, а время выполненія ограничивалось восемью годами. Въ концѣ сессіи, Конгрессъ вновь занялся этимъ вопросомъ и принялъ болѣе широко измѣненный проэктъ въ декретѣ отъ 2 марта 1889 года съ тѣмъ, чтобы зданіе было сооружено согласно этому проэкту и чтобы общіе расходы не превзошли 5.500.000 долл., не считая ассигнованій, уже сдѣланныхъ. Первоначальное ассигнованіе равнялось 1.000.000 долл., отъ этой ассигновки осталось—745.567—94; остальная сумма была израсходована на постройку зданія по первоначальному плану. Такимъ образомъ, предѣльная стоимость зданія по новому плану была опредѣлена закономъ въ размѣрѣ 6.245.567.—94. Слѣдуетъ добавить, что ни однимъ изъ прежнихъ плановъ не пришлось воспользоваться, всѣ чертежи были сдѣланы заново и рѣзко отличались отъ предыдущихъ.

Между тѣмъ были разработаны детальные планы каменныхъ работъ для кладки наружныхъ стѣнъ, фундамента и т. д.; составленіе чертежей для всей постройки быстро подвигалось впередъ, такъ что все было готово для немедленнаго и энергичнаго начала работъ, къ которымъ и было приступлено, какъ только Конгрессъ принялъ законъ 2 марта 1889 года.

Генералъ Казей былъ единственнымъ отвѣтственнымъ лицомъ передъ Конгрессомъ за правильное исполненіе работъ, съ 20 октября 1888 г. вплоть до его смерти, послѣдовавшей 25 марта 1896 г.; въ его же завѣдываніи находились всѣ расходы по постройкѣ. Ему принадлежалъ общій надзоръ за ходомъ дѣла, онъ давалъ указанія во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ и всегда былъ обстоятельно освѣдомленъ о состояніи работъ, что не мѣшало ему въ то же время занимать важный и отвѣтственный

постъ начальника военныхъ инженеровъ при военномъ министерствѣ, который онъ занялъ за нѣсколько мѣсяцевъ до порученія ему Конгрессомъ постройки Библіотеки. Имя генерала Казей связано со многими наиболѣе значительными постройками, въ то время предпринятыми правительствомъ, какъ напр. сооруженіе зданій Государственной палаты, военнаго и морского министерствъ и завершеніе постройки памятника Вашингтону. Послѣднее—составляло особенно трудную техническую задачу, такъ какъ необходимо было укрѣпить старые фундаменты колонны, раньше, чѣмъ можно было приступить къ возведенію ея самой.

Помощникомъ генерала Казей въ этой трудной и отвѣтственной работѣ, равно какъ и въ вышеперечисленныхъ работахъ былъ г. Бернардъ Гринъ (Bernard R. Green). Генералъ Казей назначилъ его теперь главнымъ смотрителемъ по постройкѣ новаго зданія Библіотеки и ввѣрилъ ему завѣдываніе всѣми деталями постройки. Художественное выполненіе архитектурныхъ работъ было поручено г. Полю Пельцу (Paul J. Pelz), работавшему подъ непосредственнымъ руководствомъ генерала Казей и г. Грина. Г. Пельцъ принималъ участіе въ разработкѣ плана и чертежей Смитмейера. Такимъ образомъ, по мѣрѣ хода работъ, выяснялся общій характеръ зданія съ его внутренними и внѣшними стѣнами, куполъ и въѣзды къ западной части зданія,—причемъ г. Пельцъ строго сообразовался съ общимъ планомъ зданія. Весною 1892 года онъ прекратилъ завѣдываніе работами; къ тому времени зданіе было доведено болѣе чѣмъ до половины своей вышины. Въ концѣ этого года архитекторомъ, а также завѣдующимъ художественной стороной работъ, былъ назначенъ Эдуадръ Казей (Edward Pearce Casey) изъ Нью-Іорка. По его чертежамъ исполнены всѣ болѣе значительныя архитектурныя работы и украшенія въ рельефѣ и краскахъ, во внутреннихъ частяхъ постройки. Г. Казей оставался архитекторомъ до завершенія постройки. По смерти генерала Казей, въ мартѣ 1896 г., его преемникомъ былъ назначенъ г. Гринъ. Подъ его наблюденіемъ зданіе было закончено въ февралѣ 1897 года въ предѣлахъ срока, назначеннаго Конгрессомъ въ 1888 г., съ остаткомъ—150.414—66 долл. изъ ассигнованной суммы, точнѣе говоря, оно обошлось въ 6.344.585—34 доллара.

Общія декоративныя работы. Г. Гарнсей (Garnsey) и г. Вейнертъ (Weinert). Въ дополненіе къ именамъ лицъ, о трудахъ которыхъ было сказано выше, заслуживаютъ упоминанія еще два другихъ лица, проявившихъ себя при постройкѣ новаго зданія, а именно: г. Эльмеръ Гарнсей, который руководилъ (подъ наблюденіемъ архитектора) живописными декоративными работами внутри зданія, и г. Альбертъ Вейнертъ, работавшій надъ лѣпными орнаментами. Г. Вейнертъ былъ поставленъ во главѣ цѣлаго штата лѣпщиковъ, исполнявшихъ здѣсь же самыя разнообразныя рельефныя арабески и маленькія скульптуры. Эти орнаменты были необходимы для выполненія обширнаго проэкта гипсовыхъ украшеній, принятыхъ г. Казей (подъ его руководствомъ работалъ г. Вейнертъ) въ качествѣ главнаго декоративнаго мотива для большихъ залъ и галлерей. Для украшенія зданія живописью былъ приглашенъ г. Эльмеръ Е. Гарнсей, исполнявшій подобныя же работы на всемірной выставкѣ, въ Бостонской Публичной Библіотекѣ и въ библіотекѣ Карнеджи въ Питсбургѣ. Живописью расписана каждая комната Библіотеки, и кисти г. Гарнсея принадлежитъ множество изящно сдѣланныхъ арабесокъ на сводахъ большихъ залъ.

Въ зданіи Библіотеки было устроено ателье и организованъ штатъ чертежниковъ и художниковъ фресокъ. Во главѣ ихъ былъ назначенъ

г. Эдуардъ Хольслэгъ (Edward. J. Holslag). Уильяму Макэй (William A. Mackey) и Фредерику Мартинъ (Frederick C. Martin) было поручено выполнять на стѣнахъ наиболѣе трудныя части чертежей; Г. Милльсъ Томпсонъ (W. Mills Thompson) и Чарльзъ Каффинъ (Charles Caffin) дѣлали рабочіе картоны съ подлинныхъ набросковъ для употребленія живописцевъ фресокъ. Послѣднихъ было до двадцати пяти человѣкъ, большая часть изъ нихъ была постоянно занята въ теченіе полутора лѣтъ.

Общій характеръ зданія. Прежде, чѣмъ приступить къ детальному описанію великолѣпнаго и грандіознаго зданія, можно сказать, не боясь возраженій, что Вашингтонская Библіотека изъ всѣхъ большихъ библіотекъ міра самая совершенная и наиболѣе приспособленная для сохраненія книгъ и пользованія ими. Она представляетъ изъ себя самую большую, самую дорогую и безопасную въ пожарномъ отношеніи библіотеку. Она совершенно несгораема, не благодаря какимъ-нибудь замысловатымъ сооруженіямъ или затѣямъ, но благодаря прекрасному качеству матеріаловъ, изъ которыхъ она выстроена—гранита, кирпича, мрамора, желѣза, стали и терракоты. Во многихъ комнатахъ сдѣланы деревянные полы, но они настланы поверхъ сводовъ изъ терракоты или кирпича. Такимъ образомъ нѣтъ почти никакой возможности, чтобы библіотека сгорѣла, такъ какъ огню нѣтъ пищи для распространенія. О громадныхъ размѣрахъ зданія можно судить всего лучше по количеству матеріаловъ, которые пошли на постройку: 409000 куб. футовъ гранита, 500000 изразцовъ, 22000000 краснаго кирпича, 3800 тоннъ желѣза и стали и 73000 бочекъ цемента. Чертежная выпустила въ теченіе восьми лѣтъ постройки зданія 1600 плановъ и чертежей. Общая площадь половъ зданія, не считая подвала, равна 326195 кв. футовъ, или около 8 акровъ, наконецъ, общее число оконъ достигаетъ 2165.

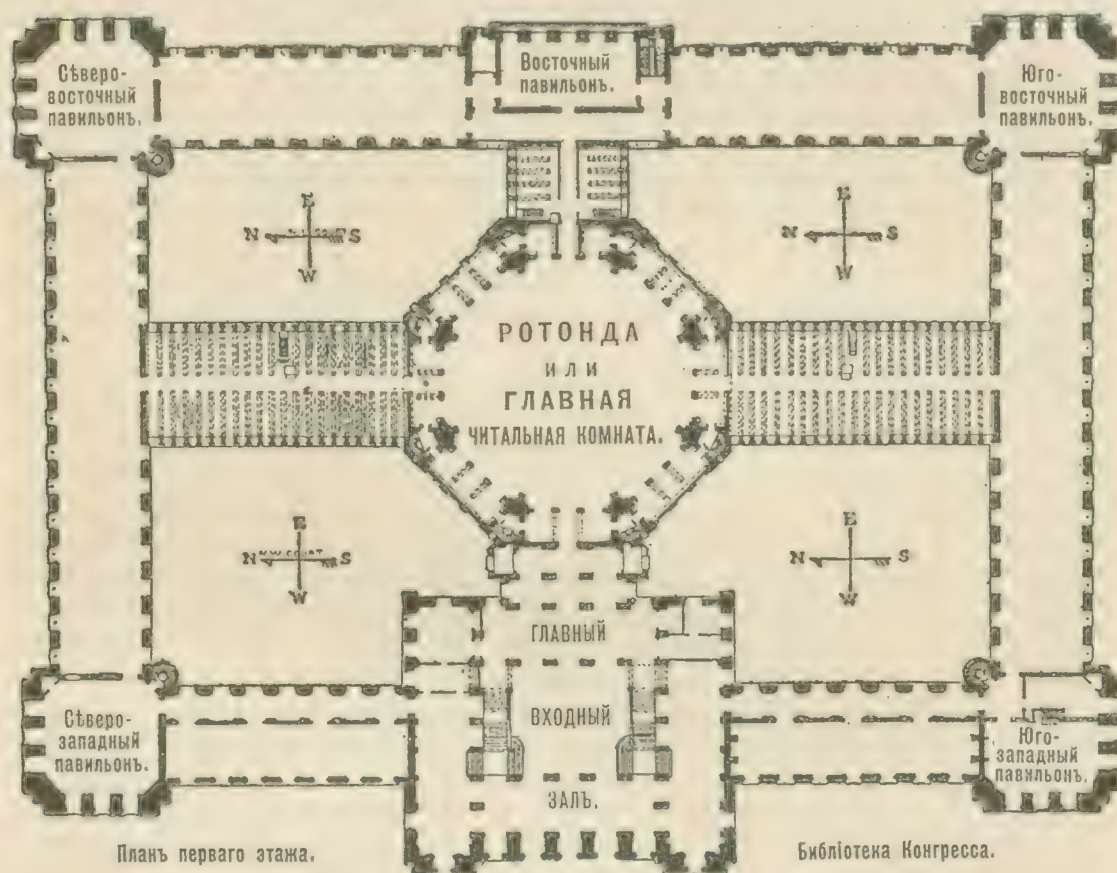
Устройство зданія представляетъ также громадный интересъ съ точки зрѣнія выработки особаго типа архитектурныхъ построекъ—библіотечныхъ зданій. Строителямъ предстояло разрѣшить совершенно новыя задачи. Въ докладѣ о Библіотекѣ, прочитанномъ въ засѣданіи Американскаго Библіотечнаго Союза, г. Гринъ между прочимъ сказалъ слѣдующее: «До созданія нашей библіотеки у насъ были только немногіе и притомъ мало удовлетворительные образцы библіотечной архитектуры; нашъ проэктъ являлся результатомъ скорѣе теоретическихъ предположеній, чѣмъ приложенія на практикѣ установленныхъ данныхъ». Всѣ усилія, однако, были направлены, какъ выразился г. Гринъ, къ тому, чтобы выработать главные принципы, а не детали, стремясь къ тому, чтобы предоставить возможно большій просторъ для расширенія и возможныхъ въ будущемъ измѣненій въ назначенномъ помѣщеніи.

Съ точки зрѣнія общаго архитектурнаго значенія библіотека, благодаря роскошнымъ стѣннымъ и скульптурнымъ украшеніямъ, которыми изобилуетъ ея архитектура, заняла выдающееся положеніе среди общественныхъ зданій Америки, хотя въ такихъ же размѣрахъ декоративныя работы и производились на Всемірной выставкѣ въ Чикаго, а позднѣе при постройкахъ Новой Бостонской Публичной Библіотеки. Само правительство никогда раньше не привлекало такого большого числа американскихъ художниковъ и скульпторовъ для отдѣлки какого-либо изъ большихъ общественныхъ зданій. Заказы были даны 50 художникамъ и скульпторамъ—Американцамъ по происхожденію, и ихъ произведенія, находящіяся въ Библіотекѣ, являются самымъ интереснымъ показателемъ состоянія Американскаго искусства.

Слѣдуетъ здѣсь упомянуть, что, какъ внутри, такъ и снаружи, Библіотека построена въ стилѣ Италіанскаго Ренесанса, которымъ обозначаютъ архитектуру зданій, воздвигнутыхъ въ Италіи въ 15-мъ столѣтіи, когда элементы классическаго искусства воскресли и были воплощены вновь въ стилѣ *Ренесанса,* или *Возрожденія,* давно забытыхъ образцовъ Греціи и Рима.

ВНѢШНІЙ ВИДЪ ЗДАНІЯ.

Участокъ земли, занятый подъ Библіотеку, простирается на два квартала (въ нихъ помѣщается 70 домовъ) и занимаетъ площадь въ 10 акровъ. Онъ ограниченъ: улицей Восточнаго Капитолія, Второй ул. и Б улицей и составляетъ отчасти продолженіе ряда парковъ, которые тянутся на востокъ отъ памятника Вашингтону, т. е. парка Управленія Земледѣлія,

Планъ перваго этажа. Библіотека Конгресса.

Смитсона, Арсенальнаго сквера, Публичнаго сада, Ботаническаго сада парка Капитолія. Мѣсто, занимаемое Библіотекой, можно разсматривать, какъ продолженіе парка Капитолія, такъ какъ улица, ихъ раздѣляющая, является, какъ бы проѣзжей дорогой черезъ паркъ, по обѣимъ сторонамъ обнесеной низкими, ровными деревьями.

Библіотека выходитъ фасадомъ на западъ. Длина зданія 470 футовъ (съ сѣвера на югъ), а ширина (съ запада на востокъ) 340 футовъ. Она занимаетъ собою площадь 3¾ акра, не считая въѣздовъ къ западной части.

Общее расположенie зданiя легко представить себѣ, взглянувъ на планъ, помѣщенный на страницѣ (10). Наружныя стѣны ограничиваютъ собою большой прямоугольникъ, заключающiй внутри себя крестъ, который раздѣляетъ внутреннюю площадь на четыре двора, каждый въ 150 фут. длины и отъ 75 до 100 футовъ ширины. Въ мѣстѣ пересѣченiя линiй, образующихъ крестъ, помѣщается восьмиугольникъ, въ которомъ находится главное читальное зало. Куполъ и бельведеръ, высоко поднимаясь надъ наружной частью зданiя, составляютъ первую характерную черту его, приковывающую вниманiе посѣтителей. Надъ бельведеромъ помѣщается блестящiй факелъ съ позолоченнымъ пламенемъ, эмблематическiй «факелъ знанiя», онъ показываетъ центръ и вершину зданiя, находящуюся на вышинѣ 195 футовъ отъ земли. Куполъ и куполообразная крыша надъ бельведеромъ покрыты мѣдью, поверхъ которой положенъ слой золота 23-й пробы (англiйской,=92 пр. русской), лишь ребра купола оставлены темными, чтобы показать ихъ конструктивную важность. Площадь, покрытая золотомъ, такъ велика, что невольно наводитъ на мысль о громадныхъ затратахъ. Въ дѣйствительности же вся позолота, включая и позолоту факела, обошлась менѣе, чѣмъ въ 3800 дол. Къ тому же нѣтъ надобности такъ часто возобновлять позолоту, какъ обыкновенную краску,—и съ этой стороны она болѣе выгодна.

Нимфа и морской конь, съ фонтаномъ.
Nymph and sea-horses from the fountain.

Фасады. Наружныя стѣны Библiотеки цѣликомъ построены изъ гранита, добытаго изъ каменоломенъ въ Конкордiи, въ Новомъ Гэмшайрѣ (New Hampshire). Камень представляетъ изъ себя сплошь-зернистую разновидность; онъ ровный и свѣтлый по тону, когда же свѣтитъ солнце, онъ такъ блеститъ, что получается эффектъ, будто это бѣлый мраморъ. Массивныя опоры, поддерживающiя осьмиугольникъ на каждомъ изъ восьми его угловъ, а также стѣны его, по скольку онѣ видны снаружи, состоятъ также изъ гранита, но другого сорта, болѣе темнаго оттѣнка и привезены изъ каменоломенъ Мериленда (Maryland).

Библiотека состоитъ изъ трехъ этажей: первый этажъ*) вышиною въ 14 футовъ, второй этажъ, или главное библiотечное помѣщенiе,

*) Точный переводъ термина—the basement story—у насъ обозначенiе это будетъ первый этажъ; въ зависимости отъ этого будутъ расходиться названiя этажей въ анг. и русскомъ текстѣ: the dasement story—первый этажъ, the ferst story—второй этажъ и т. д.

вышиною въ 21 футъ, и третій—въ 29 футовъ, что составляетъ общую высоту зданія—въ самомъ низкомъ мѣстѣ 64 фута. Прибавляя къ этому высоту той части фундамента, которая выступаетъ надъ поверхностью земли, и высоту баллюстрады, которая увѣнчиваетъ все зданіе, найдемъ общую высоту, равную 72 футамъ. Подъ всѣмъ зданіемъ сдѣланъ подвалъ ниже уровня земли снаружи, но открытый во внутренніе дворы. Гранитъ, изъ котораго сдѣланы стѣны, въ первомъ этажѣ шероховатый, гораздо болѣе отесанъ въ слѣдующемъ, а въ третьемъ доведенъ до совершенно полированной поверхности. Окна въ первомъ этажѣ прямоугольныя, какъ и во второмъ, за исключеніемъ впрочемъ западнаго фасада, гдѣ они увѣнчиваются арками съ орнаментированными сводными камнями. Въ третьемъ—окна снова четыреугольныя, но съ рельефной отдѣлкой стѣнъ, украшены фронтонами, попеременно-круглыми и треугольными, а по западному фасаду они, кромѣ того, обнесены снизу балюстрадой.

Нептунъ, съ фонтанами.
Neptun, from the fountain.

Чтобы устранить монотонность длиннаго непрерывнаго фасада, на каждомъ изъ угловъ зданія, а также въ центрѣ восточной и западной сторонъ зданія, устроены павильоны, которые немного возвышаются надъ остальнымъ зданіемъ, образуя невысокій верхній этажъ (attic). Павильоны украшены съ большимъ великолѣпіемъ и разнообразіемъ въ отдѣлкѣ сравнительно съ остальными частями фасада. На углахъ установлены столбы изъ гранита съ мазаикой въ видѣ черветочины. Сводные камни оконныхъ арокъ второго этажа представляютъ изъ себя рядъ головъ, изображающихъ главные этнологическіе типы человѣчества. По фасаду третьяго этажа идетъ портикъ, поддерживаемый рядомъ двойныхъ колонокъ, каждая изъ одного куска гранита, съ тонко высѣченными коринфскими капителями. Пьедесталы, которые поддерживаютъ колонки, соединены гранитной баллюстрадой, такъ что портикъ образуетъ одинъ длинный балконъ со входами черезъ окна, которыя на него выходятъ.

ВХОДНЫЙ ПАВИЛЬОНЪ.

Изъ всѣхъ павильоновъ самый большой и самый красивый—западный павильонъ, или главный входъ. Онъ имѣетъ въ длину сто сорокъ футовъ (почти треть длины всего западнаго фасада) и на семь футовъ выше, чѣмъ остальные пять павильоновъ, на углахъ онъ въ свою очередь имѣетъ небольшіе павильоны. Главный входъ черезъ портикъ

съ тремя арками ведетъ во второй этажъ, или главное помѣщеніе Библіотеки. Съ каждой стороны лѣстница изъ тройскаго гранита ведетъ на центральную площадку, которая уложена плитами краснаго миссурійскаго гранита. Отъ центральной площадки подымается лѣстница непосредственно къ главному входному портику; подъ этой лѣстницей, мимо входа въ первый этажъ, находится проѣздъ для экипажей. Центральная площадка съ другой стороны ограничена высокой стѣной, которая составляетъ задній фонъ великолѣпнаго фонтана работы г. Роланда Хинтона Перри (Roland Hinton Perry); фонтанъ украшенъ бронзовыми аллегорическими фигурами, изъ нихъ главная представляетъ Нептуна, сидящаго передъ морскимъ гротомъ.

Столбики на гранитныхъ перилахъ лѣстницы поддерживаютъ бронзовые канделябры съ электрическими лампами. Въ (главный) входный портикъ ведутъ три двери, пространство между которыми украшено скульптурой въ видѣ трехъ женскихъ фигуръ, изображающихъ «*Литературу*», «*Науку*» и «*Искусство*». Фигуры сдѣланы по моделямъ г. Беля Л. Пратта (Bela L. Pratt). Надъ окнами главнаго помѣщенія Библіотеки,

Русскій славянинъ.
Russian slav.

Бѣлокурый европеецъ.
Blonde european.

Смуглый европеецъ.
Brunette european.

во второмъ этажѣ помѣщается рядъ круглыхъ, меньшей величины, оконъ, служащихъ заднимъ фономъ для ряда гранитныхъ бюстовъ (ихъ пьэдесталы помѣщены внизу на фронтонѣ)—людей, прославившихся въ литературѣ. Всѣхъ бюстовъ девять: 7—вдоль фасада и по одному на каждомъ углу павильона. Въ промежуткахъ между ними находятся лѣпныя дѣтскія головки, свѣшивающіяся надъ косыми фронтонами, и массивныя гирлянды изъ фруктовъ. Сводные камни круглыхъ оконъ украшены фигурами стоящихъ крылатыхъ херувимовъ, или геніевъ; всѣ они слѣплены съ одной модели и введены, чтобы оживить однообразіе орнамента изъ листьевъ, который тянется на протяженіи трехъ сторонъ павильона.

Какъ гирлянды, такъ и фигуры на фронтонѣ были сдѣланы по моделямъ г. Уильяма Бойда (William Boyd). Искусная рука г. Бойда видна также въ скульптурныхъ украшеніяхъ маленькаго портика, выходящаго на балконъ, образованный гранитными перилами въ каждомъ концѣ верхняго яруса зданія. На закругленныхъ фронтонахъ изображена—гранитная группа, представляющая американскаго орла съ двумя сидящими по бокамъ его дѣтьми. Каждый фронтонъ покоится на плечахъ двухъ Атласовъ (ихъ техническое названіе—«Атлантиды»)—фигуръ, олицетворяющихъ гигантскую силу. Ихъ назвали такъ потому, что въ миѳологіи Грековъ и Римлянъ Атласъ изображался гигантомъ, поддерживающимъ на своихъ плечахъ небесный сводъ.

Болѣе подробнаго описанія заслуживаютъ: фонтанъ, этнологическія головы, серія бюстовъ на порталѣ входнаго павильона и фигуры, расположенныя у входа въ Библіотеку.

Фонтанъ, работы г. Перри. Про фонтанъ г. Перри можно безъ преувеличиванія сказать, что это самое великолѣпное въ этомъ родѣ произведеніе искусства во всей странѣ. Онъ занимаетъ полукруглый бассейнъ въ 50 футовъ шириною, украшенъ двѣнадцатью бронзо-

Современный грекъ.
Modern Greek.

Персъ.
Persian.

Кавказецъ.
Circasian.

выми фигурами, которыя по мысли автора должны изображать сцену при дворѣ Нептуна, бога морей. Въ гранитной стѣнѣ центральной площадки главнаго входа, передъ которой помѣщенъ фонтанъ, сдѣланы три глубокія ниши, въ основаніяхъ которыхъ лежатъ четыре дельфина, сдѣланные г. Вейнертомъ. Сами ниши устроены такимъ образомъ, чтобы придать имъ видъ гротовъ, размытыхъ моремъ, съ намеками на образованіе сталактитовъ подъ дѣйствіемъ непрерывно капающей воды. Впереди средней ниши сидитъ на скалѣ въ величественной позѣ Нептунъ. Онъ изображенъ старикомъ съ длинной развѣвающейся бородой, но линіи его обнаженнаго тѣла выражаютъ энергію и большую физическую силу, приличествующую Властителю морей. Фигура Нептуна

Индусъ.
Hindoo.

Венгерецъ.
Hungarian.

Семитъ.
Semite.

колоссальныхъ размѣровъ: ея ростъ достигаетъ 12 футовъ вышины. По каждую сторону скалы вырисовывается по тритону (одинъ изъ меньшихъ морскихъ боговъ), который трубитъ въ большую морскую раковину, какъ-бы призывая морскія божества къ трону ихъ повелителя. Впереди каждой боковой ниши находится нимфа, сидящая съ побѣдоноснымъ видомъ на разъяренномъ морскомъ конѣ, струя воды постоянно падаетъ на его голову, уши его поэтому откинуты назадъ

и хвостъ его все время какъ бы дѣлаетъ судорожныя движенія. Бассейнъ наполняется водою при помощи перекрещивающихся струп, выбрасываемыхъ морскими чудовищами, помѣщенными въ разныхъ концахъ фонтана. Чудовищъ этихъ—семь. Первое представляетъ змѣю, которая показывается изъ подъ воды впереди скалы, на которой сидитъ Нептунъ. Выше на скалѣ, направо и налѣво, двѣ гигантскія лягушки прячутся въ разсѣлинахъ скалы; а по краю бассейна плаваютъ 4 громад-

Арабъ.
Arab.

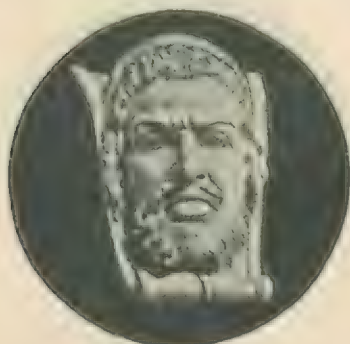
Турокъ.
Turk.

Современный Египтянинъ
Modern Egyptian.

ныя. флоридскія черепахи, съ выступающими немного надъ водою головами, причемъ ихъ длинныя конечности производятъ движенія, подобныя плаванію.

Этнологическія головы. Самый интересный матеріалъ для изученія среди всѣхъ украшеній Библіотеки даютъ этнологическія головы, находящіяся на сводныхъ камняхъ оконъ павильона второго этажа. Эта серія—единственная въ томъ отношеніи, что она является первой попыткой популяризировать этнологію при помощи архитектурныхъ украшеній значительнаго общественнаго зданія. Первоначально предполагалось примѣнить для украшенія болѣе употребительные орнаменты, какъ напр. извѣстныя головы Горгонъ, которыя такъ часто встрѣчаются

Абиссинецъ.
Abyssinian.

Малаецъ.
Malay.

Полинезіецъ.
Polinesian.

въ архитектурѣ стиля Ренесансъ. Настоящія же украшенія были сдѣланы по указаніямъ профессора Отисъ Т. Мэзонъ (Otis T. Mason), который въ теченіе 12 лѣтъ состоитъ кураторомъ этнологическаго отдѣла при національномъ музеѣ. Всего головъ—33, каждая около 1½ фута, модели нѣкоторыхъ изъ нихъ были сдѣланы г. Бойдомъ, другія г. Генри Элликоттомъ (Henry J. Ellicott),—на основаніи данныхъ, собранныхъ профессоромъ Мэзономъ въ результатѣ полугодового спеціальнаго

изученія этнологической коллекціи при Національномъ музеѣ, которая содержитъ всѣ матеріалы (книги, фотографіи, тщательно провѣренныя измѣренія), необходимые для выполненія такого рода предпріятія. Обширная коллекція подобныхъ моделей въ натуральную величину, главнымъ образомъ дикихъ и варварскихъ народовъ, является самой обширной во всей странѣ; посѣтитель можетъ видѣть ее въ выставочномъ залѣ музея. Многія головы на сводныхъ камняхъ Библіо-

Австраліецъ.
Australian.

Негръ.
Negrito.

Зулусъ.
Zulu.

теки представляютъ точную съ нихъ копію. Если принять во вниманіе, насколько трудно при твердомъ по строенію матеріалѣ, какъ гранитъ, получить и оттѣнить всѣ тонкія различія чертъ лица, надо признать, что результатомъ работы проф. Мэзона является одно изъ наиболѣе точныхъ съ научной точки зрѣнія собраній скульптурныхъ изображеній расовыхъ представителей. Надо добавить при этомъ, что на ряду съ прочими еще одно изъ затрудненій заключалось въ томъ, что каждую голову нужно было пригнать къ размѣрамъ сводного камня. Кромѣ одинаковой величины, архитекторъ требовалъ, по скольку это было возможно, сохранить для всѣхъ головъ одинаковую форму, которую часто было трудно придать, сохранивъ правильныя соотношенія между

Папуасъ.
Papuan.

Суданскій негръ.
Soudan Negro.

Акка.
Akka.

частями типа данной расы. Головы, такимъ образомъ, должны были болѣе или менѣе соотвѣтствовать контурамъ сводного камня, главнымъ же образомъ, верхъ головы долженъ былъ точно слѣдовать напередъ заданной кривой. Это достигалось тѣмъ, что, смотря по обстоятельствамъ, одѣвали или не одѣвали головного убора. Въ одномъ, однако, случаѣ задача могла поставить художника въ тупикъ: у степного Индійца, съ его торчащимъ вверхъ кольцевымъ уборомъ изъ орлиныхъ перьевъ,

послѣдній выходилъ-бы за предѣлы назначенной линіи, если бы его точно скопировать. Затрудненіе устранили тѣмъ, что перья были сложены, почти горизонтально на головѣ. Главное вниманіе, при изготовленіи моделей, было обращено на точность. Всякая попытка произвести эффектъ, драматическій или художественный, за исключеніемъ присущаго изображаемому типу, была исключена, какъ несоотвѣтствующая условіямъ. Каждая голова была подвергнута точному измѣренію,

Фиджіецъ.
Fuegian.

Ботокудо.
Botocudo.

Пуэбло-Индіецъ.
Pueblo Indian.

какъ въ отношеніи ширины къ длинѣ и толщинѣ, такъ и разстоянія между глазами и скулами. Какъ извѣстно, это является самымъ важнымъ критеріемъ расовыхъ различій. Въ работѣ не старались копировать съ какого-нибудь даннаго портрета, такъ какъ всякій портретъ даетъ не точное въ научномъ отношеніи представленіе о расовыхъ представителяхъ, и ни одинъ человѣкъ не можетъ соединить въ себѣ всѣхъ физическихъ особенностей, свойственныхъ его расѣ. Но, съ другой стороны, не стремились также къ тому, чтобы головы представляли бы только идеальный типъ; слѣдуетъ замѣтить, что всѣ головы являются изображеніями людей въ юныхъ годахъ.

Начинаясь на сѣверномъ концѣ входного павильона, головы идутъ

Эскимосъ.
Esquimaux.

Равнинный Индіецъ.
Plains Indian.

Самоѣдъ.
Samoyede.

къ южному концу, затѣмъ вокругъ всего зданія до сѣверо-западнаго павильона; каждая голова для удобства занумерована въ томъ порядкѣ, какъ онѣ расположены, а именно: 1) Русскій-Славянинъ, 2) Блондинъ-Европеецъ, 3) Брюнетъ-Европеецъ, 4) Ново-Грекъ, 5) Персъ (Иранецъ), 6) Черкесъ, 7) Индусъ, 8) Венгерецъ (мадьяръ), 9) Семитъ, или Еврей, 10) Арабъ (Бедуинъ), 11) Турокъ, 12) современный Египтянинъ (Хамитъ), 13) Абиссинецъ, 14) Малаецъ, 15) Полинезіецъ, 16) Австраліецъ,

17) Негритосъ (съ Индійскаго Архипелага), 18) Зулусъ (Банту), 19) Папуасъ (Новая Гвинея), 20) Суданскій негръ, 21) Акка (малорослый африканскій негръ), 22) житель островов Фиджи, 23) Ботокудосъ (изъ Южной Америки), 24) Пуэбло Индіецъ (какъ Зунисъ изъ Новой Мексики), 25) Эскимосъ, 26) Степной Индіецъ (Сіу, Команчи, Кейенны), 27) Самоѣдъ (житель Сѣверной Россіи, финскаго племени), 28) Кореецъ, 29) Японецъ, 30) Айно (изъ Сѣверной Японіи), 31) Бирманецъ, 32) Тибетецъ, 33) Китаецъ.

Кореецъ.
Corean.

Японецъ.
Japanese.

Айно.
Aino.

Разныя расы размѣщены, какъ можно видѣть, группами, согласно ихъ родству. Къ сожалѣнію, мы не можемъ здѣсь за недостаткомъ мѣста остановиться съ достаточной подробностью на всѣхъ деталяхъ, имѣющихъ отношеніе къ этой интересной серіи головъ. За такими справками читатель можетъ обратиться къ хорошему руководству по этнологіи*), но нельзя, однако, обойти молчаніемъ нѣсколько подробностей. Выборъ Индійца изъ племени Пуэбло, напримѣръ, былъ сдѣланъ впослѣдствіи. Проф. Мэзонъ желалъ имѣть вмѣсто него голову древняго перувіанскаго инки, но, къ сожалѣнію, не было найдено ни одного удовлетворительнаго изображенія послѣдняго, на основаніи

Бирманецъ.
Burmese.

Тибетецъ.
Thibetan.

Китаецъ.
Chinese.

котораго можно было бы изготовить модель. Тибетецъ, это—Буддійскій жрецъ, на что указываетъ форма его тюрбана. Китаецъ принадлежитъ къ классу ученыхъ, или мандариновъ. Русскій, въ мѣховой шапкѣ,—типичный славянскій крестьянинъ. Блондинъ-Европеецъ—типъ образованнаго Германца дольхокефала, т. е. длинно-головаго. Брюнетъ-

* Напр. «Расы и народы», Даніеля Г. Бринтона («Races and Peoples» by Dr. Daniel G. Britnon).

Европеецъ—типъ романца, брахикефала, или широко-головаго. Лѣпное украшенiе въ греческомъ стилѣ, въ видѣ перекрещивающихся полосокъ на тюрбанѣ грека, по мысли архитектора, должно символизировать важное значенiе древне-греческаго искусства. Египтянинъ—типичный Каирскiй погонщикъ верблюдовъ. Кореецъ носитъ головной уборъ придворнаго. Турокъ принадлежитъ къ высшему классу. Венгерецъ въ крестьянской шапкѣ изъ овечьей шерсти. Головы дикихъ, или варварскихъ народовъ, изображены съ свойственными имъ украшенiями: Малаецъ—съ серьгами, Папуасъ—съ проткнутымъ носомъ, Ботокудосъ—съ деревянными украшенiями въ ушахъ и на нижней губѣ, Эскимосъ—съ проткнутой моржовыми клыками губой, наконецъ, изборожденное тонкими морщинками, съ его своеобразной татуировкой, лицо Полинезiйца скопировано съ представителя племени Маори (Новая Зеландiя).

Бюсты на портикѣ. Девять бюстовъ на портикѣ изображаютъ слѣдующихъ лицъ: *Демосѳена* (Demosthenes), *Эмерсона* (Emerson), *Ирвинга* (Irving), *Гете* (Goethe), *Франклина* (Franklin), *Маколея* (Macauley), *Гауторна* (Hauthorne), Вальтеръ-Скотта (Skott) и Данте (Dante). Демосѳенъ, Скоттъ и Данте—работы г. Герберта Адамса (Herbert Adams), Эмерсонъ, Ирвингъ и Гауторнъ—г. Скоттъ Гартлея (Scott Gartley), бюсты же Гете, Франклина и Маколея сдѣланы г. Веллингтономъ Рекстэль (F. Wellington Ruckstuhl). Такимъ образомъ, работа скульпторовъ была распредѣлена равномѣрно. Работы г. Рекстэль помѣщаются въ центрѣ, работы двухъ другихъ примыкаютъ къ нимъ съ каждой стороны, чѣмъ избѣгли смѣшенiя стилей и предоставили художникамъ всѣ преимущества симметричнаго расположенiя ихъ произведенiй. Въ настоящей серiи очень мало разнообразiя: всѣ бюсты одинаковой высоты—около трехъ футовъ, не считая пьедестала и расположены на одинаковомъ фонѣ. Статуя Франклина, помѣщенная въ центрѣ, производитъ при этомъ большее впечатлѣнiе въ сравненiи съ другими, скульпторъ старался изобразить его, какъ одного изъ величайшихъ людей своей страны, какъ патрiарха писателей и философовъ своей родины, поэтому и помѣстилъ его такимъ образомъ, какъ будто онъ господствуетъ надъ остальными. Необходимо также упомянуть о фонѣ, на которомъ расположены бюсты, а именно, о стеклахъ круглыхъ оконъ. Какъ всегда на стеклѣ, фонъ получается болѣе темный, чѣмъ даже на гранитѣ; благодаря этому, сдѣланные изъ того же матерiала, какъ и окружающiя стѣны, бюсты получаютъ болѣе рѣзкую и отчетливую форму.

Фигуры у основанiй свода входнаго портала, работы г. Пратта. Шесть фигуръ украшаютъ основанiя свода входного портала, онѣ сдѣланы г. Беля Праттъ *). Всѣ онѣ почти въ человѣческiй ростъ и изогнуты грацiозно вдоль изгиба арокъ. Послѣ всѣхъ разсужденiй о томъ, что гранитъ пригоденъ лишь для грубыхъ работъ скульптуры, не лишнимъ будетъ обратить вниманiе на исключительную изящность и тонкость, съ которой сдѣланы эти фигуры. Онѣ изображаютъ Литературу (на лѣвой аркѣ), Науку (въ центрѣ), Искусство (направо). Самыя основанiя арки скульпторъ украсилъ гирляндами изъ орѣховыхъ, дубовыхъ, лавровыхъ и кленовыхъ листьевъ. Что касается до значенiя фигуръ, то двѣ изъ нихъ на лѣвой аркѣ изображаютъ двѣ стороны литературной дѣятельности: созерцанiе и творчество; одна изъ нихъ пишетъ

*) Три группы воспроизведены, какъ заголовки этого каталога: «Литература»—вначалѣ этого общаго описанiя; «Искусство»—по эскизу г. Каффина; «Наука»—г. Споффорда.

на кончикѣ, повернувшись на минуту въ сторону, какъ бы отыскивая подходящую фразу, другая, съ покрытой головой, держитъ въ рукѣ книгу, мечтательно смотря въ пространство. Изъ фигуръ, составляющихъ групу «Наука», одна держитъ факелъ знанія, въ рукахъ другой— небесный глобусъ, на которомъ начертаны знаки зодіака, она смотритъ вверхъ, какъ бы слѣдя за движеніемъ свѣтилъ. Какъ и въ первой групѣ, здѣсь замѣтно то же раздѣленіе на абстрактное и конкретное. Въ третьей групѣ, фигура налѣво изображаетъ «Скульптуру», направо «Живопись», послѣдняя занялась палитрой и кистями, «Скульптура» же, съ рѣзцомъ въ рукахъ, разсматриваетъ кусокъ мрамора, изъ котораго она уже высѣкла голову и черты лица Данте.

ГЛАВНЫЙ ВХОДЪ.

Три глубокія арки главнаго портала заканчиваются тремя массивными бронзовыми дверями, покрытыми богатыми рельефными украшеніями. Каждая дверь имѣетъ до верху арки 14 футовъ вышины и 7½ ширины, общій вѣсъ каждой двери около трехъ съ половиною тоннъ. На средней двери сюжетомъ украшенія является «Книгопечатаніе», работы г. Фредерика Мэкмонни (Frederick Macmonnies), на лѣвой «Преданіе», работы г. Олинъ Варнера (Olin L. Warner), а на правой «Письменность», начатая Варнеромъ, но въ виду его смерти—въ августѣ 1896 г.—оконченная г. Гербертомъ Адамсомъ. По своему порядку три скульптуры—«Преданіе», «Письменность», «Книгопечатаніе» изображаютъ слѣдующіе другъ за другомъ и все болѣе совершенные способы, которыми человѣчество сохраняетъ для своего потомства свою религію, исторію, литературу и науку. Каждая дверь двойная, на верху ея тимпанъ, закрывающій арку; отдѣльныя части сюжета расположены на двухъ половинкахъ двери, на длинной и узкой панели каждой половинки,—маленькихъ паняляхъ сверху и снизу и, наконецъ, въ широкой, полукруглой панели, занимающей тимпанъ надъ дверями.

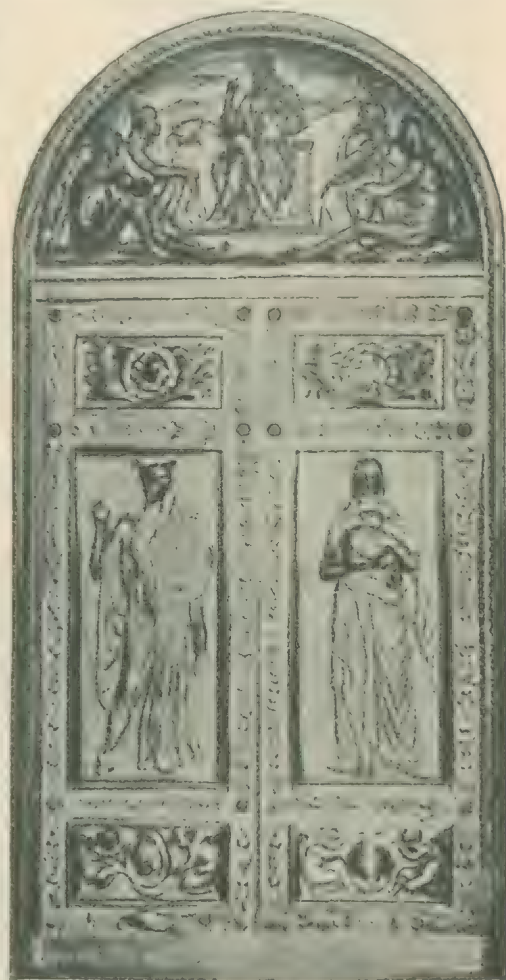
Бронзовыя двери, работы г. Варнеръ. На первой двери работы Варнера, съ сюжетомъ «*Преданіе*», изображены тѣ средства, которыми передавались знанія изъ одного поколѣнія въ другое. Фонъ панели въ болѣе широкомъ тимпанѣ изображаетъ гористый, подымающійся до облаковъ пейзажъ, прекрасно передающій, какъ говоритъ о немъ одинъ критикъ*), «доисторическую пустынность и безмолвіе». Въ центрѣ на тронѣ сидитъ женщина, воплощеніе сюжета данной скульптуры. На ея колѣни опирается маленькій мальчикъ, которому она разсказываетъ о подвигахъ его предковъ и, видимо, старается пробудить въ мальчикѣ уваженіе къ нимъ. Посѣтитель не преминетъ замѣтить необыкновенную выразительность групы—мальчика съ внимательнымъ лицомъ и женщину, которая держитъ его руку и подымаетъ другую руку съ жестомъ спокойной и благородной твердости; на землѣ, попарно съ каждой стороны, сидятъ и внимательно прислушиваются къ ея словамъ: Американскій индіецъ, держащій въ рукѣ двѣ стрѣлы; Сѣверянинъ въ крылатой стальной каскѣ; доисторическій человѣкъ, съ каменнымъ топоромъ, лежащимъ около него, и, наконецъ, пастухъ съ посохомъ, какъ представитель кочующей, пастушеской расы. Всѣ четверо— типичные представители первобытныхъ народовъ, весь запасъ знаній

*) Г. В. С. Броунель (W. C. Brownel) въ ежемѣсячн. Скрибнера (Scribner's Monthly).

которыхъ уцѣлѣлъ, только благодаря изустнымъ преданіямъ. Говорятъ, что лицо Индійца—портретъ вождя племени «Пронзенныхъ носовъ» (Nes Percés), Іосифа (Joseph). Лицо его сдѣлано Варнеромъ по эскизу, нарисованному въ 1889 году.

На нижней панели, налѣво, изображена женщина съ лирой въ рукахъ, а направо, вдова воина, прижимающая къ своей груди—шлемъ и мечъ своего покойнаго мужа. Первая изображаетъ «*Фантазію*», какъ главную черту, которою отличаются наиболѣе интересные образцы народной словесности, примѣромъ которой являются былины, которыя безъ сомнѣнія произошли отъ изустныхъ сказаній народа; вторая фигура изображаетъ «*Память*» и представляетъ прошлое, полное героическихъ подвиговъ, о которыхъ намъ постоянно напоминаетъ наша память.

То же общее расположеніе фигуръ, что и на первыхъ дверяхъ, видимъ и на вторыхъ, гдѣ изображена «*Письменность*». На тимпанѣ двери въ центрѣ его сидитъ женская фигура съ перомъ въ рукѣ и съ развернутымъ свиткомъ на колѣняхъ. Около нея стоятъ двое маленькихъ дѣтей, которыхъ она обучаетъ грамотѣ. Направо и налѣво стоятъ четыре фигуры, изображающія тѣ народы, которые оказали самое большее вліяніе на человѣчество, благодаря произведеніямъ ихъ письменности и литературы, а именно—Египтянинъ и Еврей направо, Христіанинъ и Грекъ—налѣво. Еврей и христіанинъ изображены колѣнопреклоненными, намекъ на ихъ религіозное вліяніе на человѣчество. Первый держитъ въ рукѣ посохъ и можетъ быть принятъ за древняго еврейскаго патріарха; второй-же несетъ крестъ. Грекъ держитъ въ рукахъ лиру, которая указываетъ на греческую поэзію; у Египтянина находится въ рукѣ стилосъ.

Бронзовая дверь, главный входъ.
Олинъ Л. Варнеръ.
Bronze door, main entrance.
By Olin L. Warner.

Стоящія женскія фигуры на самой двери изображаютъ «*Истину*» (направо) и «*Изслѣдованіе*» (налѣво). Послѣдняя держитъ въ рукахъ факелъ знанія, или науки, а «Истина» изображена со змѣей и зеркаломъ, что означаетъ, что во всякомъ литературномъ произведеніи мудрость (эмблемой которой служитъ змѣя) и правильная наблюдательность (зеркало, съ его точной передачей наружныхъ предметовъ) должны быть неразлучны; цѣль ихъ единенія—произвести на читателя глубокое и правдивое впечатлѣніе. На меньшихъ панеляхъ подъ ними помѣщены орнаменты, изображающіе херувимовъ, или ангеловъ, которые поддерживаютъ картуши, съ изображеніемъ змѣи на одномъ и зеркала на другомъ.

Бронзовая дверь, работы г. Макмонни. На двери съ орнаментами г. Макмонни тимпанъ занятъ группой, которую художникъ назвалъ «*Минерва, распространяющая произведенія типографскаго искусства*». Богиня науки и мудрости, конечно, самый подходящій стражъ, чтобы охранять главный входъ большой библіотеки, сидитъ на низкой скамьѣ. По бокамъ два крылатыхъ ангела, посланники богини, несущіе по кипѣ тяжелыхъ фоліантовъ, которые она шлетъ въ даръ человѣчеству. Направо отъ нея на той же скамьѣ сидитъ, сохраняя важный видъ, сова. Богиня одѣта по древнему образцу въ обычный шлемъ и панцырь, на щитѣ Минервы—эгидѣ—изображена голова Медузы; ея широкому одѣянію (по узору напоминаетъ строеніе листьевъ) художникъ придалъ болѣе современный характеръ. Латинское названіе сюжета—*Ars Typographia*—и разнообразные символическіе орнаменты составляютъ фонъ фигуръ. Направо и налѣво, окруженные лавровыми вѣнками, стоятъ Пегасъ и аистъ. Первый говоритъ, конечно, о поэтическомъ вдохновеніи, придающемъ цѣнность литературѣ. Аистъ, обыкновенно символизирующій сыновнюю любовь, можетъ быть объясненъ здѣсь, какъ намекъ на постоянное стремленіе изобрѣтателей книгопечатанія и ихъ учениковъ увеличивать число произведеній поэтическаго творчества. Налѣво, кромѣ того имѣются песочные часы, красочный валикъ и шило наборщика; на другой сторонѣ панели виденъ старый печатный станокъ. Каждая меньшая панель въ верхней части двери имѣетъ снизу форму тимпана и украшена рисун-

Преданіе—тимпанъ бронзовой двери—Олинъ Л. Варнеръ.
TRADITION—tympanum of bronze door—by Olin L. Warner.

комъ, состоящимъ изъ вѣнка съ развѣвающимися лентами, окружающими картушъ, на которомъ написано: «Слава Гутенбергу»—изобрѣтателю книгопечатанія. Каждая большая панель украшена прекрасными фигурами молодыхъ женщинъ, одѣтыми въ платья такого-же рисунка, какъ и Минерва, онѣ несутъ по большому пылающему факелу. Фигура на лѣвой половинѣ двери изображаетъ *гуманитарныя науки;* кроткія черты ея лица выражаютъ мягкій и благородный характеръ этихъ наукъ. Вторая фигура: «*Мысль*», черты ея лица обличаютъ болѣе смѣлый и строгій характеръ.

ГЛАВНЫЙ ВХОДНЫЙ ЗАЛЪ.

Входя черезъ одну изъ трехъ бронзовыхъ дверей и пройдя глубокую арку, вступаютъ въ главный вестибюль. Онъ сдѣланъ изъ блестящаго бѣлаго италіанскаго мрамора и занимаетъ почти весь входный павильонъ. Благодаря тому, что залъ состоитъ изъ нѣсколькихъ этажей, окруженъ открытыми галлереями, а также вслѣдствіе роскоши и разнообразія украшеній, находящихся повсюду, глазъ зрителя сразу приковывается ко многимъ достойнымъ вниманія предметамъ. Тѣмъ не менѣе, устройство его очень простое и не представляетъ труда въ описаніи. За исключеніемъ чердачной части верхняго этажа (attic) и двухъ или трехъ небольшихъ комнатъ, отъ него отдѣленныхъ въ юго-восточномъ и сѣверо-восточномъ углу, весь павильонъ представляетъ громадное сплошное зало. Въ центрѣ оно имѣетъ видъ большого колодца (вышина павильона 75 футовъ), какъ бы заключеннаго между сводами двухъ этажей—арки второго этажа поддерживаются тяжелыми колоннами, въ третьемъ—колонны парныя. Центръ колодца оставленъ пустымъ; на каждой сторонѣ зала—сѣверной и южной—идетъ вверхъ массивная мраморная лѣстница, богато украшенная скульптурой. Находящійся въ восточной части павильона широкій проходъ (если его можно разсматривать, какъ часть вестибюля,—на самомъ же дѣлѣ онъ представляетъ изъ себя одну изъ вѣтвей внутренняго креста, уже упомянутаго выше) соединяетъ вестибюль съ главной читальной залой.

Вестибюль. Своды окружающіе колодецъ,—или то, что называется въ библіотекѣ Staircase Halle (зало, гдѣ помѣщается лѣстница), отдѣляютъ два этажа корридоровъ. Западный корридоръ,—во второмъ этажѣ, служитъ главнымъ вестибюлемъ зданія и поэтому отдѣланъ болѣе богато, нежели какой-нибудь другой. Наибольшая достопримѣчательность его—это массивный обшитый панелями потолокъ—бѣлаго цвѣта съ золотой каймой, вѣроятно, самый лучшій образецъ золоченаго орнамента,—въ большихъ размѣрахъ такой декоративный потолокъ сдва-ли можно найти во всей странѣ. Все это имѣетъ замѣчательно богатый и изящный видъ, не выходя изъ границъ простоты и хорошаго вкуса.

Корридоръ обставленъ колоннами изъ италіанскаго мрамора, украшенными пилястрами. Съ каждой стороны помѣщается по пяти колоннъ, въ западной части колонны оканчиваются глубокими дверными и оконными арками; кромѣ того по одной колоннѣ въ каждомъ углу вестибюля. Замѣчательно, что эти колонны, какъ и всѣ другія въ этомъ этажѣ, не квадратныя, такъ что арки, ими образуемыя, имѣютъ раз-

личную ширину—узкія идутъ съ сѣвера на югъ и болѣе широкія—съ востока на западъ. Это различіе въ ширинѣ колоннъ и арокъ можетъ показаться нѣсколько удивительнымъ, если не принять во вниманіе систему, на которой оно основано; умѣстно будетъ добавить въ поясненіе, что тотъ же самый принципъ примѣненія узкихъ и широкихъ арокъ и направленія, въ которомъ расположены какъ тѣ, такъ и другія, сохраненъ также въ коридорахъ слѣдующаго этажа съ единственной разницей, что отдѣльныя колонны замѣнены парными колоннами.

Гипсовыя украшенія вестибюля. Стѣны съ ихъ украшеніями и весь покрытый панелями потолокъ сдѣланы изъ гипса. Употребленіемъ этого матеріала, особенно съ примѣсью золота, архитекторъ получилъ болѣе нѣжный и мягкій тонъ бѣлаго цвѣта, чего не было бы при употребленіи мрамора. Надъ каждой изъ боковыхъ колоннъ находятся по двѣ бѣлыхъ съ золотомъ консоли, или бра, поддерживающія золоченныя балки потолка. Впереди каждой консоли, и почти отъ нея отдѣленная, возвышается фигура Минервы, изъ гипса натуральнаго цвѣта. Фигуры, каждая вышиною въ три фута, были выполнены по двумъ моделямъ, обѣ работы г. Герберта Адамса. Онѣ искусно скомпанованы по парно: первая (Минерва-войны) несетъ въ одной рукѣ палашъ, или короткій, толстый мечъ, а въ другой—поднятый вверхъ факелъ знанія; вторая (Минерва-мира) держитъ глобусъ и свитокъ—первый обозначаетъ всемірное знаніе. Кромѣ этихъ различій, фигуры одного и того-же типа: на обѣихъ одинаковая эгида и шлемъ, обѣ одѣты въ широкую классическую одежду.

Минерва Воительница.
Герберта Адамса.
The Minerva of war.
By Herbert Adams.

На стѣнѣ, между обѣими Минервами вылѣпленъ роскошный, бѣлый съ золотомъ Греческій алтарь,—служитъ канделяброй для электрическаго освѣщенія. Часть канделябры въ видѣ чаши украшена вѣнкомъ изъ большихъ листьевъ, изъ нея выходятъ девять лампъ, напоминающихъ, когда онѣ горятъ, гроздь какихъ-то блестящихъ плодовъ. Надъ колоннами въ каждомъ концѣ корридора,—по другому алтарю (имѣетъ то же назначеніе), нѣсколько болѣе узкому и другой формы.

Слѣдуетъ замѣтить, что золото на потолкѣ и на стѣнахъ большею частью матовое или мягкаго оттѣнка, съ цѣлью избѣжать нежелательнаго блеска и контраста съ бѣлымъ цвѣтомъ. Однако, этотъ же пріемъ примѣненъ при полированіи выступающихъ частей нѣкоторыхъ лѣпныхъ украшеній.

Мраморный полъ. Главная часть пола состоитъ изъ бѣлаго италіанскаго мрамора, съ полосами и геометрическими фигурами изъ коричневаго Тенессійскаго мрамора и бордюромъ изъ желтой мозаики. При этомъ, бросается въ глаза, что рисунокъ пола гармонируетъ съ украшеніями арокъ и потолка и въ этомъ отношеніи представляетъ лишь видо-

измѣненіе и дальнѣйшее развитіе ихъ основного мотива. Иногда кругъ на полу соединяетъ двѣ противоположныя арки, четыреугольникъ повторяетъ фигуру съ потолка; орнаменты, въ видѣ лучей, соединяютъ противоположныя колонны; наконецъ, предѣлы коридора ограничены широкимъ бордюромъ, обнимающимъ весь полъ. Врядъ ли въ какомъ-либо другомъ зданіи архитекторомъ было приложено столько старанія, чтобы украшенія пола совпадали съ украшеніями архитектурными и общей декоративной схемой. Во всей Библіотекѣ, независимо оттого, употребленъ ли мраморъ или мозаика, эта сторона общаго украшенія, во всѣхъ частяхъ Библіотеки, представляетъ очень много интереснаго.

Зало, гдѣ помѣщаются лѣстницы. Полъ этого зала прекрасный образецъ вышеуказаннаго пріема. Кромѣ мрамора, полъ имѣетъ большое количество лѣпныхъ и рѣзныхъ мѣдныхъ инкрустацій. Такъ, въ центрѣ помѣщается громадный дискъ съ расходящимися отъ него лучами; дискъ изображаетъ солнце, на немъ указаны четыре кардинальныя точки компаса, совпадающія съ главными осями Библіотеки. Дискъ служитъ Библіотекѣ тѣмъ же, чѣмъ стрѣлка на планѣ или картѣ, только болѣе наглядно и живо. Отъ солнца, какъ отъ центра, расходится большое количество лучей попеременно изъ краснаго и желтаго Италіанскаго мрамора, первый доставленъ сюда изъ Вероны, второй изъ Сіены. Другого рода инкрустаціи сдѣланы внутри четыреугольника. Двѣнадцать изъ нихъ изображаютъ знаки зодіака; остальныя имѣютъ видъ розетокъ двухъ рисунковъ. Онѣ вставлены въ куски темно-краснаго, крапчатаго французскаго мрамора, вокругъ котораго идетъ бордюръ изъ чисто-бѣлаго италіанскаго мрамора.

Главный вестибюль. The main vestibule.

Арка—Памятникъ. Въ восточной части зала, по пути въ читальный залъ, правильность арокъ прерывается портикомъ одинаковой съ арками вышины, который служитъ чѣмъ-то вродѣ маленькой тріумфальной арки въ память сооруженія Библіотеки. На основаніяхъ арокъ изображены двѣ скульптурныя фигуры изъ мрамора, работы Варнера, которымъ сдѣланы вышеописанныя бронзовыя двери. По фризу большими

золотыми буквами написаны слова: БИБЛIОТЕКА КОНГРЕССА. Другія надписи съ именами лицъ, принимавшихъ участіе въ сооруженіи Библіотеки, вырѣзаны на мраморной доскѣ верхняго парапета; по бокамъ доски находятся мраморные топоры ликторовъ и орлы. Надпись же на доскѣ гласитъ:

Сооружена на основании указовъ конгресса
отъ 15 апрѣля 1886 года, 2 октября 1888 года и 2 марта 1889 г.
бригаднымъ генераломъ Томасомъ Линкольномъ Казей,
начальникомъ инженеровъ Соединенныхъ Штатовъ;

Бернардомъ Р. Гринъ, завѣдующимъ работами и инженеромъ;
Джономъ А. Смитмейеръ архитекторомъ;
Павломъ Пельцъ, архитекторомъ;
Эдуардомъ Пирсъ Казей, архитекторомъ.

Фигуры у основанія Арки, работа г. Варнера. Фигуры у основанія арки въ человѣческую величину и названы художникомъ «Учащіеся». Обѣ фигуры, по одной съ каждой стороны, изображены въ непринужденной, но живописной позѣ, онѣ опираются одной рукой объ изгибъ арки. Съ лѣвой стороны фигура представляетъ юношу, который старается получить путемъ книгъ опытъ, накопленный вѣками человѣческой жизни; направо старикъ съ длинной бородой,—погруженъ въ размышленія. Онъ не столько занятъ книгами, сколько наблюденіями надъ жизнью и собственными разсужденіями и мыслями. Такимъ образомъ, скульпторъ желалъ представить здѣсь постепенное развитіе ума учащагося, отъ юношескихъ до старческихъ лѣтъ. Ясно, что эти фигуры по своей идеѣ являются вполнѣ соотвѣтствующимъ украшеніемъ тѣхъ частей зданія, которыя ведутъ въ читальное зало. Колонны внутри арки украшены съ каждой стороны рельефной работой г. Филиппа Мартини (Martiny), представляющей печать Соединенныхъ Штатовъ съ моржами по сторонамъ. Г. же Мартини принадлежатъ скульптурныя изображенія, украшающія лѣстницу, отдѣлка сводчатаго потолка и нижнихъ частей арокъ зала, гдѣ помѣщаются лѣстницы. За исключеніемъ только что описанныхъ фигуръ (раб. Варнера) и серіи картушей и угловыхъ орловъ, помѣщающихся на основаніяхъ арокъ 3-го этажа (раб. г. Вейнерта), всѣ остальныя скульптурныя украшенія этого центральнаго зала сдѣланы такимъ образомъ г. Мартини.

Америка и Африка. America und Africa.
Филиппа Мартини.—By Philipp Martiny.

Фигуры на лѣстницахъ, раб. г. Мартини. Основанія арокъ сводовъ второго этажа по отдѣлкѣ необыкновенно изящны и красивы. Рисунокъ ихъ представляетъ вѣнки изъ розъ и дубовыхъ и лавровыхъ листьевъ, съ дубами или пальмами на заднемъ фонѣ. Но только на лѣстницѣ работы г. Мартини принимаютъ болѣе разнообразный и оригинальный характеръ. На колонкахъ, между которыми лѣстница спускается

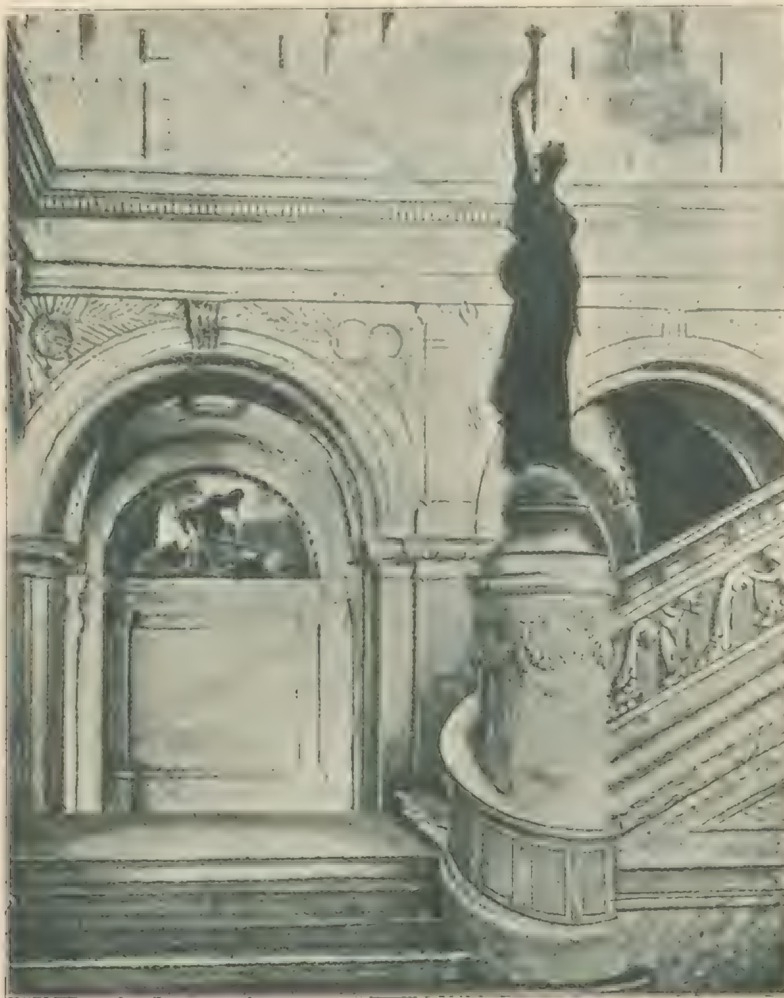
въ зало, онъ помѣстилъ красивыя женскія головки классическаго типа, съ гирляндою внизу и съ орнаментомъ вродѣ арабесокъ изъ листьевъ съ каждой стороны. На стержневой колонкѣ, которою заканчиваются перила каждой лѣстницы, находится бронзовая женская фигура, которая держитъ факелъ съ электрическимъ освѣщеніемъ. Обѣ фигуры на стержневыхъ колонкахъ нѣсколько выше человѣческаго роста, достигаютъ шести съ половиной футовъ или 8 футовъ до верха факела и 10 футовъ, включая бронзовое круглое основаніе, на которомъ онѣ стоятъ. На головахъ обѣихъ лавровые вѣнки, и обѣ одѣты въ классическую одежду.

На полпути вверхъ по лѣстницѣ устроено нѣчто въ родѣ подставки, служащей пьедесталомъ для группы, изображающей съ южной стороны зала Африку и Америку, съ сѣверной—Европу и Азію. Четыре маленькихъ мальчика (около 3 футовъ вышины каждый) изображаютъ четыре материка; мальчики сидятъ по сторонамъ большого мраморнаго шара, на которомъ изображены тѣ части земной поверхности, представителями которыхъ они являются. *Америку* изображаетъ индѣецъ съ большимъ головнымъ уборомъ изъ перьевъ, съ лукомъ, стрѣлами и ожерельемъ изъ вампумія; одной рукой онъ прикрываетъ глаза, внимательно всматриваясь въ пространство, какъ бы ожидая прихода своего покорителя—бѣлаго человѣка. *Африка* представлена въ видѣ маленькаго негра съ дубиной и съ ожерельемъ изъ клыковъ дикихъ животныхъ. *Азія* изображена монголомъ, одѣтымъ въ развѣвающуюся одежду изъ шелка, который легко узнается по положенію складокъ, при этомъ получается вполнѣ естественная игра свѣта и тѣни. Позади монгола стоитъ фарфоровая ваза, по формѣ напоминающая дракона. *«Европа»*—въ классическомъ одѣяніи съ книгой и лирой въ рукахъ; позади фигуры находится дорическая колонна—эти три предмета символзируютъ музыку, литературу и архитектуру, а въ болѣе широкомъ смыслѣ превосходство Кавказской расы передъ другими народами въ цивилизаціи вообще; ваза въ видѣ дракона по другую сторону глобуса изображаетъ керамику Японіи и Китая; вампумій и лукъ Индѣйца указываетъ на болѣе высокую ступень культуры, чѣмъ та, которая представлена въ видѣ тяжелой дубины и ожерелья негра.

Арка памятникъ. The commemorative arch.

Баллюстрада верхней площадки украшена съ каждой стороны тремя фигурами дѣтей, которыя олицетворяютъ изящныя искусства. На южной лѣстницѣ, начиная слѣва (если смотрѣть снизу) расположены: *Комедія, Поэзія и Трагедія.* Первая держитъ комическую маску и тирсъ, или обвитый плющемъ жезлъ Бахуса, которому, какъ извѣстно, посвящались первыя комедіи. Вторая фигура, *«Поэзія»,* держитъ свитокъ, а у третьей видна въ рукахъ *трагическая* маска. На сѣверной лѣстницѣ фигуры (тоже слѣва направо) изображаютъ: *«Живопись»*—съ палитрой и кистью, *«Архитектуру»* съ циркулемъ и свиткомъ, позади фигуры виденъ фронтонъ греческаго храма, и, наконецъ, третья фигура изображаетъ *«Скульптуру»,* работающую надъ статуеткой.

Деталь большой лѣстницы. Detail of the grand staircase.

На перилахъ каждой лѣстницы Мартини помѣстилъ по 8 рельефныхъ фигуръ изъ мрамора. Онѣ также представляютъ мальчиковъ, которые изображаютъ разныя занятія, привычки и стремленія современныхъ людей. Рядъ этихъ фигуръ соединенъ между собою гирляндой, свѣшивающейся тяжелыми фестонами, а надъ фигурами помѣщенъ орнаментъ въ видѣ тяжелаго лавроваго завитка; въ центрѣ балюстрады рядъ прерывается вышеописанной группой. Въ самомъ низу находится фигура аиста. Затѣмъ, на южной лѣстницѣ залы, порядокъ фигуръ слѣдующій: механикъ съ зубчатымъ колесомъ, парой клещей и съ лавровой короной на головѣ, обозначающей награду за изобрѣтенія; охотникъ съ ружьемъ, держитъ за уши только что убитаго кролика; юный кутила съ плющемъ и шкурой пантеры, какъ у древняго бога Бахуса, поднимаетъ съ веселымъ видомъ бокалъ шампанскаго; фермеръ съ серпомъ и снопомъ пшеницы; рыбакъ съ удочкой и мотовиломъ снимаетъ съ крючка пойманную рыбу; маленькій воинъ чиститъ шлемъ; химикъ съ паяльной трубкой, и, наконецъ, поваръ съ горшкомъ, изъ котораго идетъ паръ.

На сѣверной лѣстницѣ порядокъ фигуръ слѣдующій: садовникъ съ лопатой и граблями; собиратель насѣкомыхъ съ сумкой черезъ плечо спѣшитъ поймать сѣткой бабочку; студентъ въ четыреугольной шапкѣ *) на головѣ и съ книгой въ рукѣ; типографъ—со шрифтомъ, станкомъ и кассой для шрифта; музыкантъ съ лирой съ боку, разсматривающій ноты; докторъ, растирающій въ ступкѣ снадобья, около него реторта и змѣя; электротехникъ со звѣздой изъ электрическихъ лучей на лбу и телефонной трубкой около уха; наконецъ, астрономъ съ телескопомъ и глобусомъ въ рукахъ, на глобусѣ обозначены знаки зодіака, которые онъ измѣряетъ съ помощью циркуля.

Потолокъ зала, гдѣ помѣщаются лѣстницы. Подъ картушами третьяго этажа, въ западной и восточной сторонахъ зала, находятся дощечки съ написанными на нихъ золотыми буквами именами слѣдующихъ лицъ: Лонгфелло (Longfellow), Теннисонъ (Tennyson), Гиббонъ (Gibbon), Куперъ Cooper), Скоттъ (Scott), Гюго (Hugo), Сервантесъ (Servantes). Простыя лѣпныя украшенія мраморнаго карниза вверху обведены золотомъ, служа какъ бы переходомъ къ богато раскрашенному и роскошно отдѣланному золотомъ сводчатому потолку. Самый сводъ потолка сдѣланъ изъ гипса и окрашенъ въ голубой цвѣтъ—цвѣтъ неба, съ желтыми углубленіями. Эти углубленія обведены тяжелыми позолоченными лѣпными украшеніями, и между ними помѣщаются 10 полукруглыхъ рѣшетчатыхъ оконъ, выходящихъ въ комнаты самаго верхняго этажа (attic). Въ центрѣ каждаго просвѣта нарисована бѣлая, поддерживаемая дельфинами, дощечка и на нихъ имена знаменитыхъ писателей: Данте, Гомера (Homer), Мильтона (Milton), Бэкона (Bacon), Аристотеля (Aristotele), Гете, Шекспира, Мольера (Moliere), Моисея (Moses) и Геродота (Herodotus). Въ углахъ дугообразнаго свода двѣ женскія рельефныя полуфигуры поддерживаютъ картушъ, на которомъ нарисованы лампа и книга—символъ знанія. Фигуры и картуши сдѣланы изъ гипса и представляютъ работу Мартини. Вокругъ нихъ сводъ усѣянъ звѣздами. Выше ихъ видны фигуры летящихъ ангеловъ, по два въ каждомъ углу; ангелы нарисованы г. Фредерикомъ С. Мартинъ, однимъ изъ сотрудниковъ г. Гарнсея.

Фигуры на лѣстницѣ. The staircase figures.
Филиппъ Мартини.—By Philip Martiny.

Въ промежуткахъ между углубленіями сводъ поддерживается массивными позолочеными стрѣлками, богато украшенными гирляндами

*) Особаго рода четыреуг. шапка присвоена лицамъ, имѣющимъ ученую степень.

фруктовъ. На образовавшихся такимъ образомъ тимпанахъ сводовъ Мартини нарисовалъ другую серію ангеловъ, которые, судя по окружающимъ ихъ символическимъ предметамъ, выражаютъ ту же идею, какъ и скульптурныя украшенія г. Мартини на лѣстницахъ. Значеніе большей части вещей, которыя держатъ ангелы, вполнѣ понятно. Начиная съ юго-западнаго угла зала по направленію вправо, порядокъ ихъ таковъ: пара трубокъ Пана; пара цимбалъ; кадуцей, или жезлъ Меркурія; стрѣлы и лукъ; пастушій посохъ и труба; тамбуринъ; палитра и кисти; факелъ; глиняная статуэтка и инструменты скульптора; связка книгъ; треугольникъ; другая пара трубокъ; лира; пальмовый вѣнокъ и вѣтка (награда за успѣхъ); барабанъ; гитара; циркуль и стопка бумаги (архитектура); кадило (религія); другой факелъ и, наконецъ, коса и часы—аттрибуты «Дѣдушки-времени».

Сѣверный корридоръ. The North corridor.
Главный входъ.—Main entrange hall.

Самый потолокъ покоится на основаніи бѣлаго цвѣта и составляетъ непосредственное продолженіе свода. Онъ раздѣляется тяжелыми балками, тщательно обшитыми панелями, украшенъ въ изобиліи позолотой и содержитъ шесть большихъ косыхъ оконъ; рисунокъ потолка довольно пестрый и состоитъ преимущественно изъ голубого и желтаго цвѣта, по общему характеру служитъ какъ бы отраженіемъ мраморнаго пола.

Корридоры второго этажа. Мозаичные своды. Сѣверный, Южный и Восточный корридоры второго этажа входнаго зала имѣютъ по стѣнамъ панели, сдѣланныя изъ Италіанскаго мрамора, въ 11 футовъ вышиною. Полы корридоровъ состоятъ изъ бѣлаго, голубого и коричневаго мрамора (Италіанскаго, Вермонтскаго и Тенессійскаго), красивые сводчатые потолки сдѣланы изъ мраморной мозаики, которая сразу привлекаетъ вниманіе посѣтителя. Чертежи мозаичныхъ украшеній были сдѣланы г. Германомъ Шлядермундтомъ (Herman T. Schladermundt) по

черновымъ наброскамъ архитектора г. Казей. Главная часть мозаики выдержана въ свѣтломъ, сѣроватомъ тонѣ, который прерывается коричневыми полосками, соотвѣтствующими архитектурнымъ линіямъ свода, то какъ бы перебрасываясь отъ одной колонны къ другой, то проводя очертанія углубленій и выступовъ свода. Во всѣхъ трехъ корридорахъ въ видѣ украшеній употреблены также дощечки съ именами знаменитыхъ людей, а въ восточномъ корридорѣ—кромѣ того, нѣсколько дисковъ, на которыхъ изображены такъ называемые «trophies» (т. е. завоеванія, тѣ или иныя открытія и изобрѣтенія науки), или эмблемы разныхъ наукъ и искусствъ. Каждая эмблема состоитъ изъ группы предметовъ, въ родѣ фигуръ и предметовъ около нихъ, которые послужили г. Мартини украшеніемъ лѣстницъ.

Способъ приготовленія и установки такого мозаичнаго потолка по своему интересу заслуживаетъ описанія. Черновой чертежъ долженъ быть сдѣланъ художникомъ въ полномъ размѣрѣ и въ желаемыхъ краскахъ. Рисунокъ, цвѣтъ и всѣ прочія детали тщательно переводятся частями на толстую бумагу, которая, затѣмъ, покрывается тонкимъ слоемъ клея. Поверхъ этого слоя рабочій кладетъ камешки, гладкой стороной внизъ. Основа потолка покрывается цементной штукатуркой, къ которой затѣмъ прикладывается мозаика. Бумагу, на которой такимъ образомъ наклеили мозаику, отмачиваютъ; мозаика по возможности гладко вдавливается въ цементную штукатурку, полируется и смазывается масломъ. Въ данномъ случаѣ, потолокъ не вполнѣ отполированъ, если сравнить съ мозаичнымъ поломъ; цѣль была та, чтобы подчеркнуть указанную особенность въ устройствѣ потолка.

Въ восточномъ концѣ Сѣвернаго и Южнаго корридоровъ находится большой тимпанъ, въ видѣ половины элипса, въ 22 фута длины. Въ углубленіяхъ свода вдоль стѣнъ расположены тимпаны меньшаго размѣра. На западномъ концѣ, надъ аркой, находится полукруглый бордюръ. Въ корридорахъ находятся серіи картинъ—въ сѣверномъ работы г. Чарльза Спрэгъ Пирса (Charles Sprague Pearce), а въ южномъ г. Уокера (H. O. Walker). Какъ большинство стѣнныхъ украшеній Библіотеки, они сначала выполнены красками на холстѣ, а потомъ укрѣплены на стѣнѣ при помощи свинцовыхъ бѣлилъ.

Картины г. Пирса. Въ сѣверномъ корридорѣ находится семь картинъ. Сюжетомъ большого тимпана въ восточномъ концѣ корридора является «*Семейство*». Меньшія панели вдоль сѣверной стѣны, слѣва направо, изображаютъ—«*Религію*», «*Работу*», «*Науку*» и «*Развлеченіе*». Единственная картина на южной сторонѣ корридора, помѣщающаяся напротивъ «Развлеченія», изображаетъ «*Отдыхъ*». На широкомъ изогнутомъ бордюрѣ вдоль западной стѣны корридора изображены двѣ летящія женскія фигуры, онѣ держатъ широкій свитокъ, на которомъ написано изреченіе Конфуція: «Давайте знаніе тѣмъ, которые не могутъ достать его сами».

Серія, какъ видно изъ ряда названій, только что приведенныхъ, иллюстрируетъ главные моменты хорошо устроенной жизни. Все вмѣстѣ взятое изображаетъ идиллическій образъ жизни, о которомъ такъ часто мечтаютъ поэты—представляя Аркадію, съ ея первобытной простотой и съ искусствомъ и привычками утонченной цивилизаціи.

Въ особенности удачно представлена эта жизнь въ первой картинѣ г. Пирса, изображающей «*Семью*». Сюжетомъ ея является возвращеніе главы дома къ своей семьѣ послѣ дня, проведеннаго на охотѣ. Онъ

стоитъ въ центрѣ, съ натянутымъ еще лукомъ, и его домашніе, видимо, привѣтствуютъ его возвращеніе. Его престарѣлая мать, опираясь на палку, смотритъ на него съ камня, на которомъ она сидитъ, а его сѣдой отецъ откладываетъ въ сторону свитокъ, который онъ, очевидно, читалъ. Маленькая дочь охотника держитъ его одежду, жена же протягиваетъ ему его младенца-сына. Старшая дочь стоитъ тутъ же, опираясь о дерево. Сцена происходитъ на открытомъ воздухѣ у входа въ пещеру, съ видомъ позади на лѣсистую долину, ограниченную высокими горами.

Меньшіе тимпаны иллюстрируютъ отдѣльныя занятія и развлеченія изображаемаго быта. «*Развлеченіе*» изображаетъ двухъ дѣвочекъ въ лѣсной просѣкѣ, играющихъ на трубкѣ и тамбуринѣ. На картинѣ «Ученіе» молодая дѣвушка сидитъ со своею младшею подругою на большомъ камнѣ и учитъ послѣднюю съ помощью книги, циркуля и бумаги.

Религія—Чарлзъ Спрэгъ Пирсъ. Religion—by Charles Sprague Pearce.

«*Работа*» олицетворена двумя молодыми людьми, работающими въ полѣ. Одинъ удаляетъ изъ земли стволъ дерева, а другой распахиваетъ недавно расчищенную почву, чтобы приспособить ее для посѣва. Въ «*Религіи*» дѣвушка и юноша стоятъ колѣно-преклоненные передъ горящимъ алтаремъ, сдѣланнымъ изъ двухъ положенныхъ одинъ на другой камней. Въ «*Отдыхѣ*» двѣ молодыя женщины сидятъ около пруда, куда онѣ пришли за водой со своими глиняными кувшинами.

Въ углубленіяхъ свода этого корридора написаны имена людей, отличившихся своей дѣятельностью на педагогическомъ поприщѣ: Фребель (Froebel), Песталоцци (Pestalozzi), Коменіусъ (Comenius), Ашамъ (Ascham), Гове (Howe), Галлодетъ (Gallaudet), Маннъ (Mann), Арнольдъ (Arnold) и Спенсеръ (Spencer). Интересно то, что между сотнями лицъ, имена которыхъ записаны въ Библіотекѣ, живы только трое: Гербертъ Спенсеръ *), Александръ Грахамъ Бэлль (Alexander Graham Belle) и Томасъ А. Эдиссонъ (Thomas A. Edisson).

*) Нынѣ также скончавшійся.

Картины Уокера. Главный сюжетъ въ украшеніяхъ работы г. Уокера—*Лирическая поэзія.* Картина большого тимпана въ восточномъ концѣ корридора представляетъ въ общемъ сюжетъ всей серіи. Сцена изображаетъ лѣсъ съ видомъ на большое открытое поле. Въ центрѣ картины виденъ ручеекъ, съ шумомъ и брызгами текущій по своему каменистому ложу. Несмотря на пустынную мѣстность, намекающую, можетъ быть, на поэтическое вдохновенье, весь ландшафтъ въ цѣломъ носитъ несомнѣнный отпечатокъ культуры, тѣмъ самымъ какъ бы указывая на необходимость соблюдать размѣръ и риѳму въ поэзіи. Названія фигуръ на картинѣ,—всѣ онѣ представляютъ женщинъ, за исключеніемъ одной,—указаны на бордюрѣ, которымъ художникъ окружилъ свою картину. Фигура, стоящая прямо впереди, въ центрѣ, изображаетъ «Лирическую поэзію». На ней лавровый вѣнокъ, а руками она перебираетъ струны лиры. Чувства, которыя возбуждаютъ ея пѣсни, изобра-

Ученье—Чарлзъ Спрэгъ Пирсъ. Study—by Charles Sprague Pearce.

жены фигурами по сторонамъ. Налѣво отъ нея «Паѳосъ» смотритъ вверхъ, какъ будто взывая къ небу, чтобы оно утолило ея печаль; «Истина»—прекрасная голая женщина («голая правда»)—стоитъ увѣренно прямо и, кажется, своей позой побуждаетъ центральную фигуру не переходить границъ естественныхъ чувствъ; въ углу тимпана сидитъ погруженная въ размышленія «Благоговѣніе». Направо отъ центральной фигуры помѣщается «Страсть» съ пылкими взглядами и протянутыми руками въ граціозномъ и въ то же время обольстительномъ движеніи; сидящая спокойно самодовольная «Красота» и, наконецъ, «Радость», обнаженная фигура мальчика, который зоветъ «Красоту» принять участіе въ его игрѣ.

Для меньшихъ тимпановъ г. Уокеръ выбралъ фигуры юношей, изображенныхъ въ разныхъ поэмахъ Англійскихъ и Американскихъ поэтовъ—на южной сторонѣ корридора изъ сочиненій Теннисона, Китса (Keats), Вордсворта (Wordsworth) и Эмерсона, а вдоль сѣверной стороны изъ Мильтона и Шекспира. И хотя не всѣ изображен-

ныя фигуры взяты изъ произведенiй лирическаго характера, но общiй смыслъ изображенныхъ сценъ—неизмѣнно лирическiй. Первая картина изображаетъ Ганимеда на спинѣ Юпитера, который превратился въ орла, когда переносилъ мальчика изъ его земного жилища на небо, чтобы онъ служилъ виночерпiемъ богамъ. Строки, соотвѣтсвующiя этому эпизоду, находимъ у Теннисона въ его «*Дворцѣ искусства*» *). На слѣдующей панели Эндимiонъ, изъ поэмы Китса того-же названiя, заснулъ на горѣ Латмосѣ; предметъ его страсти—Дiана, богиня луны, посылаетъ на него свои лучи. Въ данномъ случаѣ художникъ не имѣлъ очевидно въ виду иллюстрировать какое-нибудь опредѣленное мѣсто изъ поэмы.

Третья картина написана на сюжетъ стихотворенiя Вордсворта, которое начинается словами «Жилъ былъ мальчикъ». Мальчикъ сидитъ на берегу озера, на поверхности котораго отражаются звѣзды:—(ст.) **)

Изъ Эмерсона Уокеръ выбралъ поэму «*Урiэль*», изображающую ангела, который удалился съ презрѣнiемъ отъ своихъ товарищей, потому что они съ гнѣвомъ приняли его слова, что—(стихи) ***).

Выборомъ этого сюжета очень интереснымъ образомъ Уокеръ увѣковѣчилъ Эмерсона. Какъ извѣстно, эта поэма была написана вскорѣ послѣ того, какъ Эмерсонъ произнесъ въ 1838 г. свою знаменитую, такъ называемую «Фи, Бета, Каппа», рѣчь. Поэма разсматривается, какъ изложенiе взгляда Эмерсона по поводу тѣхъ нападокъ, которыя были вызваны этой рѣчью.

Ганимедъ—Х. О. Уокеръ. Ganymede—H. O. Walker

Мильтонъ представленъ сценой маскарада изъ «*Комуса*». Гадкiй волшебникъ Комусъ (въ маскѣ пастуха) пришелъ въ восторгъ, слушая пѣсни Дѣвы. Слова, которыя онъ произноситъ при этомъ въ поэмѣ и которыми Уокеръ старается пояснить свою картину, слѣдующiя:—(стихи) ****).

Изъ Шекспира художникъ взялъ «*Венеру и Адониса*», изобразивъ

---

*) Румяный Ганимэдъ, пряча на спинѣ орла свои розовыя ножки, какъ метеоръ мелькнулъ на небѣ, пролетѣвъ надъ городомъ.

**) Жилъ-былъ мальчикъ; вы его знали хорошо, вы, скалы и острова Винандера.—Не разъ, вечеромъ, когда раннiя звѣзды начинали двигаться вдоль края горъ, восходя или закатываясь, онъ оставался одинъ подъ деревьями или у сверкающаго озера. И тамъ, поднеся ко рту крѣпко сжатыя ладони рукъ, онъ, какъ изъ инструмента, подделываясь подъ ихъ крикъ, кричалъ молчаливымъ филинамъ, чтобы они ему отвѣтили... Иногда среди этого молчанiя, въ то время, какъ онъ внимательно прислушивался, голосъ горныхъ потоковъ глубоко проникалъ въ его сердце, производя на него милое впечатлѣнiе своей прiятной неожиданностiю, или окружающая природа, со всѣми ея торжественными видами, ея скалами, ея лѣсами и этимъ колеблющимся небомъ, отраженнымъ на поверхности холоднаго озера, невѣдомо какимъ образомъ, ясно представлялась въ его умѣ.

***) Пути природы необъяснимы; единица и вселенная круглы; напрасно произведенные, всѣ лучи возвращаются назадъ; змѣй будетъ благословлять, а ледъ обжигать.

****) «Развѣ можетъ какой-нибудь смертный, сдѣланный изъ земли, дышать такимъ божественнымъ очарованiемъ».

лежащее въ лѣсу мертвое обнаженное тѣло Адониса, убитаго боровомъ. Картина не иллюстрируетъ отдѣльныхъ строкъ поэмы.

Широкій бордюръ на западномъ концѣ заполненъ идиллическимъ лѣтнимъ ландшафтомъ, на фонѣ котораго изображены три сидящія женскія фигуры и юноша. Двѣ фигуры находятся въ лѣвой сторонѣ,—изъ нихъ одна гладитъ ягненка,—представляютъ болѣе радостное настроеніе лирической поэзіи, а двѣ другія—ея болѣе торжественныя чувства. На верху бордюра помѣщается флагъ со словами:—(стихи) *).

Въ мозаикѣ потолка въ видѣ инкрустаціи вдѣланы имена лирическихъ поэтовъ.—Шести американцевъ, помѣщенныхъ въ углубленіяхъ съ сѣверной стороны: Лонгфелло, Лоуэль (Lowele), Виттье (Whittier), Брайнтъ (Bryant), Витманъ (Whitman) и По (Poe). Англійскіе, иностранные или древніе лирики размѣщены въ центрѣ свода и въ южныхъ углубленіяхъ; здѣсь видны слѣдующія имена: Броунигъ (Browning), Шелли (Shelley), Байронъ (Byron), Мюссе (Musset), Гюго, Гейне

Лирическая Поэзія. Х. О. Уокеръ. Lyric Poetry.—By. H. O. Walker.

(Heine), Өеокритъ (Theocritus), Пиндаръ (Pindar), Анакреонъ (Anacreon), Сафо (Sapho), Катуллъ (Catulus), Горацій (Horace), Петрарка (Petrarch) и Ронсаръ (Ronsard).

Картины г. Александера (Lohn W. Alexander). Въ восточномъ корридорѣ имѣются шесть тимпановъ того же размѣра, какъ малые тимпаны работы Уокера и Пирса. Они принадлежатъ кисти г. Александера и иллюстрируютъ «*Эволюцію книги*» («The Evolution ot Book»). Въ южномъ концѣ корридора сюжеты картинъ слѣдующіе: *Памятники, Устное преданіе и Египетскіе Іероглифы, а въ сѣверномъ—Фигурное письмо, Рукописная книга и Типографскій станокъ.* На первой картинѣ изображена группа первобытныхъ людей, одѣтыхъ въ кожи, они складываютъ груду камней на берегу моря, можетъ быть памятникъ какому-нибудь умершему товарищу, или для ознаменованія какого-либо радостнаго событія, или просто, чтобы указать слѣдующимъ

*) «Поэты, которые на землѣ намъ завѣщали правду и чистыя наслажденія божественными пѣснями».

за ними на тотъ путь, по которому они прошли. На второй картинѣ, въ центрѣ сидящихъ Арабовъ, стоитъ разсказчикъ—Арабъ, повѣствуя свои чудесныя исторіи. Третья—представляетъ подмостки, воздвигнутые передъ порталомъ вновь выстроеннаго египетскаго храма. Молодой Египтянинъ—рабочій вырѣзываетъ іероглифическую надпись надъ дверями, тутъ же сидитъ Египтянка, его невѣста, слѣдя за его работой. Картина на сюжетъ: «*Фигурное письмо*» изображаетъ молодого Американскаго индѣйца, около него стоитъ грубо сдѣланная чашка съ красной краской; на натянутой лоснящейся кожѣ оленя онъ расписываетъ любимую исторію своего племени. Недалеко отъ него лежитъ индіанка, слѣдя внимательно за каждымъ мазкомъ его кисти. Слѣдующая картина изображаетъ внутренность монастырской кельи, монахъ при слабомъ свѣтѣ маленькаго окна усердно разрисовываетъ свѣтлыми красками страницы большого фоліанта. Послѣдняя картина

Рукописная книга.—The manuscript book.
Джонъ В. Александеръ. by John W. Alexander.

этой серіи изображаетъ Гутенберга, изобрѣтателя книгопечатанія, въ его мастерской: Гутенбергъ разсматриваетъ со своимъ помощникомъ корректурный листъ; они ведутъ рѣчь о его великомъ изобрѣтеніи. Направо отъ нихъ ученикъ, управляющій рукояткой очень несовершеннаго типографскаго станка.

Мозичныя украшенія восточнаго корридора. Десять такъ называемыхъ trophies, или открытія и изобрѣтенія, о нихъ уже было говорено выше, какъ украшеніяхъ мозаичнаго свода восточнаго корридора, идутъ по сторонамъ и краямъ каждаго изъ десяти углубленій въ сводѣ. Подъ каждымъ имена двухъ Американцевъ (родившихся въ Соединенныхъ Штатахъ), извѣстныхъ въ тѣхъ искусствахъ или наукахъ, которыя изображены даннымъ «trophy». Списокъ эмблемъ и именъ слѣдующій: Архитектура (капитель іонической колонны, молотокъ и рѣзецъ)—Лятробъ и Вальтеръ (Latrobe and Walter); физика (плавильникъ, пара вѣсовъ и т. д.,)—Кукъ и Силлимэнъ (Cooke and

Silliman); Музыка (лира, флейта, труба и нотный листъ)—Мэзонъ и Готшокъ (Mason and Cottachalk); живопись (альбомъ, палитра и кисти)—Стюартъ и Альстонъ (Stuart and Allston); скульптура (статуя)—Пауэрсъ и Крауфордъ (Powers and Crawford); астрономія (небесный глобусъ) Бондъ и Риттенхаузъ (Bond and Rittenhouse); инженерное искусство (транспортиръ, ватерпасъ, якорь и т. д.)—Френсисъ и Стэвенсъ (Francis aud Stevens); поэзія (юноша верхомъ на Пегасѣ)—Эмерсонъ и Холмсъ (Emersin and Holmes); Естественныя науки (микроскопъ и моржъ)—Сэй и Дана (Say and Dana); математика (циркуль, счеты)—Пирсъ и Боудитчъ (Pearce aud Bowditch). На самомъ сводѣ написанъ рядъ именъ Американцевъ, извѣстныхъ; въ медицинѣ—Кроссъ (Cross), Вудъ (Wood), Макъ-Доуэлъ (Mc Dowell), Рэшъ (Rusch), Уорренъ (Warren); въ Теологіи: Бруксъ (Brooks), Эдвардсъ (Edwards), Мазеръ (Mather), Чаннигъ (Channiug), Бичеръ (Beecher); въ юриспруденціи—Куртисъ (Curtis), Уэбстеръ (Webster), Гамильтонъ (Hamilton), Контъ (Kent), Пинкнэй (Pinkney), Шоу (Shaw), Тэней (Taney), Маршалль (Marshall), Стори (Story) и Джибсонъ (Gibson).

Книгопечатаніе—Джонъ В. Александеръ. The printing-press—By John W. Alexander.

Изъ восточнаго корридора въ нижній этажъ можно пройти черезъ маленькія сѣни съ куполообразными мозаичными потолками подъ каждой главной лѣстницей.

Въ сѣверномъ концѣ корридора находится комната завѣдующаго Библіотекой, а въ южномъ концѣ помѣщается уборная и раздѣвальная. Маленькія сѣни раздѣвальной имѣютъ особенно веселый и привлекательный видъ, благодаря темнымъ краснымъ подъ цвѣтъ бархата стѣнамъ, высокимъ въ арабскомъ стилѣ фризамъ и украшеніямъ потолка, состоящимъ изъ лиръ и круга съ большимъ орнаментомъ изъ жимолости.

Помѣщеніе Завѣдующаго Библіотекой. Это одна изъ самыхъ красивыхъ и законченныхъ по отдѣлкѣ изъ всѣхъ залъ Библіотеки. Оно раздѣлено широкой аркой на двѣ неравныя части: по одну сто-

рону находится канцелярія, а по другую съ галлереей вверху, меньшаго размѣра, личный кабинетъ завѣдующаго Библіотекой. Вся обстановка сдѣлана изъ дуба, съ дубовыми книжными шкафами. Окна помѣщенія выходятъ на сѣверо-западный дворъ. Потолокъ галлереи крестовый, а надъ помѣщеніемъ канцеляріи возвышается неглубокій куполъ съ гипсовыми барельефными украшеніями, работы Вейнерта. Образуя хороводъ вокругъ центральнаго диска потолка, стоятъ греческія дѣвушки и держатъ непрерывную гирлянду; фигуры дѣвушекъ сдѣланы по двумъ мало чѣмъ отличающимся образцамъ. Кромѣ этого, въ видѣ украшеній употреблены золотыя дощечки, въ видѣ четыреугольныхъ или шестиугольныхъ панелей,—на нихъ изображены совы, книги или античныя лампы. Центральный дискъ занятъ картиной г. Эдуарда Хольслэга, главнаго помощника г. Гарнсея, картина его называется «*Литература*». Сидящая красивая женщина держитъ въ рукѣ свитокъ, около нея ребенокъ съ факеломъ въ рукѣ. Здѣсь же на бордюрѣ латинское изрѣченіе: *Litera scripta manet* (написанное остается).

Фигура на потолкѣ.
Альбертъ Вейнертъ.
A ceiling figure.
By Albert Weinert.

На выступахъ г. Вейнертъ вылѣпилъ фигуру мальчика (почти въ два фута вышиною), держащаго пальмовую вѣтку и играющаго на трубѣ. Какъ и хороводъ дѣвушекъ на куполѣ, эти фигуры сходнаго между собою рисунка. Надъ каждой изъ нихъ сдѣлана круглая панель съ поясной фигурой женщины, работы г. Хольслэга. Эти 4 украшенія должны, въ общемъ, дополнять идею диска на потолкѣ; такъ, одна фигура держитъ книгу, другая—лютню (музыкальный характеръ литературы) и т. д. Подъ каждой фигурой имѣются латинскія надписи: Liber dilectatio animae *(книга—услажденіе духа)*; Efficiunt clarum studio (наука даетъ свѣтъ); Dulces ante omnia Musae *(музы пріятнѣе всего);* In Tenebris lux *(свѣтъ во тьмѣ).*

Преобладающій цвѣтъ въ комнатѣ—зеленый. Зеленоватый оттѣнокъ употребленъ также въ куполѣ, чтобы оттѣнить контуры украшеній, наконецъ, зеленый цвѣтъ на синемъ фонѣ преобладаетъ въ арабескахъ на тимпанахъ внизу. Тамъ, гдѣ тимпаны не прерываются оконными и дверными арками, на нихъ изображена картина на сюжетъ: «Жизнь поэта». У основанія тимпана маленькій мальчикъ наигрываетъ на соломинкѣ пастушескую пѣсенку; надъ нимъ два маленькихъ трубача зовутъ его принять участіе въ ихъ игрѣ въ войну, а на самомъ верху четвертый ребенокъ, крылатый бардъ, сидитъ верхомъ на своемъ конькѣ; въ центрѣ украшенія: или Пегасъ, или Пандора; послѣдняя открываетъ свой знаменитый ящикъ, содержащій все зло, которое мучитъ человѣчество, и только одну надежду на блаженство.

Кулуары ротонды. За восточнымъ корридоромъ, отдѣленный отъ него аркадой, помѣщается широкій проходъ, ведущій въ читальное зало. Входъ для посѣтителей Библіотеки вообще находится въ третьемъ этажѣ, входныя двери второго этажа Библіотеки открыты только для желающихъ заниматься. Проходъ, въ свою очередь, раздѣленъ другимъ рядомъ арокъ на два поперечныхъ кулуара. Потолокъ каждаго сводчатый, изъ мозаики, весьма сходенъ по рисунку съ уже описанными корридорами.

Второй кулуаръ является непосредственной передней читальни; въ немъ помѣщаются двѣ главныя подъемныя машины, по одной въ каждомъ концѣ. Онѣ стоятъ въ первомъ (нижнемъ) этажѣ и подымаются до чердачнаго помѣщенія (attic), гдѣ, на ряду съ другими помѣщеніями, находится хорошо устроенная кухня и ресторанъ для посѣтителей и служащихъ Библіотеки.

Картины г. Веддера (Vedder). Въ вестибюлѣ читальнаго зала имѣется пять тимпановъ того-же размѣра, какъ тимпаны г. Александера. На пяти тимпанахъ помѣщена серія картинъ, работы г. Веддера, съ общимъ сюжетомъ подъ названіемъ «*Правительство*». Несмотря на свою незначительную величину, вестибюль этотъ представляется для художника среди всѣхъ прочихъ внутреннихъ помѣщеній наиболѣе выигрышнымъ мѣстомъ для помѣщенія его произведеній; картины, находящіяся въ такомъ мѣстѣ Библіотеки, которое служитъ въ одно и то же время залой, гдѣ помѣщаются подъемныя машины, и передней главнаго читальнаго зала, не могутъ пройти незамѣченными для всякаго посѣтителя зданія. Онѣ нигдѣ не были-бы болѣе замѣтны, если не считать главнаго читальнаго зала, и выборъ такого сюжета, какъ «Правительство», надо признать здѣсь особенно подходящимъ. Главное назначеніе всякой библіотеки собирать и сохранять результаты человѣческаго знанія, что и изображено символически на куполѣ читальнаго зала; въ библіотекѣ же, содержащейся на средства націи, идея Правительства, конечно, занимаетъ по важности слѣдующее мѣсто.

Музыка—Music.
Эдуардъ Хольслэгъ.—By Edward J. Holslag.

Картина на центральномъ тимпанѣ надъ входными дверями читальнаго зала названа просто «*Правительство*». Она иллюстрируетъ отвлеченное понятіе о республикѣ, какъ идеальномъ государственномъ строѣ. Остальныя картины объясняютъ практическую дѣятельность правительства и послѣдствія хорошаго и дурного управленія. Фигуры на этихъ четырехъ тимпанахъ поэтому взяты въ болѣе реальномъ видѣ, чѣмъ на центральномъ тимпанѣ. Картина налѣво отъ центральнаго тимпана иллюстрируетъ «*Дурное законодательство*», какъ переходъ къ «*Анархіи*», изображенной на тимпанѣ въ концѣ кулуара надъ подъемной машиной. Точно также на другой сторонѣ «*Хорошее управленіе*» *ведетъ къ* «*Миру и Процвѣтанію*». Во всѣхъ пяти картинахъ композиція состоитъ изъ центральной женской фигуры, изображающей главную идею картины, въ сопровожденіи двухъ другихъ фигуръ, дополняющихъ и поясняющихъ эту идею.

На первой картинѣ, которая называется «*Правительство*», центральная фигура представляетъ серьезную, пожилую женщину; она сидитъ на мраморномъ тронѣ, который поддерживается колоннами, напоминающими античныя избирательныя урны—символъ, который болѣе или менѣе

ясно повторяется въ каждомъ изъ остальныхъ четырехъ тимпановъ. Мысль, проводимая здѣсь, конечно, та, что цѣлость демократической формы правленія зависитъ отъ честнаго и неподкупнаго голосованія. Продолженіемъ трона по обѣ стороны являются скамейки, которыя покоятся на лежащихъ львахъ; у послѣднихъ во рту якорь въ видѣ кольца, въ знакъ того, что цѣль государственнаго корабля—это сила. Богиня, за которую, вѣроятно, надо принимать изображенную фигуру, имѣетъ на головѣ вѣнокъ, въ лѣвой рукѣ она держитъ золотой скипетръ (золотой законъ), чѣмъ художникъ, очевидно, хочетъ показать, что никакое правительство не можетъ достигнуть прочныхъ результатовъ угнетеніемъ другихъ. Въ правой рукѣ богиня держитъ дощечку со словами Линкольна изъ его рѣчи въ Гетисбургѣ (Gettysburg: A gouvernment of the people, by the people, for the people *). По обѣ стороны ея стоятъ крылатые юноши, или ангелы; первый держитъ узду—

Хорошее правительство—Эліу Веддеръ Good Administration—By Elihu Vedder.

символизируетъ сдерживающее вліяніе порядка, а другой съ мечемъ для защиты государства въ случаѣ опасности, или же мечъ этотъ обозначаетъ мечъ правосудія. Фономъ всей группѣ служитъ густая листва дуба—эмблема силы и стойкости.

На второй панели, «*Дурное Законодательство*» изображено въ видѣ женщины съ красивымъ, но увядшимъ отъ дурной жизни лицомъ. Она сидитъ въ непринужденной позѣ на тронѣ, ручки котораго представляютъ рогъ изобилія съ падающими изъ нихъ монетами—доходомъ государства. Но весь доходъ изображенъ текущимъ не отъ женщины, т. е. для пользы и блага народа, но во внутрь, къ самой женщинѣ. Идея художника такова: когда доходъ государства получается въ такомъ изобиліи, какъ это представлено на картинѣ, такъ что доходъ на много превышаетъ потребности правительства, оно вводится въ искушеніе идти на всякаго рода преступныя авантюры. Тропинка передъ трономъ

---

*) Правительство изъ народа, волею народа, для народа.

поросла плевелами и показываетъ, что при такомъ правительствѣ народъ позабылъ прямой путь къ правосудію. Правой рукой женщина отгоняетъ отъ себя съ презрительнымъ жестомъ бѣдно-одѣтую дѣвушку, «Работу», которая приходитъ къ ней съ пустой прялкой и веретеномъ въ поискахъ работы, принадлежащей ей по праву, но она не можетъ получить работы при правительствѣ, не внимательномъ къ нуждамъ народа. Въ лѣвой рукѣ женщина держитъ чашку вѣсовъ, болѣе удобную для мошенничества, нежели парные вѣсы: другими словами, прямая эмблема того правосудія, которое дѣйствуетъ при такомъ строѣ. Богатый человѣкъ кладетъ на вѣсы кошелекъ съ золотомъ; онъ сидитъ рядомъ съ ней, благодаря своей взяткѣ; онъ увѣренъ въ ея благосклонности. У его ногъ лежатъ другіе мѣшки съ золотомъ и крѣпкій сундукъ, вмѣстѣ съ опрокинутой избирательной урной, наполненной шарами—обозначающей его развращающее вліяніе на самый источникъ

Анархія—Эліу Веддеръ. Anarchy—By Elihu Vedder.

власти. У него на колѣняхъ сводъ законовъ, которые онъ пытается, очевидно, истолковать въ свою пользу. Позади виднѣются его фабрики—дымъ изъ трубъ фабрикъ свидѣтельствуетъ о его богатствѣ. По другую сторону, фабрики не дымятся, стоятъ въ бездѣйствіи, что свидѣтельствуетъ о стачкѣ рабочихъ, о закрытіи фабрикъ, а глиняный кувшинъ, въ которомъ были сложены сбереженія «Работы», лежитъ разбитый у ногъ женщины.

Логическимъ послѣдствіемъ такого управленія является «*Анархія*». Она изображена совершенно нагой женщиной; она неистовствуетъ надъ остатками цивилизаціи, которая ею самой разрушена. Въ одной рукѣ она держитъ кубокъ съ виномъ, которое дѣлаетъ ее безумной, въ другой факелъ, сдѣланный изъ научнаго трактата. Змѣи извиваются по ея растрепаннымъ волосамъ, она топчетъ ногами свитокъ, лиру, библію и книгу—символы науки, искусства, религіи и закона. Подъ нею развалины арки. Направо «Насиліе», съ глазами обращенными къ чашѣ безумія, вынимаетъ краеугольный камень храма. Налѣво, «Невѣ-

жество», женская фигура съ глупымъ и грубымъ лицомъ сталкиваетъ остатки цивилизаціи—въ бездну, зіяющую впереди. Позади фигуръ, на невоздѣланномъ полѣ лежитъ сломанное мельничное колесо и жерновъ. Конецъ этого безобразія ясно указанъ: какъ только краеугольный камень храма будетъ вынутъ изъ стѣны, храмъ рухнетъ и погубитъ разрушителей, а рядомъ съ частью арки, на которую опирается ногой «Анархія», лежитъ бомба съ зажигательнымъ фитилемъ. Такое положеніе дѣлъ, какъ бы говоритъ картина, должно неизбѣжно содержать зерно своей собственной гибели.

По другую сторону центральнаго тимпана «*Справедливое правительство*» держитъ въ правой рукѣ уравновѣшенные вѣсы, а лѣвой опирается на щитъ, раздѣленный на четыре части для показанія равновѣсія партій и классовъ, достигаемаго въ благоустроенной демократической странѣ. Щитъ расписанъ эмблемами справедливаго правительства: это—гиря, вѣсы и линейка. Спинка трона представляетъ арку; всѣ части арки имѣютъ совершенно правильную и ровную поверхность,—это обозначаетъ, что при демократической формѣ правленія всѣ должны принимать одинаковое участіе въ дѣлахъ государства. Направо отъ центральной фигуры юноша, опускающій свой шаръ въ избирательную урну, онъ несетъ нѣсколько книгъ, указывающихъ на то, что образованіе должно служить основаніемъ избирательнаго права. Налѣво отъ женщины другая урна, въ которую дѣвушка вѣетъ пшеницу, хорошія зерна падаютъ въ отверстіе урны, въ то время, какъ мякина уносится вѣтромъ—символъ той осторожности, съ которой народъ долженъ выбирать своихъ государственныхъ дѣятелей. Позади группы виднѣется поле пшеницы, какъ-бы послѣдній намекъ на умъ и добродѣтель и, самъ по себѣ, символъ старательной и плодотворной работы.

На послѣдней въ этой серіи картинѣ, подъ названіемъ «*Миръ и Процвѣтаніе*», на центральной фигурѣ находится оливковый вѣнокъ—эмблема мира, а въ рукѣ она держитъ оливковые вѣнки, какъ награду за совершенство. По каждую сторону стоятъ юноши: направо—«Искусство» и «Сельское Хозяйство»,—налѣво. Первый, сидя на амфорѣ, или глиняномъ сосудѣ съ двумя ручками, раскрашиваетъ глиняную посуду; позади него лежитъ лира, символизирующая музыку, а на нѣкоторомъ разстояніи маленькій греческій храмъ, символъ архитектуры. Юноша—налѣво отъ центральной фигуры—сажаетъ молодое деревцо, дѣйствіе, которое говоритъ о спокойномъ, справедливомъ и устойчивомъ правленіи, какъ необходимомъ условіи увѣренности въ томъ, что будешь наслаждаться современемъ результатами своихъ трудовъ. Фонъ картины представляетъ лѣсистый, цвѣтущій ландшафтъ, обозначающій то же, что и пшеничное поле на предыдущемъ тимпанѣ.

Деревья, листва которыхъ составляетъ фонъ картины, на которомъ выдѣляются центральныя фигуры, имѣютъ также свое особое символическое значеніе. О дубѣ въ среднемъ тимпанѣ уже было говорено; на картинѣ «*Миръ и Процвѣтаніе*» оливковое дерево, кромѣ мира, означаетъ также весну; на картинѣ «*Хорошее Правленіе*» фиговое дерево указываетъ на лѣто; на картинѣ «*Дурное Законодательство*» виноградная лоза—осень напоминаетъ о чрезмѣрной роскоши и предсказываетъ своими падающими листьями разрушеніе; и, наконецъ, фономъ «*Анархіи*» служатъ голыя вѣтви, что означаетъ зиму.—

Корридоры третьяго этажа. Возвращаясь въ вестибюль, посѣтителю удобнѣе всего продолжать осмотръ Библіотеки, взойдя по боль-

Сѣверный корридоръ, второй этажъ, главный входъ.
Сопровождаемый декораціями Джоржа Мэйнардъ и Роберта Ридъ.
The North corridor, second story, main entrance hall.
Showing decoration by George W. Maynard and Robert Reid.

шой лѣстницѣ въ роскошно отдѣланные корридоры третьяго этажа, по дорогѣ къ балконамъ для публики главнаго читальнаго зала. Корридоры устроены такъ же, какъ описанные корридоры второго этажа, но благодаря ихъ большой высотѣ и болѣе свѣтлому тону украшеній, получается эффектъ значительно большей вмѣстительности.

Украшенія свода. Полъ корридоровъ сдѣланъ изъ мозаики разныхъ узоровъ. Потолокъ повсюду имѣетъ видъ свода полуцилиндрической формы такъ называемой коробовой съ выступами между поддерживающими колоннами и образуемыми ими арками такого же вида, какъ въ нижнихъ сѣверномъ и южномъ корридорахъ. Внизу сводъ покрытъ орнаментами въ стилѣ Ренессансъ; по ихъ разнообразію и интересу, съ ними едва-ли сравняются прочія украшенія зданія. Планъ украшеній корридоровъ верхняго этажа былъ выработанъ г. Казей, разработанъ О (въ особенности по части цвѣтныхъ украшеній) и приведенъ въ исполненіе г. Гарнсэй. Кромѣ того въ каждомъ корридорѣ имѣется серія картинъ работы спеціально приглашенныхъ художниковъ. Въ западномъ корридорѣ находятся картины г. Вальтера Ширлау (Walter Shirlaw), въ сѣверномъ корридорѣ г. Роберта Рида (Robert Reid), въ восточномъ—г. Джорджа Барса младшаго (George R. Bars. Jr.) и въ южномъ—г. Франка Бенсонъ (Frank W. Benson). Въ боковыхъ корридорахъ и въ западномъ углу этажа арка свода покрыта широкой полосой гипсовыхъ орнаментовъ, состоящихъ изъ серіи восьмиугольныхъ рельефныхъ панелей, вылѣпленныхъ г. Хинтонъ Перри.

Съ цѣлью избѣжать однообразія, украшенія повсюду различныя, но при этомъ основной принципъ вездѣ сохраненъ. Такъ подборъ красокъ, сдѣланный отчасти въ подражаніе прекраснымъ украшеніямъ Библіотеки, въ Сіеннѣ, сохраняется въ каждомъ корридорѣ одинъ и тотъ же: синій въ выступахъ, золотисто-желтый въ впадинахъ и сѣровато-бѣлый въ остальной части свода. Единственное отступленіе отъ этого находимъ только въ западномъ и восточномъ корридорахъ, которые заканчиваются двойными арками, вмѣсто того, чтобы закончиться прямо у стѣны,—здѣсь выступы желтаго цвѣта, а впереди—краснаго, все остальное то же самое, какъ и въ другихъ корридорахъ. Общее очертаніе корридора около пола весьма простое и хотя болѣе отдѣлано, но весьма схоже съ уже описанной мозаикой въ нижнихъ корридорахъ. Углубленія обведены яркимъ цвѣтнымъ бордюромъ, который въ томъ мѣстѣ, гдѣ линіи сходятся въ одну точку, переходитъ въ болѣе широкій бордюръ, который огибаетъ весь сводъ и заканчиваетъ его въ одинъ большой прямоугольникъ. Послѣдній, въ свою очередь, раздѣленъ на части разными украшеніями, образующими кольца, сходящіяся надъ колоннами аркады. Въ такомъ расположеніи эти кольца украшеній имѣютъ важное значеніе; они постоянно напоминаютъ посѣтителю о важности арокъ при такого рода постройкахъ, какимъ является сводъ. Въ промежуткахъ между ними находятся гирлянды, вѣнки и панели для картинъ и надписей;—все же вмѣстѣ составляетъ часть большого арабеска, вполнѣ понятнаго по идеѣ, несмотря на его разнообразіе. Вслѣдствіе богатства орнаментовъ и красокъ, его значеніе было бы менѣе ясно, если бы кольца украшеній, бордюръ и масса красокъ не выражали бы одну основную идею.

Углубленія и выступы надъ колоннами богато украшены разнообразными орнаментами. Характеръ ихъ не вездѣ одинаковъ, что находится въ зависимости отъ различнаго положенія парныхъ колоннъ, поддерживающихъ аркаду, это различіе въ положеніи колоннъ вызвало—

такимъ образомъ—устройство ряда широкихъ и узкихъ выступовъ. Широкіе выступы колоннъ, находящіеся въ западномъ и восточномъ коррherидорахъ, украшены картинами г. Ширлау и г. Барса; въ то время какъ болѣе узкіе выступы въ сѣверномъ и южномъ коридорахъ украшены простенькими медальонами и орнаментомъ въ видѣ дощечекъ, а живопись г. Рида и г. Бэнсона помѣщается только въ арабескахъ на потолкѣ и въ круглыхъ панеляхъ подъ нимъ вдоль стѣны. Для соблюденія однообразія въ украшеніяхъ сводовъ восточнаго и западнаго корридоровъ есть рядъ меньшихъ медальоновъ, соотвѣтствующихъ медальонамъ Бэнсона и Рида, углубленія же сѣвернаго и южнаго корридоровъ отдѣланы болѣе богатыми и разнообразными орнаментами.

Печати типографовъ. Самымъ интереснымъ украшеніемъ этихъ углубленій сводовъ является серія «печатей типографовъ», которая тянется черезъ всѣ четыре корридора. Всѣхъ печатей 56: по 16 въ сѣверномъ и южномъ корридорахъ, 10 въ западномъ и 14 въ восточномъ. Онѣ обведены черными контуромъ, для того чтобы ихъ ясно можно

Книжные знаки—Кэкстонъ, Тори, Лоттеръ. Printers' marks—Caxton, Tory, Lotter.

было разсмотрѣть снизу, значительной величины, достигая до 1½ футовъ высоты. Слѣдуетъ пояснить, что подъ «печатью типографа» разумѣется выгравированный девизъ, который старые типографы ставили на заглавномъ листѣ или на послѣдней страницѣ книги, отчасти, какъ нѣчто вродѣ извѣстной торговой марки, съ цѣлью предотвратить перепечатку изданія, частью—какъ личная печать издателя, которую солидный издатель желалъ видѣть среди длиннаго списка серьезныхъ книгъ, вышедшихъ въ свѣтъ. Съ послѣднею цѣлью, а также для того, чтобы украсить заглавный листъ, эти печати стали въ послѣдніе годы вновь употребляться многими современными издательствами и типографіями.

Очень часто, какъ посѣтитель легко это замѣтитъ, эти печати представляютъ прекрасный рисунокъ, въ своемъ родѣ; нѣкоторыя изъ нихъ интересны въ связи съ именами извѣстныхъ типографовъ, какъ напр. Кэкстонъ (Caxton), Альдусъ (Aldus), Эльзевиръ (Elzevir), въ то время, какъ другіе привлекаютъ вниманіе своимъ символическимъ характеромъ, часто со значеніемъ художественной шутки. Такой характеръ имѣетъ, напримѣръ, находящаяся въ западномъ корридорѣ печать Лотера (Lotter) (по нѣменки «бродяга»), изображающая нищенствующаго монаха-странника, просящаго подаяніе. Въ южномъ корридорѣ печать Жоффруа Тори (Geoffroy Tory) говоритъ о смерти его маленькой дочери;

на печати изображена разбитая ваза и книга—символъ любви дѣвочки къ литературѣ.

Однако нѣтъ надобности дѣлать подробныя описанія всѣхъ печатей, за исключеніемъ двухъ или трехъ американскихъ экземпляровъ, онѣ всѣ взяты изъ сочиненія Вильяма Робертса (William Roberts) «*Печати типографовъ*» (Лондонъ 1893 г.), гдѣ можно найти ихъ изображеніе и объясненіе ихъ значенія. Изъ названной книги были выбраны печати болѣе подходящія для декоративныхъ цѣлей; точно также включены, по возможности, печати болѣе извѣстныхъ типографовъ. Окружающій печати типографовъ бордюръ, или изреченія, большею частью опускались, въ общихъ же чертахъ гравюры Робертса, можно сказать, были въ точности скопированы. Въ западномъ корридорѣ преобладаютъ печати нѣмецкихъ типографовъ, въ южномъ—французскихъ, въ восточномъ—италіанскихъ и испанскихъ, а въ сѣверномъ—англійскихъ, шотландскихъ и американскихъ *)

Барельефы, работа г. Хинтонъ Перри. О барельефахъ Перри, помѣщающихся въ западномъ углу сѣвернаго и южнаго сводовъ, уже было упомянуто. Ихъ—четыре, каждый размѣромъ въ три фута восемь дюймовъ отъ одного конца до другого. Разсматривая, какъ серію, ихъ можно назвать, за неимѣніемъ лучшаго названія, словами: «*Древне-пророческое вдохновеніе*» (Ancient Prophetic Inspiration). Главная фигура въ каждой изъ нихъ представляетъ—сибиллу, или жрицу—Греческую, Римскую, Персидскую и Скандинавскую—въ то время, какъ она объявляетъ пророческое предсказаніе, полученное ею въ минуту божественнаго экстаза. Художникъ представляетъ ее, какъ провозвѣстника божества и, такимъ образомъ, какъ источникъ религіи, мудрости, литературы, искусства и военныхъ успѣховъ; получаемыя отъ нея блага олицетворены на той или другой панели, въ фигурахъ ея слушателей.

---

*) Начиная съ лѣвой стороны наружной стѣны каждаго корридора, порядокъ ихъ таковъ (даты при именахъ взяты изъ книги Робертса): Западный корридоръ—Вольфгангъ Копфель (Wolfgang Koepfel), 1523; Фустъ и Шефферъ (Fust, Schoeffer), 1457; Крафтъ Мюллеръ (Craft Muller), 1536—62; Конрадъ Баумгартенъ (Conrad Baumgarten), 1503—5; Яковъ Пфоргеймъ (Jacobut Pfortzheim), 1488—1518; Кратандеръ (Cratander), 1519; Валентинъ Кобіанъ (Valentin Kobian), 1532—42; Мартинъ Шотъ (Martin Schot), 1498; Мельхіоръ Лотеръ (Melchior Lotter), 1491—1536; Ѳеодосій и Жозіасъ Рихель (Theodosius, Josias Rihel), 1535—1639. Южный корридоръ—Рутгеръ Вельпіусъ (Rutger Velpius) (фламандецъ), 1553—1614; Ф. Этьенъ (F. Estienne), 1525; Симонъ де Колинъ (Simon de Colines), 1520; Франсуа Рено (Fransois Regnau), первая половина XVI столѣтія; Симонъ Востръ (Simon Vestre), 1488—1528; Себастіанъ Нивель (Sebastien Nivel), вторая холовина XVI столѣт.; М. Морэнъ (M. Morin), 1484—1518; Себастіанъ Грифффъ (Sebastien Gryphe), вторая четверть XVI ст.; Андрей Вешель (André Wéchel), 1535; Жоффруа Тори, 1524; Вильгельмъ Шанльеръ (Guillaume Chandlière), 1504; Петръ Красный (Pierre Le Rouge), 148?. Матуринъ Брѐйль (Marhurin Breuille), 1562—83; Этьенъ Доле (Etienne Dolet), 1540; Жеганъ Трешель (Jehan Treschel), 1493; Жеганъ Пти (Jehan Petit), 1525. Восточный корридоръ: Павелъ и Антоній Мейетосъ (Paul Anthony Meietos) (италья.) 1570; Джіанъ Джіакомо де Легуано (Gian Giacomo de Leguano) (итальян.), 1503—33; Джуанъ Розенбахъ (Juan Rosenbach) (испанецъ), 1493—1526; Андреа Торресано (Andrea Torresano) (итальянецъ), 1481—1540; Валентинъ Фермандецъ (Valentin Fernandez) (испанецъ), 1501; Христофоръ Плантинъ (Chriastopher Plantin) (фламандецъ), 1557; Даніель Эльзевиръ (датчанинъ, печать мудреца), 1617—25; братья Сабіо (Sabio) (итальянцы), начала XVI вѣка; Мельхіоръ Сесса (Melchior Sessa) (итальянецъ) XVI вѣка; Оттавіано Скотто (Ottaviano Skotto) (итал.), 1480—1520; Джіамаріа Рицарди (Giammaria Rizzardi) (итальянецъ), конецъ XVIII вѣка; Филиппъ Джинута (Filippo de Ginuta) (итальян.), 1515; Лукантоніо де Джіунто (Lucantonio de Giuntta) (итальянецъ), 1500; Альдусъ Манутіусъ (итальянецъ) (Aldus Manutius), 1502. Сѣверный корридоръ: Д. Эпилтонъ и К⁰ (D. Appleton & C), «De Vinne Press»; Карла Скрибнера сыновья (Charles Scribner's Sons); Гарперъ братья (Herper & Brother); Гоутенъ, Мифлинъ и К⁰ (Houghton Miffin & C) («Riverside Press»); «The Century Co»; Ж. Б. Липпинкотъ и К⁰ (J. B. Lippincott Co); Додъ, Мэдъ и К⁰ (Dodd, Mead & C); Вильямъ Кэкстонъ, 1489; Ричардъ Графтонъ (Richard Grafton), 1537—72; Томасъ Вотролье (Thomas Vautrollier) (Эдинбургъ и Лондонъ), 1556—1605; Джонъ Дэй (John Day) 1546—84; Вильямъ Жаггардъ (William Jaggard), 1595—1624; А. Арбэснотъ (A. Arbuthnot) (Эдинбургъ) 1580; Андреа Гестеръ (Andrew Hester), 1550; Ричардъ Пинсонъ (Richard Pynson), 1493. Изъ печатей послѣдняго корридора въ сѣверной части помѣщены печати современныхъ Американскихъ издателей, а въ южномъ старыхъ Англійскихъ и Шотландскихъ типографовъ и издателей.

Начиная съ южнаго корридора, первая панель изображаетъ сибиллу гор. Кумъ, или Римскую Сибиллу. Она представлена,—согласно древнему преданію, въ видѣ старой изсохшей фуріи, вдохновеніе ея, поэтому, имѣетъ скорѣе адскій, нежели небесный источникъ. Двѣ фигуры, одна мужская, другая женская, какъ и во всѣхъ остальныхъ панеляхъ Перри, дополняютъ эту группу. Мужская фигура одѣта въ роскошные доспѣхи Римскаго военачальника, фигура же голой женщины изображаетъ Римское искусство и литературу. У ея ногъ стоитъ ящикъ съ манускриптами, она беретъ въ руку конецъ длиннаго свитка, лежащаго у нея на колѣняхъ (свитокъ этотъ представляетъ одну изъ книгъ Сибиллы, имѣющихъ такое важное значеніе въ Римской исторіи). Панель по другую сторону арки изображаетъ скандинавскую Вала, или мудрую женщину, съ распущенными волосами и волчьей шкурой на головѣ и плечахъ. Своими рѣзкими жестами и возбужденнымъ видомъ она выражаетъ смѣлую фантазію сѣверныхъ народовъ. Влѣво отъ нея фигура воина—сѣверянина, а вправо нагая женщина лежитъ, растянувшись на землѣ, олицетворяя суровую жизнь и плодовитость сѣвернаго генія.

Въ сѣверномъ корридорѣ сюжетомъ для двухъ картинъ Перри служатъ «Греческое и персидское вдохновеніе». Первая картина изображаетъ извѣстную жрицу Дельфійскаго оракула при храмѣ Аполлона. Она сидитъ на треножникѣ, стоящемъ надъ таинственнымъ отверстіемъ въ землѣ, изъ котораго подымаются священные пары, опьяняющіе ее и сообщающіе ей даръ пророческаго предвѣдѣнія. По одну сторону отъ нея стоитъ старикъ (олицетворяющій греческую науку и философію) и записываетъ ея слова; по другую сторону лежитъ нагая женщина, изображающая греческое искусство и литературу. На второй панели, лицо Персидской пророчицы покрыто вуалью, что означаетъ сокровенную мудрость Востока. Въ пылу религіознаго благоговѣнія, у ея ногъ лежитъ распростертый мужчина, а почти нагая женщина стоитъ, прислушиваясь позади; своей сладострастной фигурой и золотыми и жемчужными украшеніями—головная повязка, браслеты на ногахъ и рукахъ, ожерелье,—она указываетъ на богатства и чувственный характеръ искусствъ и поэзіи народовъ Востока.

Картины г. Ширлау. Сюжетомъ картинъ г. Ширлау, помѣщенныхъ на сводѣ западнаго корридора, на западной сторонѣ (начиная слѣва) служатъ: Зоологія, Физика, Математика и Геологія, а на восточной сторонѣ (тоже слѣва): Археологія, Ботаника, Астрономія и Химія. Каждая наука представлена въ видѣ женской фигуры около $7^1/_2$ футовъ вышины. Помимо ихъ художественныхъ достоинствъ, фигуры особенно богаты разнообразіемъ символовъ, которые отличаютъ одну науку отъ другой, а также тѣмъ изяществомъ, съ которымъ эти символы нарисованы. Каждая фигура, изображающая ту или другую науку, сопровождается не только различными соотвѣтствующими предметами, но и линіи платья, фигуры, выраженіе лица и тѣла и даже краски, поскольку это было возможно, служатъ къ тому, чтобы подчеркнуть главную сущность данной науки. Такъ, преобладающіе цвѣта на картинѣ, изображающей «Химію»—темно красный, синій и красный, какъ цвѣта, чаще всего встрѣчающіеся при химическихъ экспериментахъ; въ «Геологіи г. Ширлау больше всего пользовался темнокраснымъ и оранжевымъ цвѣтомъ,—первый преобладающій цвѣтъ въ большинствѣ обыкновенныхъ образованій скалъ, если ихъ разсматривать въ массѣ и въ натуральномъ видѣ; второй—цвѣтъ обыкновеннаго мха, который находятъ на камняхъ и скалахъ. Что ка-

сается линій одежды, то легко можно замѣтить разницу между обрывистыми ломанными линіями въ одѣяніи «Археологіи» и волнистыми, какъ бы движущимися линіями «Физики». Въ обоихъ случаяхъ видна полная гармонія этихъ линій съ характеромъ изображаемыхъ наукъ. Такъ, археологія имѣетъ дѣло главнымъ образомъ съ раскопками архитектурныхъ и скульптурныхъ остатковъ, развѣвающаяся одежда «Физики» говоритъ о пламени и жарѣ.

«*Зоологія*» изображена въ видѣ женщины, которая держитъ за гриву льва, сидящаго рядомъ съ ней. Она охотница, изучающая жизнь дикихъ животныхъ, и ея тѣло сильно развито, какъ у Амазонки, одѣта въ шкуру животнаго и въ кожаные полусапожки, голова животнаго составляетъ ея шапку. Охотница стоитъ посреди скалистой мѣстности, похожей на пустыню. Преобладающіе цвѣта на картинѣ—коричневый и желтый—типичные цвѣта животныхъ.

Ботаника—Вальтеръ Ширлау.
Botany.—By Walter Shirlaw.

«*Физика*» стоитъ на электрическомъ шарѣ, испускающемъ лучи свѣта. Въ лѣвой рукѣ у нея факелъ, а правой она поддерживаетъ конецъ своего платья, кажется, какъ будто ея одежда выходитъ изъ пламени и составляя какъ бы его продолженіе, окружаетъ со всѣхъ сторонъ ея тѣло,—такимъ образомъ, получается впечатлѣніе безпрерывнаго движенія огня. Тѣ же самые цвѣта, что и въ «Геологіи»—пурпурный и оранжевый, представляютъ здѣсь, конечно, цвѣта пламени.

«*Математика*»—точная наука изображена почти совсѣмъ нагой, подобно «Голой истинѣ» на картинѣ г. Уокера въ нижнемъ этажѣ. Ея правая нога опирается на каменную глыбу, разрисованную коническими сѣченіями, а на щитѣ, который она держитъ, видны различныя геометрическія фигуры. Ея скудная одежда расположена совершенно правильными складками.

«*Геологія*» напоминаетъ по внѣшнему виду скульптурную фигуру, стоитъ спокойно и твердо на вершинѣ горы, за которой садится солнце. Одна изъ складокъ ея платья служитъ сумкою для образцовъ, которые она собрала. Въ лѣвой рукѣ она держитъ глобусъ, а въ правой—ископаемую раковину. Волосы ея убраны золотыми и серебряными полосками. Вышитыя фигуры на ея одеждѣ напоминаютъ ископаемыхъ и ящерицъ, которыхъ обыкновенно находятъ между скалами.

«*Археологія*» одѣта въ римскій костюмъ со шлемомъ Минервы; шлемъ убранъ оливковыми вѣнками,—эмблема мира, посвященная Минервѣ; оливковыя вѣтви указываютъ на мирный характеръ науки, которая можетъ дѣлать свои изысканія лишь въ благоустроенномъ государствѣ. Фигура стоитъ на мраморной глыбѣ, поверхность которой высѣчена въ видѣ свитка—форма, которую въ старину имѣли книги. Возлѣ нея стоитъ ваза, сдѣланная на подобіе ручныхъ работъ индійцевъ Новой Мексики, изъ племени Zuni. Въ правой рукѣ «Археологія» держитъ большую книгу, которую она разсматриваетъ при помощи увеличительнаго стекла съ цѣлью болѣе ясно разобрать на половину истертый текстъ. Вокругъ

ея шеи вьется хамелеонъ, мѣняющіеся цвѣта котораго символизируютъ разныя теоріи, предлагаемыя этой наукой.

Внѣшній видъ *«Ботаники»* говоритъ о ея близкой связи съ природой. Она стоитъ на листѣ водяной лиліи и занята разсматриваніемъ ея цвѣтка, длинный стебель котораго, граціозно обвиваясь вокругъ ея тѣла, спускается къ водѣ. Ея одежда развѣвается и спускается внизъ, какъ полураспустившійся цвѣтокъ.

«*Астрономія*» въ правой рукѣ держитъ сферически выпуклое стекло, которое примѣняется въ телескопахъ, а въ лѣвой глобусъ Сатурна, съ окружающими его кольцами, какъ планету наиболѣе извѣстную и легко отличимую между всѣми другими планетами. «Астрономія» стоитъ на земномъ шарѣ, позади котораго налѣво виденъ серпъ луны. Линіи ея одежды, съ ихъ постепенными изгибами, напоминаютъ орбиты небесныхъ тѣлъ и ниспадаютъ длинными складками, которыя въ совокупности придаютъ ей видъ силы и могущества.

Математика. Mathemat.
Вальтеръ Ширлау. By Shirlaw.

«*Химія*» опирается лѣвой ногой на химическій аппаратъ и въ правой рукѣ держитъ стеклянную реторту, въ которой она дистиллируетъ какую-то жидкость. Необходимая для этого теплота доставляется паромъ, который обвивается вокругъ сосуда и выходитъ изъ рта змѣи; змѣя представляетъ собою эмблему плодородія и жизни, выдыхая одинъ изъ элементовъ жизни—огонь. Она извивается вокругъ солнечныхъ часовъ, что указываетъ на необходимость точнаго измѣренія времени при химическихъ экспериментахъ. Принимая во вниманіе трудность ея занятій, выраженіе лица «Химіи» болѣе изнуренное, нежели у фигуръ, олицетворяющихъ ботанику и зоологію,—науки, которыя производятъ свои изслѣдованія на открытомъ воздухѣ. Она одѣта на восточный манеръ, въ родѣ Сибиллы, что говоритъ о той таинственности, которую приписывали этой наукѣ въ Средніе вѣка, когда ее называли Алхиміей, равно какъ о чудесныхъ открытіяхъ, получаемыхъ въ наши дни въ химическихъ лабораторіяхъ. Вьющаяся вокругъ ея головы змѣя указываетъ также на таинственный характеръ химіи.

Въ каждомъ концѣ корридора имѣются дощечки съ именами лицъ, извѣстныхъ въ наукахъ, изображенныхъ г. Ширлау. Въ сѣверномъ концѣ дощечки съ именами: зоолога Кювье Cuvier), ботаника Линнея (Linnaeus), археолога Шлимана (Schliemann), астронома Коперника (Copernicus); въ южномъ концѣ: математика Ла-Гранжъ (La-Grange), химика Лавуазье (Lavoisier), физика Румфорда (Rumford), геолога Ляйэлля (Lyelle). Въ углубленіяхъ колоннъ, по обѣ стороны отъ этого списка именъ, помѣщаются слѣдующія изреченія:

Первое твореніе Бога было чувство, послѣднее—умъ. *Бэконъ.*

«Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не объятъ». *Іоаннъ* 1, 5.

«Все только часть непостижимаго цѣлаго, чье тѣло природа, а Богъ душа». *Понъ [Pope].*

«Въ природѣ все цѣлесообразно, все прекрасно». *Эмерсонъ.*

На средней линіи свода три медальона работы г. Вильяма В. Ванъ Ингенъ (William B. Van Ingen) изображаютъ: «*Скульптуру*», «*Архитектуру*» и «*Живопись*». На каждомъ медальонѣ искусство изображено въ видѣ женской фигуры, которая, соотвѣтственно изображаемому искусству, занята лѣпкой чертъ лица бюста (Вашингтона), черченіемъ плана зданія или рисованіемъ на мольбертѣ.

Картины г. Рида. Въ сѣверномъ корридорѣ вниманіе посѣтителя сразу привлекаютъ къ себѣ яркія краски картинъ г. Рида, помѣщающіяся на сводѣ и вдоль сѣверной стѣны корридора. На поверхности свода помѣщено пять картинъ, изображающихъ «Пять чувствъ». Картины имѣютъ восмиугольную форму, а длина каждой въ поперечникѣ равна 6 футамъ накрестъ. Порядокъ сюжетовъ, начиная у западнаго конца, слѣдующій: «*Вкусъ*», «*Зрѣніе*», «*Обоняніе*», «*Слухъ*» и «*Осязаніе*». На каждой картинѣ извѣстная идея представлена въ видѣ прекрасной молодой женщины, современнаго типа красоты; женщина одѣта въ платье, фасонъ котораго напоминаетъ скорѣе современный типъ одежды, чѣмъ классическій, которымъ обыкновенно пользуются художники при разработкѣ отвлеченныхъ сюжетовъ. Такъ какъ картины на потолкѣ, то посѣтитель долженъ смотрѣть прямо вверхъ, чтобы разсмотрѣть ихъ, и хотя фигуры изображены въ сидячей позѣ, онѣ скорѣе производятъ впечатлѣніе витающихъ въ воздухѣ, какъ бы не взирая на законъ тяготѣнія. Фонъ панелей представляетъ небо и облака, и фигуры какъ бы поддерживаются ими. Умѣлой и оригинальной передачѣ соотвѣтствуетъ простота сюжета, главную идею котораго слѣдуетъ искать въ выраженіи лица, въ позѣ и въ движеніяхъ изображенной фигуры. «*Вкусъ*» представленъ въ видѣ женщины, пьющей что-то изъ раковины; женщина окружена листвой дерева, около нея растетъ виноградная лоза, нагруженная гроздями спѣлаго винограда. Въ волосахъ она носитъ цвѣты; вся фигура является, такимъ образомъ, олицетвореніемъ осенняго праздника—сбора винограда. «*Зрѣніе*» разсматриваетъ свое изображеніе въ зеркалѣ и отъ удовольствія улыбается при мысли, что ея красота такъ очевидна. Около нея стоитъ павлинъ—эмблема красоты и горделиваго сознанія своего превосходства. «*Обоняніе*» сидитъ передъ грядкой лилій и розъ. Изъ массы цвѣтовъ она выбрала большую бѣлую розу, которую она нюхаетъ. Фигура, изображающая «*Слухъ*», приложила къ уху большую морскую раковину и какъ бы прислушивается къ морскому шуму. «*Осязаніе*» съ восхищеніемъ наблюдаетъ за бабочкой, сѣвшей на ея голую руку; прикосновеніе тоненькихъ ножекъ бабочки, когда она ходитъ по голому тѣлу, производитъ необыкновенное ощущеніе на нервы молодой женщины; собака—сетеръ, котораго она передъ этимъ ласкала, спитъ позади нея.

Осязаніе—Робертъ Ридъ.
Touch—By Robert Reid.

Сюжеты на четырехъ медальонахъ вдоль стѣны имѣютъ названія (слѣва направо): «*Мудрость*», «*Пониманіе*», «*Знаніе*» и «*Философія*», изображены въ видѣ сидящихъ поясныхъ женскихъ фигуръ, болѣе тщательно нарисованныхъ, того же типа, какъ и изображенія «Чувствъ»; фигуры держатъ свитокъ, книгу или дощечку. На фонѣ картины «*Философія*» виденъ греческій храмъ, намекъ на происхожденіе философіи изъ Греціи.

Чередуясь съ картинами на потолкѣ, тянется серія квадратныхъ панелей, на которыхъ изображены въ матовыхъ тонахъ и въ стилѣ, нѣсколько напоминающемъ классическіе барельефы, древнія состязанія между атлетами на открытомъ воздухѣ. Начиная съ западнаго угла свода, первая изъ нихъ представляетъ группу молодыхъ людей, метающихъ дискъ. Далѣе слѣдуютъ: «*Борьба и Бѣгъ*». На четвертой панели прислужники натираютъ атлетовъ, чтобы смыть съ нихъ потъ и охладить ихъ тѣло послѣ состязанія, а на пятой одержавшіе побѣду на колѣняхъ принимаютъ вѣнокъ побѣды изъ рукъ женщины, сидящей на тронѣ. Послѣдняя картина изображаетъ возвращеніе домой шумной компаніи увѣнчанныхъ гирляндами юношей и дѣвушекъ.

Слухъ.—Робертъ Ридъ.
Hearing.—By Robert Reid.

Посѣтитель припомнитъ, что было сказано объ особенно роскошномъ украшеніи углубленій боковыхъ (т. е. сѣверн. и южнаго) коридоровъ, какъ бы возмѣщающихъ собою отсутствіе украшеній въ родѣ картинъ Ширлау на выступахъ. Въ данномъ случаѣ эти украшенія имѣютъ форму драконовъ и лебедей, какъ-бы поддерживающихъ медальоны съ изображеніемъ печатей типографовъ.

На выступахъ дощечки для надписей перемежаются съ медальонами, на которыхъ изображены открытія разныхъ наукъ, промысловъ и торговли. Значеніе послѣднихъ, начиная слѣва надъ сѣверной стѣной, слѣдующее: геометрія изображена въ видѣ циркуля, транспортира, свитка, конуса и цилиндра; метеорологія—барометра, термометра; лѣсовѣдѣніе—растущаго дерева, топора и садоваго ножа; мореплаваніе—хронометра, каната, бревна, весла и компаса; механика—рычага, блока, клина и средства сообщенія—двигателя, поршня, рефлекторнаго фонаря съ локомотива и движущагося колеса.

Надписи взяты изъ поэмы Аделаиды Проктеръ (Adelaide. A. Procter) «*Unexpressed*» (Невыраженное) и гласятъ:

1. Душа каждаго художника внутренно переживаетъ болѣе, чѣмъ можетъ выразить.

2. Ни одинъ великій мыслитель, когда либо жившій, не въ состояніи былъ повѣдать вамъ о всѣхъ чудесахъ, которыя воспринимала его душа.

3. Ни одинъ истинный художникъ не передавалъ на холстѣ всѣхъ славныхъ видѣній, имъ воспринятыхъ.

4. Ни одинъ музыкантъ, какъ-бы хорошо онъ ни воспринималъ звуки и какъ-бы ни старался передать слышанное, въ состояніи запечатлѣть только слабое эхо небесныхъ мелодій.

5. Любовь и искусство—двѣ тайны, различныя тайны, но все-таки тайны.

6. Любовь можетъ сопротивляться, но напрасны усилія открыть всѣ ея несмѣтныя богатства.

7. Искусство и любовь говорятъ; ихъ слова должны быть подобны дыханію безпредѣльныхъ лѣсовъ.

Единственное украшеніе, о которомъ еще необходимо упомянуть,—это широкій, полукруглый бордюръ, который окружаетъ сводъ по стѣнѣ въ каждомъ концѣ корридора. Въ восточномъ концѣ этотъ бордюръ украшенъ арабесками яркаго цвѣта, главнымъ образомъ фіолетоваго и зеленаго, съ медальономъ въ центрѣ, на которомъ изображена карта западнаго полушарія. Въ западномъ концѣ бордюръ болѣе простой съ пятью круглыми или полукруглыми дощечками, изъ которыхъ двѣ украшены лицевой и оборотной стороной Государственной Печати Соединенныхъ Штатовъ.

На остальныхъ трехъ сдѣланы слѣдующія надписи:

1. Порядокъ—первый Божественный законъ. *Попъ.*

2. Память—казначей и сторожъ всего. *Цицеронъ* (Cicero).

3. Красота—творецъ вселенной. *Эмерсонъ.*

Картины г. Барса. Въ восточномъ корридорѣ картины на выступахъ, раб. г. Барса, начиная въ сѣверномъ концѣ восточной стѣны, изображаютъ: *Лирическую поэзію* (названа художникомъ «*Лирика*» («Lyrica»), *Трагедію, Комедію* и *Исторію;* а на западной стѣнѣ (снова начиная съ сѣвера): *Любовную поэзію (Эротику), Преданіе, Фантазію* и *Романъ.* Поэтому сюжетъ этой серіи можетъ быть названъ просто «*Литературой*». Фигуры требуютъ, впрочемъ, небольшого поясненія. Всѣ онѣ представляютъ женщинъ, одѣтыхъ въ изящную классическую одежду, въ сидячемъ положеніи и изображены съ нѣкоторымъ намекомъ на драматическое выраженіе лица или дѣйствія. «*Лирическая поэзія*» играетъ на лирѣ, «*Трагедія*» и «*Комедія*» держатъ соотвѣтственно трагическую или комическую маску, а «*Комедія*»—еще и тамбуринъ. Въ рукахъ у «*Исторіи*» свитокъ и пальмовая вѣтка, у ея ногъ стоитъ античный ящикъ для свитковъ, подобный тому, который употреблялся съ этою цѣлью древними Римлянами. «*Романъ*» держитъ свертокъ бумаги и перо. «*Фантазія*» изображена со сложенными руками, глядитъ вверхъ съ восхищеннымъ выраженіемъ лица. «*Преданіе*» представлено со щитомъ Минервы и держитъ въ рукѣ статую крылатой богини—побѣды,—и то и другое символизируетъ древность. «*Эротика*» пишетъ на дощечкѣ.

По серединѣ свода, занимая положеніе медальоновъ противоположнаго корридора, находится серія изъ трехъ картинъ, работы г. Уильяма Макэй, изображающая «*Жизнь Человѣка*». Для легкости пониманія картинъ, необходимо предварительно прочесть изреченія, которыя находятся непосредственно вверху и внизу каждой картины. По своему

характеру изреченія одной стороны относятся къ древнимъ богинямъ Судьбы-Паркамъ: Клото, Лахезисъ и Атропосъ—первая изъ нихъ пряла, другая ткала, а третья обрѣзала «Нить жизни». Надписи гласятъ:

1. Для начинающейся ткани Богъ послалъ нить (старая поговорка).

2. Ткань жизни состоитъ изъ смѣшанной пряжи, хорошей и плохой вмѣстѣ.
("Все хорошо, что хорошо кончается").

3. Приходитъ слѣпая фурія съ ненавистными ножницами и обрѣзаетъ тонкую пряжу жизни.

Мильтонъ.

Надписи по другую сторону, сравнивающія жизнь человѣка съ деревомъ, заимствованы изъ рѣчи кардинала Вольсея (Wolsey) изъ «*Генриха VIII*».-

«Таково положеніе человѣка: сегодня онъ набирается силъ—нѣжныхъ листьевъ надежды. Завтра онъ цвѣтетъ и несетъ свои цвѣтущія надежды передъ собою. На третій день наступаетъ морозъ... и... точитъ его корень, и тогда онъ падаетъ».

Соотвѣтственно съ этими изреченіями, на первомъ медальонѣ настоящей серіи изображена женщина (Клото) съ прялкою въ рукахъ и ребенкомъ на колѣняхъ. Солнце встаетъ надъ горизонтомъ, молодое деревцо начинаетъ пускать вѣтви, неподалеку находится маленькій ручеекъ. На слѣдующей картинѣ Лахезисъ держитъ ткацкій станокъ и челнокъ. Ручеекъ превратился въ рѣку, а пожилой мужчина несетъ въ рукѣ корзину плодовъ, собранныхъ съ густо разросшагося дерева, солнце на небосклонѣ показываетъ полдень жизни. На послѣднемъ медальонѣ солнце садится, дерево упало на землю, а рѣка высохла, человѣкъ, состарѣвшійся и сгорбившійся, падаетъ въ изнеможеніи у дороги, и Атропосъ открываетъ свои роковыя ножницы, чтобы перерѣзать нить его жизни.

По концамъ корридора имѣются дощечки съ именами извѣстныхъ американскихъ типографовъ и людей, способствовавшихъ усовершенствованію американскихъ типографскихъ машинъ. Въ сѣверномъ концѣ имена эти слѣдующія: Гринъ (Green), Дэй (Daye), Франклинъ, Томасъ (Thomas), Брэдфордъ (Bradford); въ южномъ концѣ—Климэръ (Clymer), Адамсъ (Adams), Гордонъ (Gordon), Гу (Hoe) и Брусъ (Bruce).

Картины г. Бэнсона. Картины на сводѣ южнаго корридора и вдоль стѣнъ той же самой величины и формы, какъ и въ сѣверномъ корридорѣ. Арабески на потолкѣ, однако, расположены такъ, что даютъ мѣсто только тремъ (вмѣсто 5) шестиугольнымъ картинамъ. Сюжетъ ихъ—«*Граціи»:* Аглая (въ восточной сторонѣ), Талія (въ центрѣ) и Евфросинія (на сѣверѣ).

Эти три фигуры составляютъ какъ бы одну группу въ старомъ и новомъ стилѣ. Всѣ вмѣстѣ онѣ изображаютъ граціозность и красоту и также, дающія прелесть жизни, искусства и занятія; въ отдѣльности Бэнсонъ хотѣлъ представить Аглаю, какъ покровительницу сельскаго хозяйства, Талію—музыки, а Евфросинію—красоты.—Этимъ объясняется, что первая грація держитъ пастушій посохъ, вторая—лиру, а третья—любуется собою въ ручное зеркало. Всѣ три сидятъ посреди красиваго лѣтняго ландшафта, съ его деревьями, источниками и плодородными лугами.

Для четырехъ круглыхъ картинъ Бэнсонъ взялъ сюжетомъ «*Четыре времени года*». Это поясные портреты молодыхъ женщинъ, безъ всякой, впрочемъ, попытки на символизмъ для указанія отличія временъ года, изображенныхъ фигурами. Такое различіе можно замѣтить скорѣе въ выраженіяхъ лицъ фигуръ и въ болѣе или менѣе мягкихъ или суровыхъ тонахъ всей картины, однимъ словомъ—въ общей художественной разработкѣ сюжета.

Въ каждомъ концѣ свода южнаго корридора помѣщаются картины, написанныя въ томъ же стилѣ, какъ картины въ сѣверномъ корридорѣ, изображающія античныя игры. Въ данномъ случаѣ на картинахъ представленъ современный спортъ—«*Футболъ*» и «Basseballe». Первая картина находится въ восточномъ концѣ свода и даетъ болѣе или менѣе реальное изображеніе того момента игры, когда всѣ учавствующіе представляютъ одну сплошную массу (scrimmage), вторая представляетъ отдѣльныхъ участниковъ игры во время ея, нѣкоторые изъ нихъ въ маскахъ, перчаткахъ и съ дубинками (Batss).

Комедія.—Comedy.
Джоржъ Р. Барсъ.—By George R. Barse, Jr.

Вмѣсто лебедей и драконовъ, какъ въ сѣверномъ корридорѣ, печати типографовъ поддерживаются здѣсь тритонами, фавнами, сиренами и нимфами. Фигуры тритоновъ и фавновъ находятся въ концахъ корридора, а между ними фигуры нимфъ и сиренъ. Всѣхъ фигуръ—32, онѣ сдѣланы г. Фредерикомъ С. Мартинъ.

На выступахъ продолжается серія эмблемъ, начатая въ сѣверномъ корридорѣ, чередуясь съ дощечками съ надписями на нихъ. Начиная съ южной стороны, эмблемы слѣдующія: Печатное дѣло изображено въ видѣ карандаша, валика и кассы; Гончарное дѣло—три кувшина изъ разнаго рода глины; Стекольное дѣло—три стеклянныя вазы разнаго фасона; Плотничье ремесло — стойка, молотокъ, прямоугольникъ и пила; Кузнечное ремесло—щипцы, молотъ, гайка, болтъ и наковальня; Ремесло каменьщиковъ—доска для растиранія извести, отвѣсъ, лопатка и клѣтка для кирпича.

Восемь надписей на дощечкахъ слѣдующаго содержанія:

1. Науки совершенствуютъ природу и совершенствуются опытомъ. *Бэконъ.*

2. Мечты и книги заключаютъ въ себѣ міръ, и книги же представляютъ этотъ міръ одушевленнымъ, чистымъ и добрымъ. *Вордсвортъ.*

3. Ученость только дополненіе къ намъ самимъ. «*Безплодныя старанія любви*» («Love's Labor's Lost»).

4. Поверхностное знаніе—опасная вещь; пей, какъ слѣдуетъ, или не пробуй изъ источника знанія. *Попъ.*

5. Все во вселенной стремится къ одной цѣли, но разными путями. *Попъ.*

6. Безполезно, скучно искать и найти, что блаженство заключается только въ разумѣ.
Гольдсмитъ (Goldsmith).

7. «Наслѣдникъ творенія, міръ, онъ принадлежитъ мнѣ». *Гольдсмитъ.*

8. Ошибка заключается не въ нашихъ созвѣздіяхъ, а въ насъ самихъ, когда мы являемся орудіями другихъ (Юлій Цезарь). *Шекспиръ.*

Полукруглые бордюры въ каждомъ концѣ корридора похожи, по краскамъ и рисунку, на бордюры въ Сѣверномъ корридорѣ: въ восточномъ концѣ западное полушаріе замѣнено восточнымъ, а въ западномъ концѣ корридора вмѣсто печати С. А. С. Ш. изображены жезлъ Меркурія (кадуцей) и сѣкира ликтора. Надписи слѣдующія:

1. Человѣкъ предполагаетъ, Богъ располагаетъ. (Ново-греческая пословица).

2. Въ рукахъ великихъ людей перо имѣетъ больше силы, чѣмъ мечъ.
Бульверъ Литтонъ (Bulwer Lytton).

3. Самое благородное побужденіе—благосостояніе народа. *Виргилій* (Yirgil).

Живопись на стѣнахъ. Живопись сводовъ всѣхъ четырехъ корридоровъ выдержана въ стилѣ Ренессансъ; стѣны же разрисованы въ помпейскомъ стилѣ. Можетъ сначала показаться страннымъ сочетаніе двухъ стилей, раздѣленныхъ между собою такимъ большимъ промежуткомъ времени,—но слѣдуетъ замѣтить, что какъ въ искусствѣ, такъ и въ литературѣ, Ренессансъ, какъ мы уже упоминали, ведетъ свое происхожденіе отъ Греческихъ и Римскихъ образцовъ, вслѣдствіе чего италіанскіе художники ввели и приспособили къ своему стилю стѣнныя украшенія, извѣстныя намъ, какъ помпейскія, судя по многимъ образцамъ, найденнымъ при раскопкахъ Помпеи. Оба стиля встрѣчаются въ Библіотекѣ не только въ корридорахъ, но по всему зданію и прекрасно гармонируютъ другъ съ другомъ, какъ въ краскахъ, такъ и въ рисункахъ. Изъ этого объясненія можно видѣть, что родство одного стиля съ другимъ и употребленіе ихъ одновременно давно признано удачнымъ, чему немало способствовали работы выдающихся художниковъ школы Возрожденія.

Панели въ Помпейскомъ стилѣ, раб. г. Мэйнарда (Maynard). Четыре окна, двери и пилястры дѣлятъ стѣны на узкіе промежутки, окрашенные на южной и сѣверной стѣнахъ корридоровъ въ оливковый цвѣтъ, на восточной и западной—въ обыкновенный Помпейскій красный; на красномъ фонѣ видны простые арабески, а по угламъ женскія фигуры, которыя изображаютъ «*Добродѣтели*», работы г. Мэйнарда. Всѣхъ фигуръ восемь, по двѣ въ каждомъ углу, вышиною онѣ около $5^1/_2$ футовъ, въ классической ниспадающей одеждѣ, кажутся какъ бы витающими въ воздухѣ, въ виду отсутствія другого фона кромѣ темнаго пурпура стѣны. Онѣ нарисованы въ Помпейскомъ стилѣ; общій тонъ ихъ нѣсколько похожъ на строеніе мрамора, онѣ слегка покрашены, съ цѣлью избѣгнуть сходства съ структурою мрамора.

Считая слѣва направо, названія и порядокъ фигуръ, изображающихъ «*Добродѣтели*», слѣдующій: въ сѣверо-восточномъ углу «*Мужество*» и «*Справедливость*», въ юго-восточномъ—«*Патріотизмъ*» и «*Храбрость*», въ Юго-западномъ «*Умѣренность*» и *Благоразуміе*», а въ сѣверо-запад-

номъ—«*Усердіе*» и «*Согласіе*». Число фигуръ, конечно, было предварительно ограничено числомъ простѣнковъ, которые имѣлись въ распоряженіи художника, поэтому и выборъ фигуръ нѣсколько случайный.

Каждая фигура изображена со свойственными ей аттрибутами. Въ фигурахъ, изображающихъ «*Усердіе*», «*Храбрость*» и «*Патріотизмъ*», Мэйнардъ придумалъ эти аттрибуты самъ; въ остальныхъ пяти случаяхъ онъ слѣдовалъ принятымъ образцамъ.

Аглаія.—Aglaia.
Ф. В. Бенсонъ.—By F. W. Benson.

«*Мужество*» вооружено булавой въ правой и щитомъ на лѣвой рукѣ, на ней панцырь, шлемъ и ножныя латы. Она готова ко всякой случайности, постоянно находится въ ожиданіи опасности и всегда въ состояніи отразить ее. «*Справедливость*» держитъ въ правой рукѣ глобусъ, что обозначаетъ предѣлы ея власти, а въ лѣвой обнаженный мечъ, который говоритъ о суровомъ характерѣ ея наказаній. Фигура, изображающая «*Патріотизмъ*», кормитъ изъ золотой чаши орла—эмблему Америки — дѣйствіе, символизирующее ту изысканную пищу, которой Добродѣтель поддерживаетъ духъ страны. «*Храбрость* изображена со щитомъ, шлемомъ и мечомъ, и въ отличіе отъ фигуры, олицетворяющей «*Мужество*», подымаетъ свое оружіе только при встрѣчѣ съ непредвидѣнной опасностью. «*Умѣренность*» по внѣшнему виду напоминаетъ скорѣе классическія, чѣмъ современныя изображенія добродѣтелей; она держитъ въ правой рукѣ античный кувшинъ, изъ котораго льется струя жидкости, воды или вина, въ чашу, которую она держитъ въ лѣвой рукѣ. Ея энергичный и цвѣтущій видъ указываетъ на умѣренный образъ ея жизни. «*Благоразуміе*» смотритъ въ зеркало, чтобы предупредить опасность, могущую ей угрожать извнѣ, въ правой рукѣ у нея находится змѣя —эмблема мудрости. «*Усердіе*» тянетъ ленъ съ прялки, всунутой за кушакъ, и сучитъ его въ нитку, которую наматываетъ на веретено, висящее у нея сбоку. «*Согласіе*» — Римская богиня Конкордія (Concordia) должна изображать благодѣянія мирной, согласной жизни, въ правой рукѣ у нея оливковая вѣтвь, а въ лѣвой она держитъ рогъ изобилія, наполненный пшеницей.

Весна.—Spring.
Ф. В. Бенсонъ.—By F. W. Benson.

Надписи вдоль стѣнъ. Прежде, чѣмъ оставить корридоры, идущіе отъ вестибюля Библіотеки, необходимо обратить вниманіе на 29 надпи-

сей, находящихся на позолоченныхъ дощечкахъ подъ гипсовымъ орнаментомъ, окаймляющимъ круглыя окна и стѣнныя картины Бенсона и Рида. Надписи эти слѣдующія:

1. Слишкомъ низко строитъ тотъ, кто строитъ подъ звѣздами. *Юнгъ (Young).*

2. Въ мірѣ есть только одинъ храмъ—человѣческое тѣло. *Новалисъ (Nocalis).*

3. Созерцай прекрасное лицо истины въ тихой и спокойной атмосферѣ наукъ. *Мильтонъ.*

4. Истинный университетъ нашего времени—это собраніе книгъ. *Карлейль (Carlyle).*

5. Природа—искусство Бога. *Томасъ Браунъ (Sic Thomas Browne).*

6. Нѣтъ такого творенія геніальнаго человѣка, которое не служило бы наслажденіемъ для человѣчества. *Лоуэль (Lowell).*

7. Умъ дѣлаетъ человѣка, наша сила въ нашей безсмертной душѣ. *Овидій (Ovid).*

8. Носители благородныхъ идей никогда не одиноки. *Сидней (Sidney).*

9. Каждый человѣкъ представляетъ изъ себя міръ; кромѣ того ему принадлежитъ другой міръ (внѣ его), находящійся въ его распоряженіи. *Гербертъ (Herbert).*

10. Находите языкъ въ деревѣ, цѣлыя книги въ бѣгущемъ ручейкѣ, проповѣди въ камнѣ, а добро во всемъ. «Если это Вамъ нравится» *(«As you like it»).*

11. Истинная Шехина *) это—человѣкъ. *Хризостомъ (Златоустъ).*

12. Только дѣла справедливости благоухаютъ и цвѣтутъ въ пыли. *Шерли (Shirley).*

13. Искусство—вѣчно, время—преходяще. *Лонгфелло.*

14. Исторія міра есть біографія великихъ людей. *Карлейль.*

15. Книги скажутъ ясно то, что будутъ прикрашивать совѣтники. *Бэконъ.*

16. Слава достигается добродѣтелью, но сохраняется для потомства книгами. *Петрарка.*

17. Основа каждаго государства—это воспитаніе его юношей. *Діонисій (Dionysius).*

18. Большею частью славы каждый народъ обязанъ своимъ писателямъ. *Д-ръ Джонсонъ (Dr. Johnson).*

19. Есть только одно добро—знаніе и одно зло—невѣжество. *Діогенъ Лаерцій (Diogenes Laertius).*

20. Знаніе приходитъ, но мудрость медлитъ. *Теннисонъ.*

21. Мудрость—самое главное, потому добывай мудрость, и всей твоей добычей добывай пониманіе. Изъ книги *«Притчей Соломоновыхъ», IV*, 7.

22. Невѣдѣніе—проклятіе Бога; знаніе—крылья, возносящія насъ къ небу. *2. Генрихъ IV.*

23. Какъ прекрасна божественная философія! *Мильтонъ.*

24. Книги должны быть слѣдствіемъ наукъ, а не наука слѣдствіемъ книгъ. *Бэконъ.*

25. Въ книгахъ заключается душа прошлаго. *Карлейль.*

26. Слова тоже дѣла, а дѣла своего рода слова. *Эмерсонъ.*

27. Чтеніе дѣлаетъ человѣка совершеннымъ, разговоръ—находчивымъ, а письмо точнымъ. *Бэконъ.*

28. Наука—это приведенное въ систему знаніе. *Гербертъ Спенсеръ.*

29. Красота—истина, истина—красота. *Китсъ.*

---

*) (Др. евр.)—Высшій Разумъ, Богъ (прим. перев.)

ВХОДЪ ВЪ РОТОНДУ.

Своды широкаго прохода, который ведетъ въ читальное зало, состоятъ изъ шести небольшихъ куполовъ, орнаменты которыхъ схожи съ тѣми, что имѣются на сводахъ только что описанныхъ коридоровъ. Окраска куполовъ свѣтлая и яркая, троякаго рода, рисунокъ состоитъ большею частью изъ лентъ и гирляндъ и простыхъ цвѣтныхъ медальоновъ, расходящихся отъ одного центральнаго медальона. И на поверхности куполовъ и на выступахъ въ видѣ украшенія употреблены лебеди, орлы и совы, а въ частности орлы помѣщены между двойными консолями, на которыхъ лежитъ тяжесть куполовъ надъ восточной стѣной. Въ только что упомянутыхъ медальонахъ изображены разные предметы, служащіе символомъ изящныхъ искусствъ, какъ напримѣръ: трагическія и комическія маски—это драматическое искусство; лира—музыку; кусокъ мрамора, полувысѣченный въ видѣ бюста, и скульптурныя принадлежности—ваяніе; лампа, свитокъ, открытая книга—литературу и наконецъ, капитель іонической колонны, треугольникъ и нѣсколько кусковъ пергамента—архитектуру.

Справедливость.—Justice.
Джоржъ Мэйнардъ.—By George W. Maynard.

При эмблемахъ скульптуры и архитектуры помѣщены названія городовъ, статуй и зданій; названія эти записаны на арабескахъ куполовъ и на ихъ выступахъ. При эмблемахъ, относящихся къ архитектурнымъ постройкамъ, упомянуты слѣдующія зданія: Колизей, Таймагалъ, Парѳенонъ, пирамиды, а также города, съ славой которыхъ связаны эти четыре архитектурныхъ памятника, т. е., Римъ, Агры, Аѳины и Гизе. Скульптуру представляютъ: Фарнейскій быкъ, группа Лаокоонъ, Ніобея и фронтонъ Парѳенона, а въ арабескахъ бордюра купола находятся имена четырехъ боговъ, чаще всего служившихъ сюжетомъ для античныхъ статуй, это—Венера, Аполлонъ, Геркулесъ и Зевсъ.

Картины г. Ванъ Ингена. Въ серединѣ входа мраморная лѣстница, развѣтвляющаяся на половинѣ пути направо и налѣво, ведетъ къ галлереямъ читальнаго зала. Подъ ней съ каждой стороны находится по небольшому пролету, гдѣ помѣщаются подъемныя машины. При украшеніи потолка пролетовъ стремились представить на золотистомъ солнечномъ фонѣ сочетаніе дерева и виноградной лозы, ползущей по рѣшеткѣ. Въ каждомъ пролетѣ имѣется по небольшому тимпану, на которыхъ Ванъ-Ингенъ изобразилъ сюжеты извѣстныхъ Мильтоновскихъ поэмъ, «L'Allegro» и «Jl Penseroso» (Радость и Меланхолія). Эти кар-

тины не являются иллюстраціей, въ томъ значеніи этого слова, какъ его обыкновенно понимаютъ, каковы, напримѣръ, нѣкоторыя изъ упомянутыхъ картинъ Уокера. Картины г. Ингена не имѣютъ прямого отношенія къ какой-либо отдѣльной сценѣ или эпизоду въ поэмахъ, но представляютъ попытку истолковать ихъ общій смыслъ. На первой картинѣ—«Меланхолія», время года осень, на второй—весна, соотвѣтственно ландшафтъ L'Allegro написанъ въ утреннемъ, а на картинѣ «Jl Penseroso» въ вечернемъ освѣщеніи. Послѣдняя картина помѣщается въ пролетѣ къ сѣверу отъ лѣстницы. Одинокая фигура прекрасной женщины, съ темными волосами и нѣжными задумчивыми глазами, сидитъ, склонившись головой на руку, съ выраженіемъ глубокаго раздумья на лицѣ. «L'Allegro» изображена молодой, бѣлокурой, смѣющейся женщиной, которая играетъ подъ деревьями съ двумя маленькими дѣтьми.

На выступахъ пролетовъ находятся слѣдующія выдержки изъ поэмъ. Строки изъ «L'Allegro» слѣдующія:

«Приди, о прекрасная, свѣтлокудрая и свободная Богиня, тебя на небѣ зовутъ Евфросиніей, а мы на землѣ—непринужденной, сердечной Радостью! Поспѣши, о Нимфа, и принеси намъ съ собою шутку и юношеское веселье, колкую игру словъ, веселое лукавство, киванье головой и ту улыбку, что видна на щекахъ Гебы, любовь къ жизни въ нѣжныхъ ямочкахъ ланитъ».

Изъ «il Penseroso» заимствованы слѣдующіе стихи:

Привѣтъ, мудрая и святая Богиня! Привѣтъ, божественная Меланхолія! Не покидай своего обычнаго состоянія, приди къ намъ тихими шагами и задумчивою поступью, со взглядами, устремленными къ небесамъ; приди къ намъ съ восторженной душой, которая свѣтится въ твоихъ глазахъ: въ нихъ видимъ мы притаившійся священный огонь самозабвенія!»

Мужество.—Fortitude.
Джоржъ Мэйнардъ.—By George W. Maynard.

Мозаичное украшеніе, раб. г. Веддера. Стѣна на площадкѣ лѣстницы, откуда послѣдняя раздѣляется на двѣ части, занята сдѣланной въ видѣ дуги панелью изъ мраморной мозаики, вышина картины $15\frac{1}{2}$ футовъ и ширина—9 футовъ и сдѣлана г. Веддеромъ. На картинѣ изображена Минерва, какъ хранительница цивилизаціи, съ оружіемъ, отложеннымъ въ сторону. Это Минерва Мира, и по мысли г. Веддера богиня какъ бы указываетъ на то, что благоденствіе, которое она теперь охраняетъ, было достигнуто, только благодаря справедливымъ войнамъ противъ внѣшнихъ враговъ или усмиреніемъ внутреннихъ безпорядковъ и смутъ. Около нея небольшая статуя Побѣды, похожа на тѣ статуи, которыя Греки воздвигали обыкновенно въ память своихъ побѣдъ. Это фигура крылатой женщины, которая стоитъ на шарѣ и протягиваетъ лавровый вѣнокъ и пальмовую вѣтвь побѣдителямъ. Грозовыя тучи ухо-

дять съ поверхности небеснаго свода и почти изчезли уже, солнце возвращающагося благополучія шлетъ во всѣ стороны свои лучи. Щитъ и шлемъ богини лежатъ на землѣ, она осталась въ одной эгидѣ; какъ жезлъ, держитъ одною рукою длинное двуглавое копье, показывая этимъ, что ея бдительность по отношенію къ врагамъ охраняемой ею страны никогда не ослабѣваетъ. Въ данный моментъ ея вниманіе всецѣло обращено на развернутый свитокъ, который она держитъ въ лѣвой рукѣ. На свиткѣ написаны названія различныхъ наукъ и искусствъ, какъ напримѣръ: Законовѣдѣніе, Статистика, Соціологія, Ботаника, Библіографія, Механика, Философія, Зоологія и т. д. Влѣво отъ Минервы сидитъ сова, взобравшаяся на столбикъ низкаго парапета. Оливковыя деревья, символъ мира, растутъ на поляхъ позади. Вооруженіе богини скопировано со старинныхъ образцовъ. Характеръ эгиды здѣсь можно яснѣе разобрать, чѣмъ въ другихъ изображеніяхъ Минервы въ зданіи Библіо-

Аллегро.—В. Б. Ванъ Ингенъ. L' Allegro.—By W. B. Van Ingen.

теки. По традиціи, плащъ изъ козьей кожи греческіе художники стали выкладывать металлическими чешуйками; оторочка плаща сдѣлана въ видѣ извивающихся змѣй. Голова Медузы, составляющая центральное украшеніе плаща, находится также и на большомъ щитѣ, лежащемъ на переднемъ фонѣ картины. Шлемъ украшенъ парою бараньихъ головъ. Картина Веддера окружена со всѣхъ сторонъ лавровыми деревьями, послѣднія по внѣшнему виду напоминаютъ виноградную лозу *).

РОТОНДА.

Входя черезъ двери, наверху лѣстницы посѣтитель попадаетъ на открытую галлерею, съ которой открывается свободный видъ въ огромный съ куполомъ вверху Читальный залъ, или Ротонду, центральную и во всѣхъ отношеніяхъ самую важную часть Библіотеки. Въ виду этого,

*) Оригиналъ этой мозаики воспроизведенъ на заглавномъ листѣ этой книги.

Галлерея ротонды.—The Gallery of the rotunda.

Статуи Геродота и Бетховена.—Showing the statues of Herodotus and Beethoven.

читальное зало отличается богатствомъ архитектурныхъ украшенiй, какихъ нѣтъ во всемъ зданiи. Снаружи, съ какой бы стороны ни подойти, первое, что останавливаетъ на себѣ вниманiе—это позолоченый куполъ, образующiй внѣшнiй покровъ зала, а пламя золотого факела, которое подымается надъ бельведеромъ, указываетъ центральное и самое высокое мѣсто всего зданiя. Внутри зала использованы болѣе дорогiе матерiалы и украшенiя, сравнительно съ другими частями Библiотеки: скульптуры и картины, рѣдкiй мраморъ, большое разнообразiе красокъ и гипсовыхъ украшенiй, въ связи съ изящной архитектурной обработкой, способствуетъ тому, что ротонда по своей внутренней отдѣлкѣ является самымъ замѣчательнымъ заломъ во всей странѣ.

Законъ.—Law.
Поль В. Бартлеттъ.—By Paul W. Bartlett.

Важное значенiе ротонды. Детальное описанiе ротонды необходимо нѣсколько отложить, съ цѣлью выяснить отношенiе ея къ остальнымъ частямъ зданiя и, главнымъ образомъ, чтобы указать причину помѣщенiя ея въ центрѣ. Помимо собиранiя книгъ и доставленiя занимающимся въ Библiотекѣ такихъ удобствъ при ихъ работѣ — какъ хорошее освѣщенiе, удобные столы и стулья—задача всякой хорошо оборудованной библiотеки заключается въ снабженiи читателей требуемыми книгами въ возможно короткое время и при этомъ съ наименьшими затрудненiями. Для послѣдней цѣли необходимъ удобопонятный каталогъ, и во-вторыхъ, чтобы книги помѣщались по возможности ближе къ читальному залу. Въ небольшой библiотекѣ это чрезвычайно легко устроить: одно и то же помѣщенiе служитъ и для читателей и для книгъ. Когда же число томовъ увеличивается, необходимо ихъ размѣстить въ рядъ книжныхъ шкафовъ, устроенныхъ, напримѣръ, по такъ называемой магазинной системѣ или stacks *) или, какъ дѣло обстоитъ въ Библiотекѣ Конгресса, въ цѣлый рядъ такихъ stacks, которые сами по себѣ занимаютъ часть зданiя. Такимъ образомъ, по необходимости читальное зало и хранилище книгъ разъединены, и задача архитектора состоитъ въ томъ, чтобы устроить эти помѣщенiя такимъ образомъ, при которомъ сохранилось бы практическое удобство небольшихъ библiотекъ, гдѣ каждый читатель находится, такъ сказать, на досягаемомъ разстоянiи отъ каждой книги. Это легче всего достигается такъ называемой—«центральной системой» постройки библiотекъ, которая и примѣнена въ Библiотекѣ Конгресса. Какъ уже сказано выше, Библiотека построена въ видѣ креста, заключеннаго въ четыреугольникъ, промежутки между перекладинами креста и четыреугольникомъ образуютъ четыре двора, которые доставляютъ воздухъ и свѣтъ во внутреннiе части четыреугольника. Въ мѣстѣ пересѣченiя перекладинъ креста помѣщается ротонда, главный

*) Что такое магазинная система (Magazin System) или stacks—«клѣтки», см. напр. книгу Л. Б. Хавкиной: «Библiотеки, ихъ организацiя и техника», СПБ. 1904, стр. 143—146.

ходъ въ которую идетъ черезъ западный конецъ креста. Остальные три конца заняты книжными шкафами: изъ нихъ восточный короткій, а сѣверный и южный—длинные. Очевидно, при такомъ расположеніи, книги болѣе доступны для пользованія, чѣмъ при всякой другой системѣ размѣщенія. Такимъ образомъ книгохранилища представляютъ продолженіе радіусовъ читальнаго зала и кратчайшее разстояніе отъ любого мѣста креста до огороженнаго помѣщенія въ центрѣ читальнаго зала, гдѣ происходитъ выдача книгъ, которая идетъ всегда по прямой линіи, въ чемъ легко убѣдиться изъ разсмотрѣнія плана зала. Мѣсто, гдѣ происходитъ выдача книгъ, является центромъ устройства, какъ бы ядромъ всего, всѣ шкафы находятся отъ него въ одинаковомъ разстояніи, что устраняетъ задержку въ доставкѣ книгъ, что легко могло бы случиться, если бы всѣ шкафы были бы расположены въ одну линію. Кромѣ того, благодаря примѣненію механическихъ приспособленій, которыя будутъ описаны ниже, и это разстояніе значительно сокращено.

Въ этомъ отношеніи достойна вниманія и другая особенность Библіотеки, о которой уже упоминалось въ общемъ описаніи зданія, не имѣющая пока большого значенія съ точки зрѣнія дѣйствительной надобности для Библіотеки, это—большой четыреугольникъ, заключающій ротонду и книгохранилища и являющійся снаружи какъ бы главной частью зданія. Въ немъ находятся помѣщенія, занятыя въ настоящее время канцеляріей, художественными галлереями и спеціальными читальными залами; со временемъ, когда число книгъ значительно увеличится, ихъ можно будетъ приспособить подъ книгохранилища. Но пока не слѣдуетъ забывать, что ротонда и книгохранилище являются все-таки главной частью всего зданія. Безъ нихъ не было бы Библіотеки и въ настоящее время онѣ вполнѣ удовлетворяютъ ея потребностямъ.

Торговля.—Commerce.
Джонъ Фланаганъ.—By John Flanagan.

Общее устройство. Устройство ротонды выдержано въ мягкихъ тонахъ, богато украшеніями, какъ подобаетъ общественнымъ читальнямъ, но, конечно, она не такой строгой формы, какъ ротонда Капитолія. Вышина зала отъ пола до верха купола, гдѣ онъ переходитъ въ бельведеръ, достигаетъ 125 футовъ, а отъ пола до верха куполообразнаго потолка бельведера—160 футовъ; впрочемъ, послѣдній пунктъ совершенно не виденъ посѣтителю, находящемуся на галлереѣ, и можетъ быть замѣченъ только съ мѣста вблизи центра зала. Зало имѣетъ восьмиугольную форму въ 100 футовъ длины въ поперечникѣ. Восемь массивныхъ колоннъ, отстоящихъ почти на 10 футовъ отъ каждаго угла восьмиугольника, поддерживаютъ рядъ арокъ, идущихъ вокругъ всего зала. Эти колонны ограничиваютъ предѣлы читальнаго зала. Между ними помѣщаются мраморныя перегородки въ два этажа, расположенныя въ видѣ ряда арокъ, позади же колонны соединяются съ наружной стѣной другими перегородками, которыя дѣлятъ, такимъ

образомъ, восьмиугольникъ на восемь частей или нишъ, каждая въ 14 футовъ глубины и 30 футовъ ширины. Въ каждой нишѣ, на высотѣ перегородки,—балконъ, подобный тому, въ который посѣтитель вошелъ; балконы соединяются между собой посредствомъ дверей, сдѣланныхъ въ боковыхъ перегородкахъ каждой ниши—посторонній зритель можетъ свободно пройти здѣсь, не опасаясь помѣшать занимающимся внизу.

Въ нишахъ находятся арки; большія полукруглыя окна, съ цвѣтными стеклами, доставляютъ большую часть необходимаго для зала свѣта. Арки, начинающіяся непосредственно отъ колоннъ, поддерживаютъ массивный, круглый антаблеманъ, надъ которымъ непосредственно лежитъ куполъ въ видѣ правильнаго круга; куполъ держится восемью стрѣлками, которыя раздѣляютъ его на восемь частей. Стрѣлки купола представляютъ самую важную часть его конструкціи и являются непосредственнымъ продолженіемъ большихъ колоннъ, составляющихъ главную опору внутреннихъ частей зданія; о чемъ ясно можно судить по парнымъ консолямъ, или бра, помѣщающимся на антаблеманѣ между каждыми двумя колоннами, какъ бы передавая тяжесть съ однѣхъ колоннъ на другія.

Философія.—Philosophy.
Бела Л. Праттъ.—By Bela L. Pratt.

Поверхность купола сдѣлана изъ гипса, прикрѣпленнаго къ его желѣзной и стальной основѣ, съ инкрустаціями изъ терракоты, богато украшена большими панелями и разнообразными арабесками изъ рельефныхъ фигуръ. Наверху, гдѣ куполъ переходитъ въ бельведеръ, стрѣлки купола оканчиваются у широкаго круглаго кольца, на которомъ находятся украшенія работы г. Эдвина Хоулянда Бляшфилдъ (Edwin Howland Blashfield). Наконецъ, идетъ самый бельведеръ въ 35 футовъ вышины; въ немъ находятся 8 оконъ, дополняющихъ восьмиугольную форму зала. Неглубокій куполъ бельведера украшенъ второй работой Бляшфилда, резюмирующей идею его картинъ на кольцѣ надъ куполомъ.

Боясь нѣсколько утомить вниманіе читателя, но надѣясь, что тѣмъ самымъ связь между украшеніями и архитектурной зданія будетъ лучше понятна, пишущій эти строки далъ это общее описаніе ротонды съ тою цѣлью, чтобы сразу можно было отличить болѣе важныя отъ менѣе важныхъ частей зданія,—другими словами,—что составляетъ необходимыя конструктивныя части и что нѣтъ. Такимъ образомъ, снаружи мы видимъ восьмигранникъ, поддерживающій неглубокій куполъ, надъ которымъ подымается бельведеръ. Внутри же, колоннада расположена въ видѣ другого восьмигранника и на колоннахъ покоится болѣе глубокій куполъ. Ниши занимаютъ такимъ образомъ промежутокъ между наружнымъ и внутреннимъ восьмигранникомъ. Между обоими куполами—внутреннимъ и наружнымъ—пустота. Всѣ наружныя части—стѣны, куполъ и бельведеръ, также перегородки позади и между колоннъ—могли бы быть уничтожены, и все таки внутренній куполъ остался бы въ цѣлости, поддерживаемый восемью массивными колоннами.

Колонны сдѣланы изъ кирпича и облицованы Нумидійскимъ мраморомъ (изъ Африки), пестраго рисунка, по цвѣту похожи на темно красный. Высокій базисъ, на которомъ стоятъ колонны, покрытъ шоколадно-коричневой разновидностью обыкновеннаго Теннесійскаго мрамора. Включая основаніе и капитель, колонны достигаютъ 44 футовъ вышины.

Перегородки между колоннами сдѣланы изъ Сіеннскаго мрамора (въ Италіи), содержащаго въ своихъ черныхъ жилахъ почти всѣ оттѣнки желтаго цвѣта, начиная съ кремоваго и кончая цвѣтомъ темнаго топаза. Подобно колоннамъ, основаніе перегородокъ между послѣдними сдѣлано изъ Теннесійскаго мрамора, при этомъ основаніе ихъ ниже основанія колоннъ (4 и 11 футовъ). Перегородки между колоннами въ нижнемъ этажѣ состоятъ изъ 3 арокъ, въ верхнемъ изъ семи арокъ. Наверху каждой перегородки находится балконъ, обнесенный тяжелой баллюстрадой изъ того же Сіеннскаго мрамора; на балконѣ два мраморныхъ пьедестала, на которыхъ помѣщаются бронзовыя статуи знаменитыхъ людей. Перегородки всѣ одинаковаго размѣра, за исключеніемъ двухъ—западной и восточной: первая изъ нихъ является входомъ, изъ зала, гдѣ помѣщаются лѣстницы, а вторая образуетъ проходъ въ восточную часть зданія. Въ обоихъ случаяхъ, поэтому, центральная арка выдѣляется отдѣльно стоящими колоннами. Въ третьемъ этажѣ на западной перегородкѣ также было допущено отступленіе отъ общаго плана для того, чтобы дать мѣсто большимъ часамъ, которые занимаютъ мѣсто, соотвѣтствующее тремъ среднимъ аркамъ въ другихъ перегородкахъ; оно отличается особой архитектурной отдѣлкой и украшено бронзовыми статуями.

Шекспиръ.—Фредерика Макмонни
Shakespeare.—By Frederick Makmonnies.

Ниши. Ниши позади перегородокъ, такъ же, какъ и соотвѣтствующія имъ арки, находятся въ двухъ этажахъ и предназначены для чаще всего требуемыхъ классическихъ книгъ по всѣмъ важнѣйшимъ отраслямъ знанія. Входъ въ нихъ изъ читальнаго зала идетъ черезъ центральную арку каждой перегородки. Изъ одной ниши въ другую можно пройти сквозь двери въ перегородкахъ позади колоннъ, а по винтовой лѣстницѣ внутри колоннъ можно подняться и спуститься не только изъ одного этажа въ другой, но и въ первый (нижній) этажъ, а также,—въ пространство между внутреннимъ и наружнымъ куполомъ наверху.

Общая вмѣстительность нишъ съ ихъ настоящимъ устройствомъ хранилищъ для книгъ равняется 130.000 томовъ. Шкафы сдѣланы изъ желѣза и схожи въ общихъ чертахъ по устройству съ шкафами главныхъ книгохранилищъ Библіотеки, которыя будутъ описаны ниже;

шкафы прикрѣплены къ стѣнамъ, слѣдуя старому способу устройства библіотекъ и въ устройствѣ ихъ не замѣтно еще стремленія скомбинировать ихъ въ настоящую, такъ называемую, магазинную систему (stacks system). Верхнія полки во второмъ этажѣ можно достать съ небольшой желѣзной лѣстницы; въ третьемъ приходится уже пользоваться лѣстницей съ нѣсколькими ступеньками, кажется,—единственный случай во всемъ зданіи, когда человѣкъ, стоя на полу, не можетъ достать полки шкафа.

Впереди каждой большой колонны въ ротондѣ имѣется по пилястру, или по такъ называемой «связной колоннѣ», названной такъ потому, что она недостаточно отчетливо выдѣляется изъ массы позади нея; колонны эти служатъ подставками для статуй, помѣщающихся между арками, поддерживающими куполъ. По вышинѣ, основанію и капители пилястры вполнѣ схожи съ большими колоннами, съ которыми онѣ позади и соединяются и, подобно первымъ, облицованы Нумидійскимъ мраморомъ, но не такого темнаго тона, такъ какъ тяжесть купола лежитъ исключительно на большихъ колоннахъ. «Связанныя» колонны вмѣстѣ съ большими поддерживаютъ антаблеманъ, около семи футовъ вышины, который окружаетъ всю залу, идя внутри и снаружи нишъ, отъ колонны къ колоннѣ. Цвѣтъ антаблемана, сдѣланнаго цѣликомъ изъ гипса, кремовый или бѣлый цвѣтъ слоновой кости и, подобно куполу, слегка отдѣланъ золотомъ. Роскошныя, массивныя лѣпныя украшенія карниза антаблемана сдѣланы по обычному Греческому рисунку, употребляемому въ архитектурѣ Возрожденія. Самая верхняя часть карниза слѣплена поверхъ ряда модильоновъ, а софитъ между ними украшенъ панелями изъ розетокъ—позолоченныхъ и расписанныхъ на голубомъ фонѣ. Фризъ антаблемана украшенъ рельефными арабесками въ стилѣ Возрожденія, состоящими изъ античныхъ урнъ и лампъ, гирляндъ, окружающихъ дощечки, и крылатыхъ полуфигуръ. Общій рисунокъ фриза, какъ и всѣ работы этого рода въ остальныхъ частяхъ зданія, сдѣланъ г. Казей, какъ архитекторомъ, отдѣльныя же фигуры были нарисованы г. Вейнертомъ

Символическія статуи. Восемь статуй, помѣщенныхъ на карнизѣ надъ пилястрами, изображаютъ характерныя черты цивилизованной жизни и умственной дѣятельности. Отъ пола до основанія, на которомъ стоятъ статуи, разстояніе въ 58 футовъ; каждая изъ нихъ въ $10\frac{1}{2}$ футовъ вышиною, или, включая основаніе статуи, 11 футовъ. Онѣ сдѣланы изъ гипса цвѣта слоновой кости, подходящаго къ общему тону гипсовыхъ украшеній всей залы; впечатлѣніе ихъ усиливается тѣмъ, что онѣ помѣщены на красномъ фонѣ выступовъ купола. Названіе каждой изъ нихъ написано золотыми буквами на дощечкѣ фриза внизу. Начиная съ фигуры направо у входа изъ западной галлереи въ ротонду, порядокъ статуй слѣдующій: «*Религія*», работы Теодора Бауръ (Theodor Baur), «*Торговля*»—Джона Фланаганъ (John Flanagan), »*Исторія*»—Даніэля Фрэнчъ (Daniel C. French), «*Искусство*»—французскаго художника Доцци (Dozzi), по его наброскамъ сдѣлана Августомъ Ст. Гауденсъ (Augustus St. Gaudens), «*Философія*»—Бела Л. Праттъ (имъ же сдѣланы гранитныя основанія свода Главнаго входа), «*Поэзія*» К. А. Ворда (J. Q. A. Ward), «*Законъ*»—Павла Бартлетъ (Paul W. Bartlett), «*Науки*»—Джона Донофью (John Donoghue).

Почти всѣ статуи держатъ какой-нибудь предметъ, поясняющій идею, изображаемую статуей. Такъ «*Религія*» держитъ въ рукѣ цвѣтокъ, какъ

бы черпая вѣру въ Бога въ природѣ; *«Торговля»,* съ вѣнкомъ изъ оливковыхъ вѣтвей, держитъ въ правой рукѣ модель американской шкуны, а въ лѣвой—миніатюрный локомотивъ. *«Исторія»* имѣетъ въ рукахъ книгу и подымаетъ надъ собою ручное зеркало, для того, чтобы оно отразило событія, происходящія позади нея. Статуя, изображающая *«Искусства»,* не сходна съ другими въ томъ отношеніи, что изображена почти нагой, она увѣнчана лаврами, а въ рукахъ держитъ модель Парѳенона,—рядомъ съ ней низкое дерево, на вѣтвяхъ котораго висятъ молотокъ скульптора, палитра и кисти живописца. *«Философія»* изображена въ видѣ серьезной фигуры съ опущенными глазами и съ книгой въ рукѣ. Одѣяніе *«Поэзіи»* облегаетъ ее правильными складками, что указываетъ скорѣе на эпическую поэзію и болѣе серьезную форму драмы, нежели на болѣе легкія произведенія Музы. *«Законъ»*—въ рукѣ держитъ свитокъ; складка ея одежды падаетъ ей на голову, обозначая важность ея миссіи, а рядомъ съ ней каменныя скрижали съ заповѣдями. *«Наука»*—держитъ въ лѣвой рукѣ земной глобусъ и треугольникъ, а въ правой у нея зеркало, но не обращенное назадъ, какъ у *«Исторіи»,* а наоборотъ—впередъ, чтобы каждый могъ видѣть изображеніе истины.

Надъ каждой статуей на выступѣ свода помѣщены группы изъ гипса, работы г. Мартини, состоящія изъ двухъ крылатыхъ ангеловъ; они изображены летящими, изгибъ арки какъ бы поддерживаетъ ихъ; между ними большая доска съ надписью изъ позолоченныхъ буквъ. Надъ доской помѣщается пара скрещенныхъ пальмовыхъ вѣтвей (означаютъ миръ), а подъ доской лампа и открытая книга—символы знанія. Послѣднія окружены дубовымъ вѣнкомъ, означающимъ силу, а вся группа вмѣстѣ говоритъ о могуществѣ и благотворномъ вліяніи знанія.

Надписи на доскахъ были подобраны г. Эліотъ (Eliot), ректоромъ Гарвардскаго университета, по совѣту котораго за нѣсколько лѣтъ до этого были вырѣзаны извѣстныя изреченія надъ такъ называемыми Водяными воротами («Water Gate») на Всемірной выставкѣ въ Чикаго. Каждая надпись вполнѣ подходитъ къ значенію статуи подъ нею, такъ:

Надъ статуей *«Религіи»*—слѣдующія слова:

«Чего требуетъ отъ тебя Богъ, кромѣ справедливости, состраданія и слѣдованія со смиреніемъ по путямъ Его?» *Пророкъ Михей,* VI, 8.

Надъ торговлей:

«Мы вкушаемъ пряности Аравіи, однако никогда не чувствуемъ палящаго солнца, которое ихъ производитъ». *Анонимъ* *).

Надъ исторіей:

«Одинъ Богъ, одинъ законъ, одно начало и одна отдаленная божественная цѣль, къ которой стремится весь міръ». *Теннисонъ.*

Надъ искусствомъ:

«Какъ одинъ источникъ свѣта зажигаетъ другой, самъ отъ этого не убывая, такъ благородство порождаетъ благородство». *Лоуэлль.*

Надъ философіей:

«Пытливость, знаніе и вѣра въ истину—высшее благо человѣческой природы». *Бэконъ.*

*) Изъ трактата, озаглавленнаго «Разсужденіе по поводу Остъ-Индской торговли». 1701.

Надъ поэзіей:

«Сюда, какъ къ своему источнику, стремятся другія свѣтила и въ золотыхъ урнахъ черпаютъ свѣтъ». *Мильтонъ.*

Надъ закономъ:

«Про законъ можно только сказать, что его гласъ есть гармонія міра».

Гукеръ (Hooker).

Надъ наукой:

«Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе рукъ Его возвѣщаетъ твердь».

Псаломъ XIX, I.

Статуи—портреты. Шестнадцать фигуръ, расположенныхъ вдоль баллюстрады балконовъ, изображаютъ извѣстныхъ дѣятелей въ различныхъ отрасляхъ умственной и практической дѣятельности, главнымъ образомъ,—въ тѣхъ изъ нихъ, которые представлены статуями на колоннахъ. Статуи расположены попарно, по сторонамъ каждой большой колонны ротонды. Имена лицъ, которыя являются здѣсь въ качествѣ типичныхъ представителей человѣческаго развитія и культуры, слѣдующія: *въ религіи*—Моисей и св. Павелъ (St. Paul), *въ торговлѣ*—Колумбъ (Colubus) и Робертъ Фультонъ (Robert Fulten), *въ исторіи*—Геродотъ и Гиббонъ, *въ искусствѣ*—Микель Анджело (Michael Angelo) (одна фигура для живописи, архитектуры и скульптуры) и Бетховенъ (Beethoven), *философіи*—Платонъ (Platon) и лордъ Бэконъ, *поэзіи*—Гомеръ и Шекспиръ, *законодательствѣ*—Солонъ (Solon) и канцлеръ Кентъ (Kent) (извѣстный своими «Комментаріями»), *наукѣ*—Ньютонъ (Newton) и профессоръ Іосифъ Генри (Joseph Henrit). Эти статуи вылѣплены слѣдующими скульпторами: *Моисей* и *Гиббонъ*—Карломъ Г. Нигаусъ (Charles H. Nieheus), *Св. Павелъ*—Джономъ Донофью (его же фигура—«*Наука*»), *Колумбъ* и *Микель Анджело*—Павломъ В. Бартлетъ (имъ же сдѣлана фигура на колоннѣ—«*Законъ*»), *Фультонъ*—Эдуардомъ К. Поттеръ (Edward C. Potter), *Геродотъ*—Даніиломъ К. Фрэнчъ (также фигура «*Исторія*»), *Бетховенъ*—Теодоромъ Бауръ (фигура «*Религія*»), *Платонъ* и *Бэконъ*—Джономъ Бойль (John J. Boyle), *Гомеръ*—Луи Ст. Гауденсъ, *Шекспиръ*—Фредерикомъ Макмонни (его работы центральныя двери Главнаго входа), *Солонъ*—Веллингтономъ Рекстэль (скульпторомъ бюстовъ Гете, Маколея, Франклина въ Главномъ входѣ), *Кентъ*—Георгомъ Биссель (George Bissel), *Ньютонъ*—К. Е. Даллиномъ (C. E. Dallin), *Генри*—Гербертомъ Адамсъ, съ которымъ посѣтитель уже знакомъ по общей съ г. Варнеромъ работѣ надъ бронзовыми входными дверями и приготовленіемъ маленькихъ статуй Минервы въ главномъ вестибюлѣ.

Изъ этихъ фигуръ двѣ—*Моисей* и *Св. Павелъ*—представляютъ идеализацію, на основаніи давно установившихся въ христіанскомъ искусствѣ образцовъ. *«Солонъ»* является результатомъ личнаго творчества, хотя выдержанъ по выраженію и костюму въ Греческомъ стилѣ. *Гомеръ* сдѣланъ по его античному бюсту. *«Геродотъ»* и *«Платонъ»* представляютъ подражаніе оригинальнымъ греческимъ скульптурамъ. Остальныя десять статуй сдѣланы по современнымъ портретамъ, при чемъ костюмы статуй сохраняютъ особенности фасона одежды тѣхъ временъ.

«Моисей» г. Нигаусъ держитъ скрижали завѣта и, какъ у извѣстной статуи Микель Анджело, изображенъ съ рогами—любопытная особенность, введенная въ искусствѣ на основаніи стараго, неправильнаго перевода одной фразы изъ книги «Исхода». *«Св. Павелъ»* представленъ въ видѣ бородатой фигуры, одной рукой опирается на рукоятку обоюдо-

остраго меча, а въ другой держитъ свитокъ. Рекстэль вылѣпилъ своего *«Солона»* типичнымъ законодателемъ древняго міра. Онъ изображенъ какъ бы идущимъ на народное собраніе, чтобы, пользуясь своей огромной властью, торжественно объявить ожидающему народу о превосходствѣ законовъ надъ силой. Складка его одежды накинута ему на голову, что придаетъ ему жреческій видъ, и этимъ какъ бы указывая на то, что провозглашаемые имъ законы божественнаго происхожденія. Въ лѣвой поднятой рукѣ онъ держитъ свитокъ, на немъ слова на греческомъ языкѣ: «OI NOMOI», что означаетъ «Законы», и это наименованіе примѣнялось древними греками исключительно къ законамъ Солона; правой рукой онъ опирается на перевернутый мечъ въ ножнахъ, обвитый лаврами,—мысль такова: законъ покорилъ силу, но сила всегда должна быть готова исполнять повелѣнія закона. *«Гомеръ»* изображенъ съ посохомъ въ рукѣ и лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. *Геродотъ* представленъ Френчемъ въ видѣ странника, который ходитъ по-міру, собирая матеріалъ для своей исторіи. Его одежда сверху перевязана, въ одной рукѣ онъ держитъ длинный посохъ, а въ другой—свитокъ, которымъ онъ прикрываетъ глаза, когда смотритъ впередъ, чтобы лучше разсмотрѣть предстоящій ему путь. У *«Фультона»* въ рукахъ модель парохода, а у *«Генри»* электро-магнитъ, свидѣтельствующій объ открытіяхъ въ области электричества.

Геродотъ.—Herodotus.
Даніэль Френчъ.—By Daniel C. French

Въ *«Бетховенъ»* представлѣнъ композиторъ, у него поднята рука, которой онъ какъ будто отбиваетъ тактъ мелодіи, неожиданно пришедшей ему на умъ; благодаря стремительности своихъ движеній, онъ вывернулъ даже наружу карманъ своего плаща. Статуя *«Шекспиръ»*, раб. Мэкмонніеса, имѣетъ оригинальныя особенности, поскольку рѣчь идетъ о головѣ статуи, статуя сдѣлана на основаніи портрета Шекспира, приложеннаго къ I-му полному собранію его драмъ, и бюста Стратфорда (Stratford). *«Кентъ»* одѣтъ въ судейскій горностаевый плащъ; въ одной рукѣ у него манускриптъ его «Комментаріевъ», а въ другой перо.

Изъ остальныхъ статуй однѣ, какъ примѣръ Гиббонъ, изображены съ перомъ или книгой, другимъ скульпторы старались придать только соотвѣтствующій благородный видъ и вдумчивое выраженіе, не пользуясь спеціальными символами, указывающими на характеръ ихъ дѣятельности.

Часы, работы Фланагана. Еще одно скульптурное произведеніе заслуживаетъ быть отмѣченнымъ прежде, чѣмъ перейти къ описанію купола и украшеній на немъ, раб. г. Блашфилда, это—группа, украшающая большіе часы надъ входомъ въ Ротонду. Эта группа сдѣлана Джономъ Фланаганъ, скульпторомъ фигуры *«Торговля»*, и является однимъ

изъ самыхъ великолѣпныхъ и роскошныхъ орнаментовъ во всей Библіотекѣ. Самые часы сдѣланы изъ разноцвѣтнаго дорогого мрамора и вставлены въ мозаичный фонъ, на которомъ вокругъ часовъ находятся бронзовые знаки зодіака. Надъ часами видна рельефная бронзовая въ ростъ человѣка фигура «Времени», шагающаго впередъ съ косой въ рукѣ. По обѣ стороны отъ нея бронзовыя фигуры дѣвушекъ и дѣтей, изображающія времена года. Циферблатъ часовъ около 4 футовъ въ діаметрѣ, въ центрѣ его золотое сіяніе. Позолоченныя стрѣлки унизаны драгоцѣнными камнями.

Включая работы Вейнерта и Мартини, въ украшеніи ротонды принимали такимъ образомъ участіе 19 скульпторовъ-американцевъ. Разсматривая читальное зало въ частности, какъ галлерею статуй, легко убѣдиться, что здѣсь собрана очень цѣнная и значительная коллекція американскихъ скульптурныхъ произведеній. Вопросъ о приглашеніи скульпторовъ, которымъ можно было бы поручить работу, и распредѣленіе ея между ними, не только въ данномъ случаѣ, но и во всей Библіотекѣ, является, конечно, очень важнымъ вопросомъ. Генералу Казей въ этой работѣ помогли указанія предсѣдателя «Общества національной скульптуры» (очень авторитетное въ этомъ отношеніи учрежденіе) г. Уорда; образовавшаго по этому поводу вмѣстѣ съ двумя другими видными членами общества совѣщаніе, которое очень усердно занялось этимъ вопросомъ и въ результатѣ рекомендовало скульпторовъ для работъ во Входномъ портикѣ, для бронзовыхъ входныхъ дверей, для арки-памятника въ залѣ, гдѣ помѣщаются лѣстницы, и для Ротонды. Указанія г. Уорда и двухъ другихъ членовъ «Общ. національн. скульптуры» были приняты въ соображеніе, впрочемъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, вызванными послѣдующими измѣненіями въ общемъ планѣ.

Часы въ ротондѣ.—The Rotunda clock.
Джонъ Фланаганъ.—By John Flanagan.

Освѣщеніе ротонды. Изгибы арокъ, поддерживающихъ куполъ, украшены простыми панелями, болѣе широкія арки, служащія потолкомъ нишъ, украшены тройнымъ рядомъ болѣе широкихъ панелей, каждая изъ нихъ съ позолоченной розеткой. Окна съ цвѣтными стеклами, помѣщающіяся въ этихъ аркахъ, имѣютъ полукруглую форму, 32 футовъ въ поперечникѣ, черезъ нихъ получается большая часть нужнаго для помѣщенія свѣта, при этомъ ни въ одну сторону не падаетъ тѣни. Находясь на такой высотѣ надъ поломъ, они даютъ гораздо лучше даже, чѣмъ косыя окна въ крышѣ, и не имѣютъ неудобствъ послѣднихъ. Другими источниками свѣта являются маленькія окна, находящіяся въ четырехъ стѣнахъ восьмигранника, выходящихъ на внутренніе дворы, а также восемь оконъ бельведера.

Ни одинъ читальный залъ во всемъ свѣтѣ не освѣщенъ такъ хорошо, такъ обильно, спокойно и равномѣрно, въ самый свѣтлый, какъ и въ самый пасмурный день. Такъ, напримѣръ, живопись на куполѣ (г. Блашфилда) не получаетъ непосредственно освѣщенія ни отъ одного окна, но не смотря на это, свѣтъ такъ прекрасно распредѣленъ по ея поверх-

Деталь ротонды.—Detail ot the rotunda.
Статуя Гиббона.—Showing the statue of Gibbon.

ности, что ее также легко разглядѣть, какъ и всякое другое украшеніе въ зданіи.

Вечеромъ освѣщеніе исключительно электрическое, въ своемъ родѣ такое же совершенное, какъ и днемъ. На аркахъ простѣнковъ на уровнѣ третьяго этажа между капителями каждой арки идетъ мѣдный кабель,

въ серединѣ арки онъ поддерживаетъ мѣдную восьмиконечную звѣзду, на каждомъ концѣ звѣзды имѣется по электрической лампѣ, силою въ 32 свѣчи На каждой перегородкѣ между колоннами такихъ звѣздъ по семи (за исключеніемъ западной, на которой ихъ всего 4), всѣхъ перегородокъ между колоннами 8, что даетъ въ суммѣ 424 лампы въ 32 свѣчи каждая. Надъ карнизомъ второго антаблемана находится большое кольцо съ 308 лампами, точно также внизу каждаго полукруглаго окна размѣщены еще по 50 лампъ, что составитъ всего 400 лампъ, въ самомъ центрѣ бельведера имѣется еще 46 лампъ, не видныхъ снизу; всѣ столы внизу снабжены 68 бронзовыми канделябрами, съ тремя лампочками въ каждой, или 204 въ общей сложности. Прибавьте 76 лампъ, которыя служатъ для освѣщенія помѣщеннаго въ центрѣ зала стола, гдѣ выдаютъ книги, и нижнихъ нишъ, тогда получится сумма въ 1458 лампъ, или болѣе 40,000 свѣчей. Когда токъ замкнутъ и всѣ эти лампы горятъ, ротонда представляетъ удивительную игру свѣта и тѣней и является зрѣлищемъ, по истинѣ замѣчательнымъ.

Печати (гербы) Вашингтона и Канзаса. Х. Т. Шладермундтъ.
Seals of Washington and Kansas.—By. H. T. Schladermundt.
Съ узаконенной печатью Канзаса въ центрѣ.—With authorized seal of Kansas in the centre.

Полукруглыя окна. Было высчитано, что постановкой цвѣтныхъ стеколъ въ 8 полукруглыхъ окнахъ притокъ свѣта былъ уменьшенъ на $^1/_8$, другими словами рузультатъ получился такой же, какъ если бы одно изъ оконъ было совершенно закрыто. Эта потеря, конечно, едва замѣтна въ помѣщеніи, достаточно освѣщенномъ такимъ количествомъ свѣта. Окна двойныя съ промежутками приблизительно въ четыре дюйма между обѣими рамами. Съ наружной стороны стекла обыкновенныя, но разной степени прозрачности, задерживая, по скольку это необходимо, проникновеніе солнечнаго свѣта, который мѣшалъ бы занимающимся въ Библіотекѣ и портилъ бы равномѣрный эффектъ внутреннихъ цвѣтныхъ стеколъ; поэтому въ восточной и западной частяхъ употреблено косое ребристое стекло, на юго-восточной, южной и юго-западной сторонахъ—ребристое и матовое стекла, а съ остальныхъ трехъ сторонъ, куда солнце никогда не проникаетъ,—стекло совершенно прозрачное.

Картоны для цвѣтныхъ стеколъ были сдѣланы г. Шладермундтомъ, по рисункамъ архитектора Казей. Фонъ ихъ бѣлый съ жилками, раздѣленъ на маленькіе квадраты. Съ цѣлью придать окнамъ видъ прочности и крѣпости, окна раздѣлены вертикально тяжелыми желѣзными полосами, окружены богато раскрашеннымъ бордюромъ изъ лавровъ, розетокъ и пучковъ римскаго тростника. Вверху, по срединѣ каждаго

окна, изображена печать С. А. С. Ш., четырехъ футовъ въ вышину; надъ печатью съ распростертыми крыльями изображенъ американскій орелъ въ 8 футовъ шириною. Вправо и влѣво, слѣдуя криволинейному очертанію окна, помѣщаются печати штатовъ и территорій по три съ каждой стороны, или шесть на каждомъ окнѣ, такъ что всѣ 48 печатей (за исключеніемъ печатей Аляски и земель, заселенныхъ индѣйцами) размѣщены на 8 окнахъ. Факелы перемежаются съ печатями, а внизу оконъ изображены связки прутьевъ.

Надъ каждой печатью написано имя штата или территоріи, годъ, когда онъ вошелъ въ составъ американскаго союза или въ немъ была введена территоріальная форма правленія. Печати размѣщены въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ печатей первыхъ 13-ти штатовъ; печати ихъ начинаются въ восточномъ окнѣ и размѣщены въ томъ порядкѣ, въ какомъ эти штаты подписали контитуціонную хартію, и, обойдя вокругъ всей залы, заканчиваются печатями трехъ территорій—Новой Мексики, Аризоны и Оклагомы.

Въ совокупности печати составляютъ одинъ изъ самыхъ интересныхъ орнаментовъ всей Библіотеки, такъ какъ художнику удалось создать гармоничное цѣлое изъ очень разнородной коллекціи рисунковъ. Оригиналы ихъ были нарисованы, конечно, отдѣльно, часто лицами незнакомыми съ геральдикой и не имѣвшими въ виду составленіе однородной серіи въ родѣ напримѣръ, какъ это достигнуто въ данномъ случаѣ, результатомъ чего и является такое разнообразіе въ деталяхъ, общій планъ рисунка постоянно мѣняется. Иногда, напримѣръ, фигура, изображенная впереди, совершенно терялась, благодаря несоотвѣтствующему фону, въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, фигура заслоняла все остальное, и если бы рисунки эти были въ точности скопированы, впечатлѣніе единства совершенно бы пропало. Соотвѣтственно съ этимъ, собравъ полную коллекцію печатей—во всѣхъ случаяхъ точную копію съ оригиналовъ,—Шладермундтъ перерисовалъ, а частью и переработалъ свой матеріалъ, чтобы согласовать его съ общимъ планомъ украшеній. О трудности предпринятой Шладермундтомъ работы можно судить по прилагаемымъ изображеніямъ печати Канзаса: одинъ рисунокъ представляетъ снимокъ съ оффиціальной бумаги, другой же скопированъ съ картона Ш. Смыслъ печати и геральдическая идея въ обоихъ случаяхъ одни и тѣ же. Единственная разница та, что Ш. измѣненіемъ нѣкоторыхъ частей сдѣлалъ печать болѣе соотвѣтствующей тому стилю, который былъ принятъ художникомъ для всѣхъ печатей. Во многихъ случаяхъ, особенно въ печатяхъ 13 первыхъ штатовъ, оригиналы остались почти безъ измѣненія. На печати штата Вашингтонъ, состоящей изъ портрета Вашингтона, Ш. прибавилъ въ верхнемъ углу рисунка гербъ Вашингтона, съ цѣлью указать болѣе полно желаемую геральдическую идею, въ соотвѣтствіи съ этимъ нужно было опустить нѣкоторыя мелкія детали, не подходящія къ ширинѣ, необходимой при изготовленіи цвѣтного стекла. По общему же правилу Ш. старался въ точности слѣдовать въ своей работѣ описаніямъ печатей, заключающимся въ авторитетныхъ законодательныхъ актахъ.

Куполъ. Въ поперечномъ сѣченіи куполъ ротонды имѣетъ форму полукруга съ діаметромъ въ 100 футовъ. Куполъ сдѣланъ изъ гипса, который покрываетъ остовъ купола изъ желѣза и стали, съ инкрустаціями изъ терракоты. Кажется, что куполъ опирается на широкій верхній антаблеманъ, на самомъ дѣлѣ онъ начинается непосредственно надъ 8-ю

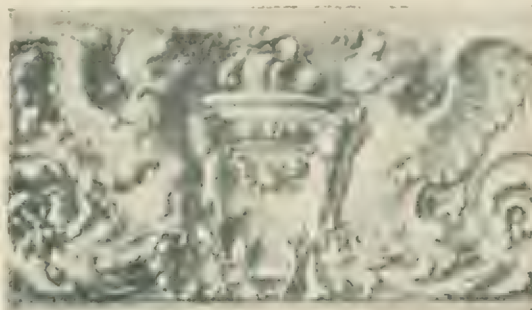
арками, опирающимися на большія колонны. Антаблеманъ, какъ это будетъ видно при его ближайшемъ осмотрѣ, не поддерживаетъ никакой части изъ всей конструкціи и настолько выступаетъ впередъ отъ поверхности купола, что между ними можно свободно пройти.

Орнаментъ купола.
Dome ornament.
Альбертъ Вейнертъ.
By Albert Weinert.

Антаблеманъ около 7 футовъ вышиною, съ богато вылѣпленнымъ архитравомъ и массивнымъ выступающимъ карнизомъ; фонъ фриза антаблемана позолоченъ и украшенъ бѣлымъ рельефнымъ орнаментомъ, представляющимъ орловъ, которые стоятъ на полушаріяхъ и держатъ въ клювахъ тяжелую лавровую гирлянду; надъ западной, восточной, сѣверной и южной арками изображены двѣ женскія фигуры, работы Ф. Мартини, сидящія на лѣпныхъ орнаментахъ архитрава, фигуры поддерживаютъ картуши. Послѣдній орнаментъ лишній разъ подчеркиваетъ ту особенность архитектурнаго устройства Библіотеки, гдѣ наибольшая роскошь въ украшеніяхъ находится по 4 главнымъ осямъ зданія.

Гипсовые орнаменты. Куполъ представляетъ настолько простое устройство, что описаніе его главныхъ чертъ не займетъ много мѣста. Поверхность его покрыта рядами квадратныхъ глубокихъ панелей. Орнаментомъ большей части купола являются арабески. Восемь стрѣлокъ раздѣляютъ куполъ на 8 частей, при этомъ, каждая часть въ свою очередь подраздѣляется пополамъ рельефнымъ золоченымъ украшеніемъ въ видѣ безконечныхъ, переплетающихся между собой, кружковъ. Панели уменьшаются въ размѣрѣ отъ $4^1/_2$ футовъ у основанія до $2^1/_2$ на верху, и всего ихъ 320, или по 40 въ каждомъ отдѣленіи, или въ горизонтальномъ направленіи, и по 8 въ вертикальномъ. Фонъ квадратовъ небесно-голубой, какъ будто бы дѣйствительно видишь передъ собой небесный сводъ (поэтому голубой—это обыкновенный цвѣтъ, употребляемый при отдѣлкѣ куполовъ панелями); чтобы получилось больше блеску и великолѣпія, употребляли разные сорта и оттѣнки голубого—болѣе густой и темный внизу, а болѣе свѣтлый ближе къ верху. Переходъ совершается такъ постепенно и вполнѣ естественно, что глазъ не замѣчаетъ рѣзкой перемѣны, а видитъ лишь общую постепенно возрастающую яркость. Окружающія панели лѣпныя украшенія — цвѣта крэмъ (цвѣта старой слоновой кости) въ обиліи отдѣланы золотомъ, въ центрѣ же каждой панели расположено по большой золоченой розеткѣ.

Полуфигуры.—Half figures.
Альбертъ Вейнертъ.—By Albert Weinert.

Конечно, главная цѣль помѣщенія арабесокъ на куполѣ это—получить эффектное впечатлѣніе отъ игры свѣта и тѣней, но отдѣльныя фи-

гуры, изъ которыхъ составлены арабески, почти такъ же интересны, какъ и общее впечатлѣніе отъ цѣлаго. Разнообразіе головъ прямо поразительно—львиныя головы, моржи, дельфины, полуфигуры, ангелы, урны, грифы, раковины, картуши, аисты, каріатиды, трезубцы, орлы, херувимы; главныхъ символическихъ фигуръ около 45, онѣ перемежаются съ большимъ количествомъ меньшихъ, но не менѣе интересныхъ орнаментовъ. Всѣ онѣ сдѣланы по образцамъ перваго періода Ренессанса, скомпанованы съ большимъ умѣніемъ и гармоніей, каждая часть арабеска представляетъ, безъ сомнѣнія, равную художественную цѣнность. Широкія горизонтальныя и вертикальныя рельефныя украшенія, постепенно уменьшаясь по мѣрѣ приближенія къ верху, окружаютъ и подымаются по куполу; каждое оригинально и по характеру отдѣлки и по рисунку, но всѣ въ совокупности составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, въ всѣхъ частяхъ равномѣрное и выдержанное.

Интересно отмѣтить также, что однимъ изъ самыхъ новыхъ и любопытныхъ въ инженерномъ отношеніи приспособленій, имѣющихъ отношеніе къ постройкѣ Библіотеки, были такъ называемые «вращающіеся подмостки», которые были изобрѣтены г. Гриномъ для пользованія рабочихъ, занятыхъ гипсовыми украшеніями купола. Они похожи на громадную лѣстницу, подымающуюся съ верхняго антаблемана къ бельведеру. Ихъ верхній конецъ упирается въ желѣзный болтъ, прикрѣпленный къ бревнамъ, положеннымъ поперекъ впадины бельведера; внизу же подмостки укрѣплены парой шкивовъ, скользящихъ по колеѣ, сдѣланной въ антаблеманѣ такъ, что все приспособленіе можетъ свободно передвигаться вокругъ зала. Разнаго вида площадки были прикрѣплены съ цѣлью дать возможность рабочему достать впадины свода, съ такимъ расчетомъ, что точность придаваемой кривизны могла быть провѣрена съ математической точностью.

Detail of the dome. Деталь купола.

Одно время къ тому же болту были привѣшены двѣ такія люльки.

Картины Блашфильда. Положеніе картинъ г. Блашфильда на бельведерѣ и на кольцѣ купола самое выгодное. Онѣ въ прямомъ и переносномъ смыслѣ служатъ вѣнцомъ всего зданія и вполнѣ заканчиваютъ всю декоративную схему внутренней отдѣлки. Легко убѣдиться, что безъ нихъ ни одна картина во всемъ зданіи не была бы на мѣстѣ: потому что живопись г. Блашфильда занимаетъ не только самый высокій, но и самый центральный пунктъ Библіотеки, съ которымъ остальныя картины имѣютъ только относительную связь.

Какъ уже было указано при описаніи картинъ Веддера, Блашфильду пришлось выбрать сюжетомъ для своихъ картинъ «Постепенное развитіе культуры», завоеванія которой должна собирать и сохранять всякая большая библіотека.

Потолокъ бельведера изображаетъ небо и воздушное пространство. На этомъ фонѣ вырисовывается прекрасная женская фигура, изображающая «человѣческое пониманіе»; она подымаетъ свое покрывало, смотря вверхъ, отъ тѣхъ пріобрѣтеній конечнаго человѣческаго разума, которыя представлены фигурами на кольцѣ купола, на то, что находится еще вдали,—однимъ словомъ, она изображаетъ «Умственный Прогрессъ», съ его стремленіями вверхъ и впередъ; ее окружаютъ два херувима или ангелочка, одинъ изъ нихъ держитъ книгу мудрости и знанія, а другой, своими жестами, какъ бы подбодряетъ тѣхъ, что находятся внизу, быть настойчивыми въ ихъ стремленіи къ совершенству.

Бэконъ—Джонъ Бойль.
Bacon.—By John J. Boyle.

Украшеніе кольца купола состоитъ изъ двѣнадцати сидящихъ мужскихъ и женскихъ фигуръ на мозаичномъ фонѣ; фигуры большихъ размѣровъ—около 10 футовъ въ сидячемъ положеніи, изображаютъ 12 странъ или эпохъ, которымъ больше всего обязана Америка своимъ современнымъ культурнымъ состояніемъ. Возлѣ каждой фигуры на дощечкѣ, украшенной пальмами, написано названіе изображаемой страны, а подъ этимъ на непрерывной лентѣ указанъ ея главный или наиболѣе характерный вкладъ въ сокровищницу человѣческаго знанія. Фигуры расположены въ хронологическомъ порядкѣ, начинаясь, что совершенно правильно, на востокѣ, такъ какъ востокъ былъ колыбелью цивилизаціи, идутъ въ такомъ порядкѣ: *Египетъ* олицетворяетъ письменность, *Іудея*—религію, *Греція*—философію, *Римъ*—государственность, *Мусульманство*—физику, *Средніе вѣка*—новые языки, *Италія*—искусство, *Германія*—книгопечатаніе, *Испанія*—географическія открытія, *Англія*—литературу, *Франція*—свободу и *Америка*—науку.

Всѣ фигуры крылатыя, какъ изображающія отвлеченную идею, крылья ихъ обыкновенно закрываютъ одно другое и этимъ соединяютъ всю композицію въ одно непрерывное цѣлое. При этомъ художнику не препятствовали изображать фигуры съ портретовъ на самомъ дѣлѣ живущихъ мужчинъ или женщинъ. Выдѣляются рѣзче, сравнительно съ прочими, благодаря болѣе яркимъ тонамъ своей одежды, четыре фигуры: *Египетъ, Римъ, Италія* и *Англія*. Онѣ занимаютъ сѣверный, южный, западный и восточный пункты декораціи и еще разъ подчеркиваютъ ту особенность архитектурнаго устройства, которая проводится послѣдовательно во всемъ зданіи, это—болѣе роскошное устройство и отдѣлка 4 основныхъ линій зданія. Каждая изъ этихъ 4-хъ фигуръ изображена въ болѣе прямомъ положеніи, сравнительно съ другими и составляетъ центръ группы изъ трехъ фигуръ, при чемъ каждая изъ боковыхъ фигуръ наклонена къ центральной. Нужно замѣтить, что у художника не было намѣренія усилить значеніе этихъ четырехъ фигуръ надъ остальными. Сгущеніе красокъ сдѣлано исключительно съ декоративной цѣлью, а такъ какъ расположеніе фигуръ хронологическое, то Блашфильдъ не могъ располагать порядкомъ фигуръ и оставилъ первоначальный выборъ странъ.

Египетъ изображенъ въ видѣ мужской фигуры, одѣтой въ плащъ и шляпу съ завязками, которые такъ часто встрѣчаются на античныхъ памятникахъ. Идея фигуры, идея письменности выражена, во первыхъ, въ табличкѣ, которую фигура держитъ въ лѣвой рукѣ и на которой іероглифами начертана печать Мэна (Mena), перваго изъ Египетскихъ царей, имя котораго дошло до насъ, а во вторыхъ,—въ ларцѣ, лежащемъ у ногъ фигуры, ларецъ наполненъ рукописными свертками папируса, египетской бумаги. Кромѣ идеи письменности Блашфильдъ проводитъ въ изображаемой фигурѣ ту мысль, что Египтяне были первые, вѣрившіе въ безсмертіе души: въ правой рукѣ фигура держитъ крестъ съ кольцомъ вверху—эмблема земной и загробной жизни, а на табличкѣ позади виденъ шаръ съ крылышками—болѣе обыденный символъ этой же идеи.

Іудея изображена въ видѣ женщины, поднявшей въ минуту горячей молитвы Іеговѣ руки. Верхній плащъ частью откинутъ и открываетъ эфодъ, одежду, которую носили первосвященники, эфодъ украшенъ нагрудникомъ изъ драгоцѣнныхъ камней и ониксовыми наплечниками въ золотой оправѣ, на нихъ выгравированы имена 12 колѣнъ Израилевыхъ. На каменной колонкѣ возлѣ женщины начертана еврейскими буквами заповѣдь изъ книги «Левитъ», XIX, 18: «Люби ближняго, какъ самого себя»,—это изреченіе представляетъ самую возвышенную, единственную въ своемъ родѣ заповѣдь, которая завѣщана еврейскимъ народомъ современной морали. На колѣняхъ фигуры свитокъ съ отрывкомъ изъ Св. Писанія, а у ея ногъ кадильница, характеризующая іудейскую брядность.

Человѣческое знаніе.—Е. Х. Блашфильдъ.
The Huma Understandung.—By E. H. Blaashfield.

Фигура *«Греція»* очень походитъ, поскольку это относится къ позѣ и одеждѣ, на одну изъ тѣхъ прекрасныхъ маленькихъ фигуръ изъ терракоты, называемыхъ танагрійскими—по древнему греческому городу того же имени, въ которомъ онѣ первоначально были найдены, и которыя хорошо извѣстны всѣмъ изучающимъ Греческое искусство. Возлѣ нея стоитъ бронзовая лампа, на колѣняхъ у нея свитокъ—эмблема мудрости. Голова ея увѣнчана діадемой—можетъ быть, намекъ на городъ фіалковой короны, Аѳины, колыбель философіи.

Римъ, другая осевая фигура, изображенъ съ оружіемъ центуріона, или начальника легіона. Львиная шкура—отличіе знаменосца—наброшена такъ, что голова льва покрываетъ шлемъ фигуры. Общая идея фигуры—справедливое, но непреклонное римское управленіе, основан-

ное на снгѣ оружія. Одной ногой фигура опирается на пьедесталъ мраморной колонны, что обозначаетъ стойкость. Правая рука покоится на связкѣ прутьевъ, эмблема могущества и законовъ Рима,—и въ ней начальническій жезлъ.

«Исламъ»—арабъ—представитель мавровъ, которые принесли въ Европу свои познанія не только по физикѣ (какъ здѣсь изображено Блашфильдомъ), въ прежнемъ—и менѣе точномъ смыслѣ этого слова, но также и по математикѣ и астрономіи. Арабъ стоитъ на стеклянной ретортѣ и переворачиваетъ страницы книги съ математическими выкладками.

Подъ терминомъ *«Средніе Вѣка»,* которые представлены здѣсь слѣдующей по порядку женской фигурой, обыкновенно подразумѣвается эпоха, начинающаяся распаденіемъ Западно-римской имперіи въ 455 году и кончающаяся открытіемъ Америки въ 1492 году. Этой фигурой не представлена какая-либо отдѣльная страна, такъ какъ въ теченіе этого періода Европа была въ состояніи, такъ сказать, броженія и образованія, во время

Часть декораціи купола.—Section of the dome decoration
Едвинъ Блашфильдъ.—By Edwin H. Blashfield.

котораго главные новѣйшіе языки развились изъ латинскаго и тевтонскаго. Помимо этого эпоха замѣчательна въ другихъ отношеніяхъ. Фигура «Средніе Вѣка» отличается одновременно серьезнымъ и страстнымъ выраженіемъ лица, держитъ, во первыхъ, мечъ, шлемъ и латы, которые говорятъ намъ о средневѣковомъ рыцарствѣ, во вторыхъ, въ рукахъ у фигуры модель собора, это—готическая архитектура, достигшая въ это тысячелѣтіе своего совершенства, и, наконецъ, мы видимъ здѣсь же папскую тіару и ключи св. Петра,—символъ средневѣковой религіозности и могущества церкви.

Слѣдующая фигура *«Италія»,* Италія эпохи Возрожденія, изображена съ символами четырехъ изящныхъ искусствъ: живописи, скульптуры, архитектуры и музыки. Въ лѣвой рукѣ у нея палитра, а кистью въ правой она, какъ будто, кладетъ краски на полотно. Налѣво отъ фигуры стоитъ статуэтка, копія съ знаменитаго *«Давида»* Микель Анджело, во Флоренціи. У ея ногъ капитель колонны въ стилѣ Ренессансъ, а у стѣны

скрипка—какъ символъ музыки и предметъ производства, которымъ итальянцы особенно славятся.

Германію представляетъ печатникъ, отвернувшійся отъ своего станка,—ручного станка, тщательно скопированнаго со старинныхъ образцовъ,—чтобы разсмотрѣть только что полученный первый оттискъ. Правой ногой онъ опирается о стопку бумаги, уже просмотрѣнныхъ оттисковъ, а тутъ же подъ рукой находится валикъ для наведенія краски на шрифтъ.

Испанія—въ видѣ искателя приключеній XVI столѣтія. На немъ стальной шишакъ и кожаная куртка. Въ правой рукѣ онъ держитъ румпель судна, онъ какъ бы въ ожиданіи увидѣть среди морского пространства землю. Возлѣ него земной глобусъ, у его ногъ модель небольшого грузового судна, это—тѣ корабли, на которыхъ Колумбъ предпринималъ свои путешествія.

«Англія» одѣта въ брыжжи и широкіе рукава временъ Елизаветы,—

Часть декораціи купола.—Section of the dome decoration.
Едвинъ Блашфильдъ.—By Edwin H. Blashfield.

время, когда въ англійской литературѣ—и поэзія и проза достигли наивысшаго своего развитія. На ней лавровый вѣнокъ—награда за литературную дѣятельность, а на колѣняхъ открыта книга съ шекспировскими драмами, на правой страницѣ книги факсимиле съ заглавнаго листа перваго изданія комедіи «*Сонъ въ лѣтнюю ночь*», въ 1600 году.

«*Франція*», изображающая освобожденіе и революціонный подъемъ XVIII столѣтія,—одѣта въ стильное платье временъ первой Республики: въ кофту съ отворотами, трехцвѣтный шарфъ и кепку съ трехцвѣтной кокардой. Она сидитъ на пушкѣ и держитъ барабанъ, шпагу и трубу—эмблема ея военныхъ походовъ за дѣло свободы. Въ лѣвой рукѣ у нея развернутый свитокъ со словами «Право человѣка»*), знаменитая декларація правъ человѣка, принятая французскимъ національнымъ собраніемъ въ 1789 году.

Двѣнадцатая и послѣдняя фигура, заканчивающая кругъ, изображаетъ *Америку*—въ одеждѣ машиниста, погруженнаго въ размышленія

*) (Les Droits de l'Homme).

надъ задачей механики. Онъ подпираетъ подбородокъ ладонью одной руки, а въ другой рукѣ онъ держитъ для справокъ научную книгу. Передъ нимъ стоитъ электрическая динамо-машина, напоминающая о той роли, которую сыграли Соединенные Штаты въ дѣлѣ развитія электротехники.

Внизу динамо-машины Блашфильдъ помѣстилъ надпись съ указаніемъ тѣхъ лицъ, которыя принимали участіе въ работахъ надъ куполомъ, надпись эта слѣдующая: «Эти украшенія были выполнены по выработанному имъ самимъ плану Эдвиномъ Голандомъ Блашфильдъ въ сотрудничествѣ съ Артуромъ Реджинальдомъ Виллетомъ (Arthur Reginald Willett въ A. D. MDCCCLXXXXVI».

Посѣтитель, вѣроятно, будетъ нѣсколько удивленъ знакомымъ видомъ нѣкоторыхъ лицъ въ орнаментѣ Блашфильда. Интересно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ Блашфильдъ дѣйствительно допустилъ сходство, болѣе или менѣе замѣтное, съ чертами нѣкоторыхъ на самомъ дѣлѣ жившихъ людей, съ цѣлью придать больше разнообразія, а главное большую жизненность своимъ фигурамъ. При этомъ были избраны такія лица, которыя своими чертами казались ему особенно подходящими для изображавшагося имъ типа.

Генри.—Henry.
Гербертъ Адамсъ.—By Herbert Adams.

Впрочемъ въ изображеніи *Америки* въ видѣ Авраама Линкольна и *Германіи*—генерала Казей художникъ руководился другими причинами. Изъ женскихъ фигуръ «*Средніе Вѣка*»- напоминаютъ м-ссъ Де-Наварро Мэри Андерсонъ (De Navarro Mary Anderson), а «*Англія*»— м-ссъ Элленъ Терри (Ellen Terry). Лица «*Италіи*» и «*Испаніи*» заимствованы съ набросковъ миссъ Эми Розъ (Amy Rose), молодого Нью-Іоркскаго скульптора и художника Уильяма Байли Факсонъ (William Bailey Faxon); «*Франція*» напоминаетъ черты лица жены художника. Не смотря на это, слѣдуетъ помнить, выражаясь словами самого Блашфильда: «не было сдѣлано ни одного портрета, были лишь заимствованы характерныя черты».

Окраска ротонды. Едва ли можно закончить описаніе украшеній ротонды, не сказавъ нѣсколько словъ объ общей ея окраскѣ. Начинаясь коричневымъ, краснымъ и желтымъ мраморомъ у основанія, она заканчивается бѣлымъ, ярко зеленымъ и фіолетовымъ цвѣтами въ увѣнчивающихъ ее украшеніяхъ Блашфильда. Переходъ отъ однихъ цвѣтовъ къ другимъ достигается посредствомъ соотвѣтствующихъ цвѣтовъ стѣнъ и купола: помпейскій красный цвѣтъ стѣнъ нишъ и выступовъ переходитъ въ Нумидійскій мраморъ большихъ колоннъ. Коричневый оттѣнокъ на стѣнахъ подъ полукруглыми окнами по цвѣту подходитъ къ коричневой окраскѣ основаній колоннъ изъ Тенессійскаго мрамора, а желтый цвѣтъ, преобладающій въ аркахъ нишъ, составляетъ также окраску перегородокъ между колоннъ, изъ Сіеннскаго мрамора. Перегородки колоннъ, въ свою очередь, въ своихъ самыхъ свѣтлыхъ тонахъ подходятъ къ цвѣту «старой слоновой ко-

сти»,—нѣжный, сѣро-желтый цвѣтъ,—болѣе или менѣе темный,—который является преобладающимъ цвѣтомъ въ антаблеманѣ, куполѣ и скульптурныхъ гипсовыхъ фигурахъ. Глубокія панели на куполѣ, если ихъ разсматривать вблизи, окружены попеременно узкими желтыми или красными полосками. Желтый цвѣтъ является только болѣе яркаго оттѣнка, чѣмъ въ гипсовыхъ украшеніяхъ, цвѣтомъ перегородокъ между колоннами, а красный—самыхъ колоннъ.

Сверхъ того, синій фонъ и желтыя полосы на немъ даютъ въ соединеніи впечатлѣніе зеленаго цвѣта, который, какъ извѣстно, составляется изъ желтаго и синяго цвѣтовъ, а синій съ краснымъ, въ свою очередь, образуютъ фіолетовый цвѣтъ. Такимъ образомъ посѣтитель, разсматривая украшенія на кольцѣ купола, не найдетъ рѣзкаго диссонанса въ преобладающихъ цвѣтахъ живописи Блашфильда. Бѣлый цвѣтъ является естественнымъ слѣдствіемъ соединенія всѣхъ цвѣтовъ, начиная снизу; послѣ картинъ Блашфильда, бѣлый цвѣтъ преобладаетъ въ окраскѣ бельведера, который увѣнчиваетъ всю ротонду.

Ньютонъ.—Hewton.
С. Е. Даллинъ.—By C. E. Dallin.

Наконецъ, разсматривая зало въ цѣломъ, можно сказать, что обиліе золота на куполѣ и бельведерѣ не только составляетъ вполнѣ послѣдовательный переходъ отъ колоннъ изъ мрамора, но само по себѣ способствуетъ объединенію разныхъ цвѣтовъ, встрѣчающихся въ мраморѣ или гипсѣ, и является наилучшимъ заключительнымъ аккордомъ въ гармоніи этихъ цвѣтовъ. Привлекая къ себѣ вниманіе, золото смягчаетъ рѣзкіе контрасты между другими цвѣтами.

Полъ ротонды сдѣланъ изъ особаго рода мозаики, извѣстной подъ названіемъ terrazzo, и выложенъ большими концентрическими кругами изъ Теннесійскаго мрамора. «Terrazzo», иногда называемый «Мозаика въ видѣ опилокъ», или «granito», приготовляется разбрасываніемъ небольшихъ кусочковъ мрамора на основаніе изъ портландскаго цемента; все это укатывается такимъ образомъ, что кусочки мрамора вдавливаются въ цементъ и, послѣ просушки, полируются песчаникомъ; въ результатѣ тщательной работы получается особенно прочный полъ.

Приспособленія для читателей. Столы для чтенія расположены въ читальномъ залѣ въ три круга, въ центрѣ которыхъ находится особо огороженное помѣщеніе, гдѣ происходитъ выдача книгъ. Въ каждомъ кругѣ по восьми столовъ съ проходами, расходящимися радіусами отъ центра. Столы изъ тяжелаго темно-краснаго дерева (mahogany) помѣщаются на желѣзныхъ подставкахъ, съ рѣшетками для поступа теплаго и свѣжаго воздуха, съ цѣлью отопленія и вентиляціи. Во внутреннемъ кругѣ, кромѣ столовъ для чтенія, находятся диваны и конторки съ

полками для справочныхъ книгъ—энциклопедій, словарей, атласовъ, указателей и т. под., которыя собраны здѣсь въ большомъ количествѣ. Остальные ряды двусторонніе и предназначены исключительно для читающихъ. Если считать на каждаго читающаго 4 фута длины стола, то за столами могутъ помѣститься всего 246 человѣкъ. Включая ниши, которыя, благодаря тому, что раздѣлены на небольшія отдѣленія, въ особенности приспособлены для спеціальныхъ занятій, когда приходится пользоваться одновременно большимъ числомъ книгъ,—общее число читающихъ, которыхъ можетъ вмѣстить ротонда, достигаетъ 289 человѣкъ.

Кентъ.—Джоржъ Е. Биссель.
Kent.—By George E. Bissell.

Мѣсто въ центрѣ зала, гдѣ выдаются книги, окружено прилавкомъ для служащихъ, выдающихъ и получающихъ книги, здѣсь же помѣщаются шкафы съ карточнымъ каталогомъ Библіотеки; каталоги лежатъ въ неглубокихъ ящичкахъ и расположены въ алфавитномъ порядкѣ по предметамъ, названіямъ и авторамъ. Кромѣ того, съ самаго основанія Библіотеки каталоги издавались въ печатномъ видѣ, и по мѣрѣ роста Библіотеки устарѣвшіе каталоги замѣнялись новыми. Въ послѣдніе годы, однако, Библіотека такъ увеличилась что годичныхъ суммъ, ассигнуемыхъ Конгрессовъ, не стало хватать, и печатаніе каталога пріостановилось. Послѣдніе томы каталога были изданы въ 1881 году и включаютъ въ себя книги до буквы С.

Внутри огороженнаго мѣста въ центрѣ зала помѣщается небольшой элеваторъ для доставки, при помощи противовѣса, книгъ изъ нижняго этажа. Само помѣщеніе для выдачи книгъ сдѣлано изъ краснаго дерева, украшеннаго филенками и рѣзьбой. На восточной сторонѣ оно заканчивается возвышеніемъ, эстрадой для суперъ-интенданта — лица, завѣдующаго ротондой, который, такимъ образомъ, можетъ наблюдать за всѣмъ, происходящимъ въ залѣ. На другой сторонѣ находится небольшое помѣщеніе, служащее конечной станціей приспособленія для доставки книгъ въ читальное зало изъ книжныхъ шкафовъ, а въ центрѣ находится лѣстница, ведущая внизъ. По наружной сторонѣ центральнаго помѣщенія зала идутъ 24 пневматическія трубки для передачи требованій о книгахъ; каждая трубка имѣетъ на концѣ цилиндрическую пробку, которую желающіе получить книгу и обращающіеся письменно должны вынуть, при словесномъ заявленіи, пользуются мундштукомъ, которымъ снабжена каждая трубка.

Девять трубокъ ведутъ къ сѣвернымъ шкафамъ, другія девять къ южнымъ, или по одной въ каждое отдѣленіе, а 4 къ восточнымъ шкафамъ, или по одной въ каждое изъ остальныхъ отдѣленій.

Такимъ образомъ, работающій въ любомъ отдѣленіи книгохранилищъ Библіотеки можетъ быть вызванъ въ одну минуту. Изъ остальныхъ двухъ трубокъ одна идетъ въ комнату завѣдующаго Библіотекой, а другая соединяетъ съ Капитоліемъ.

Каждая трубка занумерована и дѣйствуетъ при нажатіи кнопки, которая также указываетъ, когда пробка на другомъ концѣ вынута. Каждая трубка оканчивается въ бронзовомъ шкафикѣ или ящикѣ; послѣдній обитъ мягкой матеріей и съ цѣлью избѣжать шума закрывается механическими стеклянными дверцами. Трубки входятъ въ ящикъ внизу его, а пробка отбрасывается въ такъ называемый изогнутый «колпачекъ», который отводитъ ее въ сторону, чтобы она снова не упала въ отверстіе трубки.

Приспособленія, при помощи которыхъ доставляются книги. Главные принципы устройства приспособленій для передвиженія книгъ были выработаны г. Гриномъ и приведены въ исполненіе опытными механиками. Приспособленія эти состоятъ изъ двухъ частей, дѣйствующихъ каждая отдѣльно; первая изъ нихъ соединяется съ сѣверными помѣщеніями для книгъ, вторая съ южными. Восточные шкафы значительно меньше сѣверныхъ и южныхъ, поэтому сочли болѣе удобнымъ и выгоднымъ, при выдачѣ и обратномъ пріемѣ находящихся тамъ книгъ, пользоваться исключительно услугами лицъ, работающихъ тамъ. Каждая часть устройства (южная и сѣверная) состоитъ изъ пары непрерывныхъ цѣпей, находящихся въ состояніи постояннаго движенія, и приводится въ движеніе, со скоростью около 100 футовъ въ минуту, динамо-машиной. Цѣпи выходятъ изъ центральнаго помѣщенія читальнаго зала, идутъ къ нижнему этажу, затѣмъ подымаются на уровень со шкафами, а оттуда направляются прямо наверхъ къ верхнему этажу, гдѣ онѣ поварачиваются и спускаются снова внизъ.

Фультонъ.—Fulton.
Эдуардъ Поттеръ.
By Edward C. Potter.

На цѣпяхъ находится 18 лотковъ, помѣщенныхъ на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга. На каждомъ лоткѣ можетъ помѣститься книга обыкновеннаго размѣра in quarto (напр., 11 дюймовъ въ длину, на 10 въ ширину и 4 дюйма толщины), или нѣсколько меньшихъ томиковъ, въ совокупности составляющихъ тотъ же размѣръ. Книги же большаго размѣра доставляются служащими на рукахъ на подъемной машинѣ, которою снабжено каждое книжное отдѣленіе. Лотки сдѣланы изъ желтой мѣди въ видѣ согнутой гребенки, концы зубьевъ которой оставлены свободными. Часть центральнаго помѣщенія читальнаго зала и всѣ этажи со шкафами снабжены зубчатыми фальцами, зубья которыхъ зацѣпляются за зубья лотковъ и задерживаютъ ихъ или препровождаютъ дальше, смотря по обстоятельствамъ. Если сгибать и медленно разгибать пальцы на рукахъ, просунуть пальцы одной руки сквозь пальцы другой, то можно получить понятіе о главномъ принципѣ этого устройства. Лотки могутъ забирать книги только подымаясь, а оставлять ихъ—опускаясь. Когда книга попадетъ въ фальцъ, она падаетъ въ обитую ватой корзинку, ее остается либо поставить на мѣсто на полку, либо выдать читающему. Когда служащій желаетъ послать книгу въ ротонду, онъ кладетъ ее на фальцъ и устанавливаетъ послѣдній

такимъ образомъ, чтобы онъ могъ встрѣтить первый проходящій лотокъ. Когда книга возвращена, чиновникъ у стола выдачи долженъ нажать маленькій рычагъ на циферблатѣ на номерѣ того отдѣленія, куда предназначается книга. Когда лотокъ приближается къ назначенному этажу, фальцъ автоматически выскакиваетъ, чтобы принять грузъ.

Сообщеніе съ капитоліемъ. Разсчитано, что при помощи пневматическихъ трубокъ и приспособленій для передвиженія книгъ, для доставки книги изъ шкафа потребуется всего 6 или 7 минутъ, съ момента первоначальнаго требованія. Однако, какъ ни цѣнно употребленіе этого приспособленія для сообщенія между отдаленными частями Библіотеки, оно имѣетъ еще большее значеніе въ сношеніяхъ Библіотеки съ Капитоліемъ. Во время сессіи Конгресса не проходитъ часа, чтобы какой-либо членъ не потребовалъ книги для немедленной справки во время дебатовъ или работъ въ коммиссіяхъ. Разстояніе между обоими зданіями около 1/4 мили (1275 футовъ). Въ виду этого Библіотека и Капитолій соединены туннелемъ, заканчивающимся съ одной стороны въ нижнемъ этажѣ почти подъ помѣщеніемъ, гдѣ происходитъ выдача книгъ посѣтителямъ, а съ другой—въ комнатѣ Капитолія на полпути между сенатомъ и палатой представителей. Туннель построенъ изъ кирпича, совершенно сухъ и имѣетъ около 6 футовъ въ вышину и 4 въ ширину, т. е. совершенно достаточнаго размѣра, чтобы туда могъ войти человѣкъ для производства необходимыхъ исправленій. Безконечный канатъ, приводимый въ движеніе такой же силой, какая употреблена въ приспособленіяхъ, соединяющихъ шкафы съ ротондой, снабженъ двумя лотками, которые двигаются взадъ и впередъ между конечными пунктами, приносятъ и уносятъ книги при помощи только что описанной зубчатой системы. Лотки, однако, гораздо больше первыхъ и могутъ вмѣстить очень большіе тома, напримѣръ, переплетенныя газеты.

Платонъ—Джонъ Бойль.
Plato—By John J. Boyle.

Быстрота движенія кабеля равняется 600 футамъ въ минуту, доставляя книгу въ Капитолій спустя 3 минуты послѣ момента отправленія изъ Библіотеки. Кромѣ этого, въ туннелѣ помѣщаются и пневматическія трубки, о которыхъ уже было говорено, и проволока телефона, соединяющая обѣ палаты Конгресса съ той частью читальнаго зала, гдѣ выдаются книги. На посланное требованіе получается такой скорый отвѣтъ, что справедливо говорятъ: членъ Конгресса можетъ получить желаемую книгу гораздо быстрѣе, чѣмъ когда Библіотека находилась въ ея старомъ помѣщеніи, въ самомъ Капитоліи.

КНИЖНЫЕ ШКАФЫ, по системѣ STACKS.

Расположеніе въ видѣ радіуса, по отношенію къ ротондѣ, трехъ помѣщеній съ книжными шкафами, съ точки зрѣнія оборудованія и устройства Библіотеки, является самой интересной достопримѣчатель-

ностью зданія. Эти помѣщенія построены по плану главнаго инженера Библіотеки, г. Грина, завѣдывавшаго постройкой зданія, точнѣе сказать—это было его изобрѣтеніе. Устройство книжныхъ шкафовъ по системѣ stacks, въ отличіе отъ устройства обыкновенныхъ шкафовъ, является дѣломъ новымъ, и существовавшія въ этомъ родѣ устройства до работъ г. Грина имѣли много важныхъ недочетовъ.

Главная цѣль устройства книжнаго шкафа по системѣ stacks безъ сомнѣнія заключается въ томъ, чтобы вмѣстить максимальное количество книгъ на возможно маломъ пространствѣ, всегда, однако, сообразуясь съ тѣмъ, чтобы можно было каждую книгу достать быстро и легко.

Принимая во вниманіе малое помѣщеніе и большое количество томовъ, старое устройство шкафовъ вдоль стѣнъ, даже если поверхность стѣнъ искусственно увеличивалась устройствомъ нишъ, должно было уступить мѣсто болѣе компактной системѣ. Новая система состоитъ въ постройкѣ шкафовъ этажами или ярусами, между ними корридоры и проходы, не обширнѣе тѣхъ, которые давали бы только возможность доступа къ книгамъ. Такимъ образомъ, главная задача строителя—возможно экономнѣе использовать каждый дюймъ пространства. Изъ трехъ помѣщеній для шкафовъ Библіотеки Конгресса сѣверное и южное болѣе длинныя: каждое имѣетъ въ длину 112 футовъ, восточное же—только 30 футовъ.

Всѣ три помѣщенія со шкафами одинаковой ширины—45 футовъ, и одинаковой вышины—63 фута. Способъ постройки вездѣ одинъ и тотъ же помѣщенія одинаково безопасны въ пожарномъ отношеніи: сдѣланы исключительно изъ стали, желѣза, кирпича, стекла и мрамора. Такимъ образомъ, при этихъ условіяхъ книги трудно поддаются дѣйствію огня, и послѣдній даже во время большого пожара можетъ причинить здѣсь лишь незначительный вредъ.

Гиббонъ—Чарльзъ Нигаузъ.
Gibbon By Charles H. Niehaus.

Устройство шкафовъ. Каждый шкафъ раздѣленъ на 9 ярусовъ, каждый ярусъ въ 7 футовъ, и на такое же число этажей на равномъ разстояніи другъ отъ друга. Разстояніе между ярусами было взято такое, чтобы человѣкъ средняго роста могъ достать книгу съ самой верхней полки яруса и чтобы легко можно было прочесть названія книгъ, что дѣйствительно и достигнуто при настоящемъ устройствѣ.

Шкафы начинаются въ самомъ нижнемъ (первомъ) этажѣ, на 14 футовъ ниже помѣщенія ротонды. Они занимаютъ 63 фута въ вышину (высота девяти ярусовъ по 7-ми футовъ каждый) и покрыты желѣзнымъ настиломъ, такъ что вода, которая случайно можетъ проникнуть сквозь потолокъ, будетъ сливаться внизъ, не повредивъ книгъ. Полки каждаго яруса шкафа сдѣланы исключительно изъ стали и желѣза. Основу устройства составляетъ стальная колонка, воздвигнутая на прочномъ фундаментѣ и достигающая верха шкафа. Этихъ колонокъ болѣе 300 въ каждомъ изъ большихъ помѣщеній для шкафовъ. Внизу каждаго

яруса, надъ основаніемъ, находится горизонтальный остовъ изъ стальныхъ полосъ, которыя проходятъ между колонками въ длину и ширину шкафа, прочно прикрѣпленныя къ стѣнамъ. Эти перекрестные стальные брусья несутъ двойную службу: во первыхъ, они связываютъ стоячія колонки и предохраняютъ ихъ отъ прогиба подъ тяжестью, которую онѣ выдерживаютъ; во вторыхъ, они служатъ подставками для половъ. Такимъ образомъ, не шкафы опираются на полъ, но полы на общую систему шкафовъ. Этотъ простой и прочный остовъ могъ бы выдержать еще дюжину этажей безъ значительнаго увеличенія колоннъ.

Каждый шкафъ сдѣланъ изъ желѣза, раздѣленъ на шесть отдѣленій перегородками, прикрѣпленными къ колонкамъ. Шкафы двухсторонніе, съ каждой стороны въ 1 футъ глубиной, не имѣютъ заднихъ стѣнокъ; на переднемъ ребрѣ каждой перегородки имѣются тупые зубья, а у задняго ребра—вертикальный рядъ роговъ—оба приспособленія служатъ для поддержки полокъ на мѣстѣ. Шкафы устроены подъ прямымъ угломъ къ стѣнамъ, такъ что въ данномъ случаѣ не образуются такъ называемые «мертвые углы», которые занимаютъ иногда большія пространства, куда невозможно поставить книги. Шкафы имѣютъ длину въ 19 1/4 футовъ, въ двухъ большихъ помѣщеніяхъ для шкафовъ ихъ всего 42, по 21 на каждой сторонѣ, а между рядами шкафовъ идетъ проходъ вдоль галлереи. Между шкафами помѣщаются промежутки въ 3 фута 4 дюйма ширины. Ближе къ рединѣ помѣщенія пара шкафовъ пропущена и оставлено мѣсто для лѣстницы, ведущей вверхъ и внизъ, тутъ же находится колодецъ для элеватора, которымъ пользуются служащіе, лично доставляющіе въ читальное зало книги, и, наконецъ, колодецъ или труба, по которой передвигаются книги.

Полы въ ярусахъ шкафовъ сдѣланы изъ бѣлаго мрамора, лежатъ на желѣзной основѣ въ 2 1/2 фута шириной въ мѣстахъ, занятыхъ шкафами, и въ 5 1/2—въ проходахъ между шкафами. Такимъ образомъ, между полами и шкафами оставлено на каждой сторонѣ пятидюймовое разстояніе. Оно слишкомъ узко и слишкомъ близко прикасается къ шкафамъ, чтобы въ него можно было упасть, но для предотвращенія паденія туда небольшихъ вещей, полы ограничены выпуклыми краями. Можетъ случиться, что уронятъ книгу въ этотъ промежутокъ, въ такомъ случаѣ, однако, ее, навѣрно, задержатъ гораздо раньше, нежели она упадетъ на полъ нижняго этажа. Если бы нашли это необходимымъ, всякій такой случай можетъ быть предупрежденъ, стоитъ лишь закрыть отверстіе проволочной сѣткой. Наличность же открытаго пространства представляетъ много преимуществъ. Служащіе въ разныхъ отдѣленіяхъ шкафовъ могутъ разговаривать между собой, не прибѣгая къ помощи лѣстницъ; сквозь промежутокъ проходитъ свѣтъ, и выпуклые края половъ предохраняютъ нижнія полки съ книгами отъ порчи при неосторожномъ толчкѣ ногой или колесомъ телѣжки, которая употребляется для перевозки книгъ съ полокъ къ элеватору.

Вентиляція и отопленіе. Допуская свободную циркуляцію воздуха, эти скважины особенно облегчаютъ отопленіе и вентиляцію книжныхъ шкафовъ. Вентиляція особенно важна, такъ какъ книги, такъ же какъ и люди, нуждаются въ свѣжемъ воздухѣ: при недостаточномъ количествѣ его онѣ становятся ветхими и постепенно истлѣваютъ. Все устройство шкафовъ, какъ это видно изъ сказаннаго, открытое, даже перегородки отдѣленій шкафа сдѣланы въ видѣ рѣшетокъ. Система вентиляціи и отопленія одна и та же, въ обоихъ случаяхъ требуется воз-

можно болѣе свободное движеніе воздуха. Воздухъ проникаетъ въ подвальное помѣщеніе черезъ окна, выходящія во дворъ, предварительно, однако, проходя черезъ своего рода фильтры изъ хлопчато-бумаж-

Ротонда, восточная часть.—The rotunda, looking east.

ной ткани, задерживающіе пыль; послѣ того, какъ воздухъ нагрѣвается, онъ подымается сквозь рѣшетки къ крышѣ, гдѣ онъ выходитъ наружу, черезъ вентиляціонныя трубы. Такимъ образомъ почти вездѣ поддержи-

вается одна и та же температура. Кромѣ того, въ Библіотекѣ есть электрическіе вентиляторы (употребляются въ случаѣ задержки по какой-либо причинѣ движенія воздуха), лѣтомъ они снабжаютъ шкафы охлажденнымъ воздухомъ.

Полки. Открытыя полки сдѣланы изъ параллельныхъ стальныхъ полосъ съ узкими промежутками между ними. Всего полокъ въ трехъ книгохранилищахъ 69.200. Каждая полка въ одинъ футъ шириною и 38 дюймовъ длиною, а общая ихъ длина равняется 40 съ половиною милямъ. Онѣ могутъ выдержать тяжесть въ 40 футовъ на квадратный футъ—болѣе, чѣмъ когда-либо понадобится, безъ какого-либо замѣтнаго прогиба. Онѣ такъ же легки, какъ и обыкновенныя полки изъ досокъ того же размѣра, хотя по крѣпости значительно превосходятъ ихъ. Ихъ легко и быстро можно укрѣпить на желаемой высотѣ, не употребляя крюковъ или винтовъ. Разъ укрѣпленныя на опредѣленномъ мѣстѣ, онѣ не могутъ скользить или опускаться и, будучи всѣ одного размѣра (за небольшимъ исключеніемъ для нѣкоторыхъ неправильныхъ помѣщеній вокругъ лѣстницы), каждая полка пригодна повсюду. На нихъ нѣтъ также неровныхъ выступовъ, о которые книга можетъ быть повреждена; параллельныя стальныя полосы закруглены и отполированы при помощи магнитной окиси желѣза, по способу Боуэръ Барфа (Bower Barrf), такъ что поверхность ихъ совершенно гладкая, подобно стеклу, что способствуетъ не только сохраненію книгъ, но и не задерживаетъ на полкахъ пыли или насѣкомыхъ.

Кромѣ того, полки могутъ быть перемѣщены изъ любого отдѣленія, образовавъ такимъ образомъ, мѣсто для стола, кабинета, конторки; между рядами шкафовъ можно сдѣлать новые проходы. Наконецъ, когда имѣютъ дѣло съ особенно большими книгами, можно увеличить для нихъ мѣсто, положивъ полки съ обѣихъ сторонъ шкафа на одинаковую высоту.

Освѣщеніе. Ни одна подробность не была разработана такъ основательно, какъ освѣщеніе. Предварительно были изготовлены потребовавшія громадной затраты труда діаграммы; онѣ показывали сумму прямыхъ солнечныхъ лучей, получаемыхъ тремя помѣщеніями шкафовъ, во всякій часъ дня и въ каждый мѣсяцъ года. Косыя окна вдоль проходовъ между шкафами освѣщаютъ ихъ верхніе ярусы, стѣны же сверху до низу усѣяны окнами, такъ что въ сѣверномъ и южномъ помѣщеніяхъ ихъ не менѣе 360. Окна находятся въ концахъ проходовъ между шкафами, или, другими словами, между полами двухъ ярусовъ шкафовъ, такъ что освѣщаютъ заразъ два яруса. Такимъ образомъ предотвращается замѣтная разница въ суммѣ свѣта, падающаго на верхнюю и нижнюю часть яруса. Въ концѣ каждаго прохода у окна устроены сидѣнья для служащихъ или для лицъ, допущенныхъ въ книгохранилища. Въ окна съ восточной стороны помѣщенія южныхъ шкафовъ вставлены матовыя стекла; здѣсь солнце такъ ярко и продолжительно, что еслибы оно проходило черезъ обыкновенныя стекла, то мѣшало бы заниматься и, кромѣ того, переплеты книгъ легко могли бы выгорать; въ другихъ окнахъ повсюду прозрачныя стекла пропускаютъ весь получаемый свѣтъ. Каждое окно состоитъ изъ цѣлаго зеркальнаго стекла въ 3 фута шириной; окна плотно вдѣланы въ раму, такъ что ни пыль, ни сырость не могутъ проникнуть. Для того, чтобы можно было вымыть стекла, на стѣнахъ съ наружной стороны на соотвѣтственномъ разстояніи находятся, такъ называемыя, ложныя галлереи. Свѣтъ получается со дворовъ Библіотеки,

и чтобы ни одинъ лучъ его не пропадалъ даромъ и равномѣрно распредѣлялся по ярусамъ вверху и внизу шкафовъ, стѣны дворовъ сдѣланы изъ желтаго глазурованнаго кирпича, который прекрасно отражаетъ свѣтъ какъ въ солнечные, такъ и въ дождливые дни. Внутри зданія полированные мраморные полы въ свою очередь производятъ дѣйствіе рефлекторовъ, посылая падающій на нихъ свѣтъ въ каждую щелочку и въ каждый уголокъ книгохранилища. Вечеромъ помѣщеніе освѣщается электрическими лампочками, расположенными въ коридорахъ и проходахъ; въ данномъ случаѣ полированные полы играютъ также большую роль, распространяя яркое освѣщеніе по всему помѣщенію, гдѣ находятся шкафы. Въ общемъ получается такое обильное освѣщеніе днемъ и ночью, какого до этого безъ сомнѣнія не было ни въ одной библіотекѣ.

БЕЛЬВЕДЕРЪ.

Прежде, чѣмъ покончить съ описаніемъ ротонды, слѣдуетъ добавить, что можно подняться къ бельведеру по желѣзнымъ винтовымъ лѣстницамъ, которыя идутъ внутри колоннъ налѣво и направо отъ западной галлереи. Лѣстницы внутри всѣхъ колоннъ ведутъ къ помѣщенію между обоими куполами (внѣшнимъ и внутреннимъ), куда отъ времени до времени необходимъ доступъ для рабочихъ, чтобы покрасить желѣзный остовъ и этимъ предохранить его отъ ржавчины и порчи; изъ нихъ только двѣ вышеупомянутыя лѣстницы доступны для публики. По пути можно замѣтить интересное устройство купола, съ бельведера же, который не отдѣланъ, за исключеніемъ видной снизу части, открывается видъ на парапетъ и внизъ на Ротонду.

Поднявшись по лѣстницѣ направо, считая отъ входа въ галлерею изъ вестибюля, подходятъ къ двери, черезъ которую можно выйти на небольшую галлерею, идущую снаружи вокругъ ротонды; съ галлереи открывается красивый видъ на Вашингтонъ и его окрестности.

Сюда же можно подняться, пользуясь подъемной машиной 2-го этажа вестибюля, которая доходитъ до самаго верхняго этажа (attic), откуда можно сойти опять внизъ по только что описаннымъ лѣстницамъ.

ПРЯМОУГОЛЬНИКЪ.

Для того, чтобы осмотрѣть всѣ галлереи и павильоны прямоугольника, было бы правильнѣе начать обзоръ со второго этажа Библіотеки, но если посѣтитель покинетъ ротонду тѣмъ же самымъ путемъ, какимъ онъ вошелъ въ нее, то будетъ удобнѣе осмотрѣть сначала третій этажъ. По расположенію залъ, оба этажа похожи одинъ на другой, разница та, что во 2-мъ этажѣ изъ входнаго зала попадаютъ въ галлерею черезъ узкій корридоръ, а вверху сразу же входятъ въ галлерею.

Устройство зданія, такимъ образомъ, очень простое, какъ это и видно изъ плана. Павильоны соединяются между собой длинными галлереями: двѣ съ западной и восточной стороны, гдѣ прямоугольникъ прерывается центральными павильонами, и по одной галлереѣ на сѣверной и южной сторонѣ. Въ угловыхъ павильонахъ въ обоихъ этажахъ находится по восьмиугольному залу, при чемъ въ третьемъ этажѣ эти залы имѣютъ сводчатые потолки и мозаичные полы; залы богато украшены картинами, скульптурами и рельефными орнаментами изъ гипса. Въ вос-

точномъ павильонѣ помѣщаются небольшая лѣстница и довольно большія, просто отдѣланныя, залы въ обоихъ этажахъ.

Залы третьяго этажа предназначены большею частью для выставочныхъ помѣщеній; здѣсь находятся произведенія искусства, полученныя Библіотекою въ силу законовъ печати, и книги и манускрипты, имѣющіе спеціальный интересъ, благодаря ихъ рѣдкости и какимъ-либо инымъ особенностямъ.

Такъ, напримѣръ, одно зало предназначено для коллекціи первыхъ печатныхъ книгъ и вообще изданій, которыя наглядно иллюстрируютъ исторію книгопечатанія; другое зало содержитъ книги, относящіяся къ ранней исторіи Америки. Въ сѣверной галлереѣ находится зало для хра-

Юго-западная галлерея. Науки.—Southwest gallery. The Sciences.
Кеньонъ Коксъ.—By Kenyon Cox.

ненія картъ (Map Room); въ южной—зало печатныхъ произведеній (Print Room): гравюръ, литографій, офортовъ, фотографій и т. п., иллюстрирующихъ прогрессъ и развитіе графическихъ искусствъ.

За недостаткомъ мѣста мы опишемъ только наиболѣе богато отдѣланныя зала, т. е., угловые павильоны и обѣ галлереи на западной сторонѣ. Другія зала, какъ посѣтитель замѣтитъ это самъ, пройдя по нимъ, не требуютъ особаго описанія. Стѣны ихъ выкрашены простой краской, съ темными фризами простого, но интереснаго рисунка. Отдѣлка варьируется въ каждомъ залѣ, но вездѣ сохранена гармонія цвѣтовъ. Въ каждомъ залѣ имѣется на потолкѣ продолговатое окно, окруженное гипсовымъ бордюромъ, во всѣхъ галлереяхъ гладкимъ, лишь въ залѣ печат-

ныхъ произведеній бордюръ окруженъ золочеными «крыльями херувимовъ».

Въ окна вставлены цвѣтныя стекла простого узора, преобладающіе цвѣта пурпурный, блѣдно-зеленый и желтый, а въ узорѣ стекла помѣщены имена лицъ, извѣстныхъ въ исторіи Америки, а также въ искусствѣ, литературѣ и наукѣ другихъ странъ *).

ЮГО-ЗАПАДНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

Главнымъ украшеніемъ галлереи, входъ въ которую идетъ черезъ южный корридоръ главнаго входа, являются два большихъ тимпана работы Кеньонъ Кокса (Kenyon Cox), по одному на каждомъ концѣ галлереи надъ тремя дверями, которыя служатъ входомъ и выходомъ галлереи. Галлерея освѣщена, какъ и прочія галлереи, съ двухъ сторонъ, съ одной стороны открывается видъ на Капитолій, съ другой, восточной, на одинъ изъ внутреннихъ дворовъ. Потолокъ галлереи—коробовый, въ видѣ эллипса, достигаетъ 29-ти футовъ высоты. Онъ выложенъ позолоченными четыреугольными панелями, синяго цвѣта, и раздѣляется на части двойными стрѣлками, исходящими отъ парныхъ пилястровъ. Между пилястрами находятся арабески въ свѣтлыхъ краскахъ, въ нихъ преобладаетъ синій цвѣтъ. Онѣ продолжаются въ рельефныхъ орнаментахъ на потолкѣ, гдѣ особенно выдѣляются сидящіе херувимы и медальоны съ буквами «C. L.», т. е. «Congressional Library» (Библіотека Конгресса»). Полъ галлереи, pendant къ панелямъ потолка, выложенъ квадратиками изъ мрамора Вермонта, Италіи и Джорджіани.

Живопись Кокса Тимпаны имѣютъ 34 фута въ длину и 9 ½ футовъ въ вышину. На южномъ концѣ галлереи сюжетомъ орнаментовъ являются «*Науки*», а на сѣверномъ—«*Искусства*». По общему характеру тимпаны похожи другъ на друга, занимая совершенно одинаковое мѣстоположеніе. На каждомъ, рисунокъ какъ бы объединяется вокругъ низкой мраморной баллюстрады, въ центрѣ которой помѣщается полукруглое уг-

---

*) Въ южной галлереѣ находятся имена подписавшихся подъ «Декларацiею Независимости».

Въ юго-восточной галлереѣ—имена изобрѣтателей: Гутенбергъ, Дагеръ (Daguerre), Шварцъ (Schwartz), Монгольфіеръ (Montgolfier), Уаттъ, Куперъ (Cooper), Стивенсъ (Stevens), Ньюкоменъ (Newcomen), Тревитикъ (Trevithick), Гаргривсъ (Hargreaves), Корлиссъ (Corliss), Аркврайтъ (Arkwright), Жакардъ (Jacquard), Фитчъ (Fitch), Фуллеръ (Fuller), Вудъ, Витстонъ (Wheatston), Витней (Whitney), Морзе (Morse), Вэйлъ (Vail), Гуд-иръ (Goodyear), Эриксонъ (Ericson), Гу, Макъ Кормикъ (Mc Cormick), Гоу (Howe), Бессемеръ (Bessemer), Вестингаузъ (Westhinghouse), Эдисонъ и Бэллъ.

Архитекторамъ и инженерамъ посвящена сѣверо-восточная галлерея; тамъ слѣдующія имена: Иктинусъ (Ictinus), Витрувіусъ (Vitruvius), Антеміусъ (Anthemius), Палладіо (Palladio), Виньола (Vignola), Сансовино (Sansovino), Браманте (Bramante), Брунелеччи (Brunelleschi), Микель Анджело, Лескотъ (Lescot), Дюкъ (Duc), Делормъ-Лябрюстъ (Delorme-Labrust), Мансардъ (Mansard), Бульфинчъ (Bulfinch), Вренъ (Wren), Джонсъ (Jones), Вальтеръ (Walter), Ричардсонъ (Richardson), Гёнтъ (Hunt), Архимедъ (Archimedes), Стефенсонъ (Stephenson), Смитонъ (Smeaton), Вобанъ (Wauban), Лавалли (Lavally), Джарвисъ (Jarvis), Идсъ (Eads), Шведлеръ (Schwedler), Реблингъ (Roebling) и Барнардъ (Barnard).

Въ сѣверной галлереѣ списокъ смѣшанный, включающій теологовъ, врачей, юристовъ, ученыхъ, музыкантовъ, скульпторовъ и художниковъ: Ликургъ (Lycurgus), Кокъ (Coke), Юстиніанъ (Justinian), Блэкстонъ (Blackstone), Монтескье (Montesquieu), Маршаль (Marshall), Стори (Story), Гиппократъ (Hippocrates), Авицена (Avicenna), Гарвей (Harvey), Парацельсъ (Paracelsus), Дженнеръ (Jenner), Ханеманъ (Hahnemann), Св. Августинъ (St. Augustine), Боудитчъ, Хризостомъ, (Chrysostom), Св. Бернардъ (St. Bernard), Боссюэ (Bossuet), Паскаль (Pascal), Эдвардсъ (Edwards), Чаннингъ, Эвклидъ (Euclid), Пиоагоръ (Pythagoras), Плиній (Pliny), Коперникъ (Copernicus), Дарвинъ (Darwin), Гумбольдтъ, Агассизъ (Agassiz), Фарадэй (Faraday), Мендельсонъ (Mendelssohn), Моцартъ (Mozart), Гайднъ (Haydn), Бахъ (Bash), Листъ (Liszt), Вагнеръ W)agner), Фидій (Phidias), Апеллесъ (Apelles), Да-Винчи, Джіотто (Giotto), Перуджино (Perugino), Рафаэль, Тиціанъ (Titian), Гвидо Рени (Guido Reni), Корреджіо (Correggio), Палисси (Pallissy), Дюреръ (Durer), Торвальдсенъ (Thorwaldsen), Рембрандтъ (Rembrandt), Рубенсъ (Rubens), Ванъ-Дикъ (Yan Dyck), Мурильо (Murillo), Гольбейнъ (Holbein).

Искусства—Кеньонъ Коксъ. The Arts—By Kenyon Cox.

лубленіе и въ немъ родъ трона, или мраморнаго возвышенія. По концамъ углубленія, какъ разъ надъ пилястрами между дверями, находятся столбики съ треножниками, на которыхъ курится фиміамъ.

На картинѣ, изображающей «*Искусства*», тронъ въ центрѣ занятъ фигурой «Поэзіи», которая представлена въ видѣ красивой, молодой женщины, увѣнчанной лаврами, съ античной лирой въ рукахъ. На лицѣ у нея выраженіе внезапнаго вдохновенія, ея одежда развѣвается по вѣтру, лѣвая рука поднята надъ струнами лиры, по которымъ она только что ударила, а раскрытыя губы показываютъ, что она поетъ. На ступеняхъ трона два маленькіе ангела, изъ которыхъ одинъ записываетъ на табличкѣ ея слова, другой же въ ритмъ пѣсни поднимаетъ свои маленькія ручонки. Первый изъ нихъ олицетворяетъ поэтическія произведенія, а второй ея чувства гармоніи и музыкальности, или, въ общемъ, лирическій ея элементъ. На лѣвой части картины изображены «Архитектура» и «Музыка», а на правой «Скульптура» и «Живопись», всѣ въ видѣ женскихъ фигуръ, держащихъ какой-нибудь предметъ, характеризующій изображаемое

ими искусство. Сравнительно съ прочими, «Архитектура» имѣетъ болѣе серьезное и болѣе важное выраженіе, что видно изъ задумчиваго выраженія ея лица и правильныхъ складокъ ея одежды. Она держитъ миніатюрную мраморную колонну, а на головѣ у нея зубчатая корона. «Музыка» играетъ на скрипкѣ, глядя временами на открытыя ноты, которыя держитъ передъ ней колѣнопреклоненный ангелъ. Не далеко отъ нея стоитъ у баллюстрады віолончель. «Скульптура» держитъ небольшую статуетку нагой женщины и разговариваетъ съ «Живописью», у которой въ рукахъ палитра и кисти. Послѣдняя представляетъ болѣе изящный и обильный родъ искусства: поэтому фигура наполовину нагая, съ головой, нѣжно склоненной на плечо своей подруги. Въ углу картины стоитъ ваза и два большихъ блюда разныхъ стилей керамики—изображаютъ менѣе важныя лѣпныя искусства.

Весна—Бела Л. Праттъ. Spring—By Bela L. Pratt.

На картинѣ *«Науки»* центральная фигура «Астрономія», въ рукахъ у нея циркуль, она наклоняется впередъ, дѣлая измѣренія на небесномъ глобусѣ, который ангелъ держитъ передъ ней, по правую руку отъ нея другой ангелъ смотритъ въ телескопъ. Въ лѣвомъ концѣ картины стоятъ «Математика» и «Физика». «Физика» держитъ приборъ, при помощи котораго доказывается законъ равновѣсія разнаго рода тяжестей на неодинаковомъ разстояніи отъ точки опоры. У «Математики» въ рукахъ счеты, на которыхъ она учитъ маленькаго ангела первоначальнымъ основамъ ариѳметики. Косточки счетовъ расположены такимъ образомъ, что составляютъ число 1896—годъ, когда была написана картина. Возлѣ «Математики», въ крайнемъ лѣвомъ углу картины, помѣщены разныя фигуры, изображающія «Геометрію» въ плоскости и въ пространствѣ. Первыя изъ нихъ такъ разставлены, что, какъ легко замѣтить при внимательномъ разсматриваніи, образуютъ буквы, изъ которыхъ составляется имя художника—Кеньонъ Коксъ. По другую сторону изображена «Ботаника» съ молодымъ дубовымъ деревцомъ, одѣтая въ платье съ зелеными и бѣлыми узорами, «Зоологія»—въ видѣ нагой фигуры, протянутой рукой гладитъ красиваго павлина, взобравшагося на баллюстраду. Въ углу картины изо-

бражена раковина и разнаго рода минералы изображаютъ Конхилогію (науку о раковинахъ), Минералогію и Геологію. На дощечкахъ надъ дверями и окнами галлереи выгравированы имена людей, прославившихся въ наукахъ и искусствахъ. Искусство представляютъ: Вагнеръ, Моцартъ, Гомеръ Мильтонъ, Рафаэль, Рубенсъ, Витрувій, Мансардъ, Фидій и Микель Анджело. Имена ученыхъ слѣдующіе: Лейбницъ (Leibnesz), Галилей (Galileo), Аристотель, Птоломей (Ptolemy), Дальтонъ (Dalton), Гиппархъ (Hipparschus), Гершель (Herschel), Кеплеръ (Kepier), Ла-Маркъ (La-Marck) и Гельмгольцъ (Helmholz).

ПАВИЛЬОНЪ ОТКРЫВАТЕЛЕЙ (Pavillon of Discoverers).

Юго-западный павильонъ, или, какъ будетъ вѣрнѣе его назвать по сюжету картинъ, его украшающихъ, павильонъ открывателей, служитъ непосредственнымъ продолженіемъ юго-западной галлереи. Потолокъ въ

Центральная группа «Открытія».—Central group of Discovery.
Джоржъ В. Мэйнардъ.—George W. Maynard.

видѣ купола отдѣланъ въ изобиліи глубокими панелями и позолотой, за исключеніемъ большого пространства въ видѣ диска въ самомъ центрѣ, гдѣ находится живописное украшеніе. Подъ куполомъ четыре тимпана съ четырьмя картинами на нихъ; стѣны павильона украшены парными пилястрами съ узкимъ фризомъ изъ львиныхъ головъ и фестонами изъ гирляндъ.

Барельефы г. Пратта. На выступахъ павильона находится серія изъ четырехъ круглыхъ рельефныхъ панелей, изображающихъ *«Времена года»*. (The Seasons). Вся серія, которая повторяется и въ остальныхъ трехъ павильонахъ, составляетъ работу г. Бела Л. Праттъ. *«Весна»*—фигура дѣвушки, сѣющей зерна; ея одежда граціозно развѣвается мартовскимъ вѣтромъ. *«Лѣто»*, болѣе зрѣлая фигура, спокойно сидитъ, погруженная въ раздумье, среди маковаго поля. *«Осень»*—мать, которая няньчитъ ребенка, другой маленькій мальчикъ, ея старшій сынъ, стоитъ возлѣ нея; кромѣ того обиліе и плодородіе этого времени года выражается свѣши-

вающимися спѣлыми гроздями винограда. *«Зима»*—старая женщина, собирающая хворость для очага, позади нея обнаженное дерево, на которое взобралась сова. Соотвѣтственно времени года, гирлянды висятъ надъ каждой изъ четырехъ панелей—плоды надъ *«Весной»* и *«Лѣтомъ»*, хлѣбныя растенія надъ *«Осенью»* и дубовые листья и жолуди надъ *«Зимой»*.

Живопись г. Мэйнарда. Живопись на тимпанахъ и дискѣ принадлежитъ кисти г. Джорджа В. Мэйнарда, картины котораго въ главномъ Входномъ залѣ уже были описаны. Начинаясь на восточной сторонѣ и идя направо, картины расположены на тимпанахъ въ слѣдующемъ порядкѣ: *«Приключеніе»*, *«Открытіе»*, *«Завоеваніе»*, *«Цивилизація»*. Общая идея та, что смѣлый, скитающійся духъ *«Приключенія»* ведетъ къ *«Открытію»*, превращающемуся въ *«Завоеваніе»*, въ результатѣ котораго является осѣдлое состояніе и, какъ конечная цѣль, *«Цивилизація»*. На дискѣ потолка Мэйнардъ изобразилъ четыре качества, наиболѣе характерныя этимъ четыремъ ступенямъ развитія каждой страны; это—Храбрость, Доблесть, Сила и Отдыхъ.

Благодаря тому, что тимпаны одинаковой формы и размѣра, каждый въ 31 футъ длины и 6 ширины, и занимаютъ одинаковое положеніе, Мэйнардъ распредѣлилъ ихъ одинаковымъ образомъ: каждый тимпанъ помѣщается либо надъ тремя дверями, либо надъ тремя окнами.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, надъ средними дверями помѣщается группа изъ трехъ женскихъ фигуръ. Вспомогательныя же фигуры, менѣе важныя, благодаря своему положенію на суживающихся краяхъ тимпановъ, расположены надъ боковыми дверями и окнами. Такимъ образомъ, тимпаны вполнѣ гармонируютъ со стѣнами, которыя они какъ бы увѣнчиваютъ. Украшенія по краямъ тимпановъ представляютъ нимфъ или украшенные гербами щиты; благодаря тому, что нимфы и щиты чередуются черезъ одинъ тимпанъ такимъ образомъ, что щиты находятся на восточномъ и западномъ тимпанахъ, а нимфы на сѣверномъ и южномъ, этимъ подчеркивается единство основной идеи украшеній на четырехъ тимпанахъ. Орнаментъ тимпановъ также весьма сходенъ въ своихъ главныхъ чертахъ, что также способствуетъ объединенію всей композиціи въ одно цѣлое; такъ по серединѣ тимпана находится тронъ съ рогами изобилія по сторонамъ его, бордюръ сдѣланъ изъ арабесокъ въ видѣ дельфиновъ (намекъ на мореплаваніе) и, наконецъ, направо и налѣво отъ средней группы, на тимпанахъ написаны имена открывателей и колонизаторовъ. Необходимо обратить вниманіе на эти особенности, такъ какъ въ другихъ павильонахъ этого этажа, гдѣ архитектурныя условія точно такія же, художники слѣдовали тому же плану размѣщенія украшеній, который былъ принятъ г. Мэйнардомъ.

На первомъ тимпанѣ фигура, изображающая «Приключенія», сидитъ на тронѣ и держитъ въ правой рукѣ обнаженный мечъ—она какъ бы въ состояніи постоянной готовности къ сраженію; ея лѣвая рука покоится на кадуцеѣ, эмблемѣ Меркурія, бога путешественниковъ, купцовъ и воровъ, и достойнаго поэтому быть покровителемъ тѣхъ безпокойныхъ искателей приключеній, которые въ шестнадцатомъ столѣтіи совершали путешествія на западъ, привлекаемые какъ добычей, такъ и торговлей. Справа и слѣва сидятъ женскія фигуры, изображающія приключенія выходцевъ изъ Испаніи и Англіи—двухъ странъ, которыя посылали въ Америку большую часть морскихъ разбойниковъ и искателей приключеній. Подобно средней фигурѣ, онѣ одѣты въ богатое, разукрашенное вооруженіе, точно скопированное, какъ и на остальныхъ тимпанахъ, съ по-

длинныхъ образцовъ XVI вѣка. Фигура влѣво, изображающая Англію, держитъ въ правой рукѣ тесакъ, а лѣвую погружаетъ въ кучу піастровъ, которые составляли наиболѣе употребительную монету среди пиратовъ и всѣхъ, занимавшихся морскимъ разбоемъ. Соотвѣтствующая фигура справа держитъ въ правой рукѣ сѣкиру, а въ лѣвой одну изъ тѣхъ статуэтокъ миніатюрныхъ золотыхъ идоловъ, которыхъ Испанцы такъ усердно и съ такой жестокостью преслѣдовали и разыскивали среди жителей Перу, чтобы получить ихъ въ свое обладаніе. По обѣ стороны трона помѣщены щиты, на которыхъ изображены старинные корабли сѣверныхъ Викинговъ, приводимые въ движеніе веслами и парусами. На краяхъ тимпановъ на щитахъ изображено справа испанское оружіе, а слѣва англійское. На той сторонѣ тимпана, гдѣ изображена Испанія, находятся имена испанцевъ—искателей приключеній: Діацъ (Diaz), Нарвецъ (Narvaez), Целло (Coello), Кабеца, (Cabeza), Веррацана (Verrazano), Бастидасъ (Bastidas), а по другую сторону тимпана имена англичанъ: Дрэкъ (Drake), Кэвендишъ (Cavendish), Ралей (Raleigh), Смитъ (Smith), Фробишеръ (Frobisher), Джильбертъ (Gilbert). Надъ каждой серіей именъ изображена въ видѣ герба морская корона, украшенная кормами или парусами кораблей, эти гербы давались римлянами командирамъ судовъ, одержавшимъ побѣду, или морякамъ, которые первыми вступали на бортъ непріятельскаго корабля. Наконецъ, по угламъ тимпана изображенъ трезубецъ, какъ одна изъ эмблемъ морского могущества.

На второмъ тимпанѣ на тронѣ сидитъ фигура, олицетворяющая «Открытіе», съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и въ кожаномъ камзолѣ; она держитъ въ правой рукѣ руль корабля, а лѣвая рука ея покоится на земномъ глобусѣ, который лежитъ у нея на колѣняхъ. На глобусѣ видны очертанія Америки, въ томъ видѣ, какъ она изображена на картѣ земного шара, недавно найденной въ Англіи и приписываемой Леонардо да Винчи. Полагаютъ, что карта эта была сдѣлана во второмъ десятилѣтіи XVI вѣка *). Обѣ сидящія фигуры справа и слѣва одѣты въ военные доспѣхи: одна изъ нихъ держитъ мечъ и такъ называемый «посохъ Іакова», или градштокъ, при помощи котораго первые мореплаватели опредѣляли высоту солнца и звѣздъ, вмѣсто нынѣ употребляемыхъ квадранта или секстанта. Фигура слѣва, съ весломъ и картой, показываетъ рукой въ пространство и оборачиваясь какъ бы зоветъ своихъ подругъ впередъ. На двухъ щитахъ у подножія трона изображена астролябія, устарѣлый нынѣ инструментъ, исполнявшій то же назначеніе, что и градштокъ. По концамъ тимпана изображены нимфы съ морскими раковинами на головѣ, онѣ обвиты водорослями; нитями жемчуга и кораловъ онѣ завлекаютъ путешественниковъ. Справа и слѣва здѣсь такъ же, какъ и въ первомъ тимпанѣ, списокъ именъ мореплавателей сверху украшенъ морскою короной. Первая группа состоитъ изъ слѣдующихъ именъ: Солисъ (Solis), Орелдана (Orellana), Ванъ-Горнъ (Van Horn), Оиеда (Oieda), Колумбъ (Columbus), Пинцонъ (Pinzon), во второй группѣ: Каботъ (Cabot), Магеланъ (Magellan), Гудзонъ (Hudson), Берингъ (Behring), Веспуччи (Vespucius), Бальбоа (Balboa).

На третьемъ тимпанѣ, гдѣ изображено *«Завоеваніе»*, центральная группа выражаетъ гордое спокойствіе,— результатъ побѣды. На фигурахъ надѣты разныя эмблемы побѣды. Такъ, одна изъ нихъ, сидящая на тронѣ,

---

*) Описаніе этой карты см. въ «Исторіи Америки» Юстина Виндзора, (Justin Winsor's *«Narrative and Critical History of America»)*, Бостонъ 1886 годъ, 2-ой томъ, стр. 124, или въ «Ежемѣсячникѣ» Харпера *(«Harper's Monthey»)* за декабрь 1882 года.

сдвинула свою каску, а лѣвую руку безпечно положила на рукоятку меча. Но опасность еще не миновала, сраженіе можетъ опять возобновиться, и сжатая рука опирается на ручку трона, оружіе не брошено и мечъ еще не вложенъ въ ножны. Фигуры слѣва и справа выражаютъ ту же готовность вновь принять участіе въ битвѣ, на нихъ, кромѣ мечей, видны уже эмблемы мира; у первой, олицетворяющей южныя завоеванія, пучекъ пальмовыхъ листьевъ, а у второй, изображающей сѣверныя завоеванія,

Кругъ на потолкѣ—Джорджъ В. Мэйнардъ. Ceiling disc—George W. Maynard.

вѣнки изъ дубовыхъ листьевъ обвиваютъ каску и мечъ. На щитахъ въ видѣ гербовъ находится изображеніе «Геркулесовыхъ столбовъ», а на нихъ въ видѣ вьющейся ленты надпись: «Ne plua ultra», между столбами, вдали, закатывается солнце, можетъ быть ироническій намекъ на прежнее понятіе, по которому предѣлы земли ограничивались Гибралтарскимъ проливомъ, или же указаніе на современное состояніе нашихъ знаній. На краяхъ тимпана снова изображено, какъ и въ предыдущихъ тимпа-

нахъ, Англійское и Испанское оружіе,—обозначаетъ дѣленіе Сѣверной и Южной Америки на Англійскую и Испанскую территоріи. Слѣва находятся слѣдующія имена: Пизарро (Pizarro), Альварадо (Alvarado), Альмагро (Almagro), Гутенъ (Hutten), Фронтенакъ (Frontenac), Де Сото (De Soto), а справа: Кортесъ (Cortes), Стэндишъ (Standish), Уинслоу (Winslow), Фипсъ (Phipps), Веласкезъ (Velasouez) и Де Леонъ (De Leon). Надъ каждой группой именъ изображена зубчатая, такъ называемая, «стѣнная» корона, вродѣ той, какою римляне награждали солдата, которому первому удавалось водрузить знамя на стѣнахъ осаждаемаго города. Четвертый тимпанъ *«Цивилизація»* является какъ бы заключеніемъ первыхъ трехъ. Вооруженіе снято и три среднія фигуры одѣты въ обыкновенную классическую одежду. «Цивилизація», съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, сидитъ на тронѣ, держа факелъ знанія, или просвѣщенія, и раскрытую книгу. Эта же идея повторяется въ лампѣ и книгѣ, изъ которыхъ состоитъ рисунокъ на двухъ нижнихъ щитахъ. Слѣва изображено *«Сельское Хозяйство»* съ вѣнкомъ изъ пшеницы, держитъ косу и снопъ пшеницы. Справа сидитъ *«Мануфактура»* съ веретеномъ и прялкой и сучитъ нитку. Нимфы по краямъ картины держатъ: одна колосъ хлѣбнаго растенія, а другая—вѣтку хлопка съ цвѣтами и коробочками; зерна хлѣбныхъ растеній и хлопокъ составляютъ два главныхъ продукта сѣверной и южной страны. Имена на тимпанѣ слѣдующія: слѣва—Эліотъ (Eliot), Кальвертъ (Calvert), Маркетъ (Marquette), Жоліетъ (Joliet), Огельторпъ (Ogelthorpe) и Ласъ Казасъ (Las Cassas); справа—Пеннъ (Penn), Уинсропъ (Winthrop), Мотолинія (Motolinia) Іердлей (Yeardley) и Ла Саллъ (La Salle). Надъ именами находится по лавровому вѣнку.

На дискѣ потолка г. Мэйнардъ изобразилъ четыре особенности характера, наиболѣе соотвѣтствующія тѣмъ состояніемъ, которыя изображены имъ на четырехъ тимпанахъ. Черты характера изображены въ видѣ женскихъ фигуръ, расположенныхъ на фонѣ изъ арабесокъ. Первая, *«Храбрость»*, дикая, животная храбрость, одѣта въ чешуйчатый панцырь, поверхъ котораго наброшена львиная шкура, голова звѣря служитъ ей шлемомъ, она вооружена палицей и щитомъ. Слѣдующая фигура—*«Доблесть»* изображена съ болѣе красивымъ и благороднымъ лицомъ и въ болѣе изящномъ вооруженіи; въ правой рукѣ она держитъ мечъ, а лѣвую прижимаетъ къ груди. Третья фигура—*«Мужество»*—вовсе не вооружена, въ лѣвой рукѣ она держитъ архитектурную колонну—эмблему стойкости. Послѣдняя фигура, *«Отдыхъ»*, одѣта въ латы, но безъ прочихъ военныхъ доспѣховъ, на ней лавровый вѣнокъ, а въ лѣвой рукѣ она держитъ Римское знамя съ орломъ и лавровымъ вѣнкомъ сверху,—символы сильной и справедливой власти.

ПАВИЛЬОНЪ СТИХІЙ (The Pavilion of the Elements).

По той же причинѣ, почему залъ съ картинами г. Мэйнарда былъ названъ Павильономъ Открывателей, Юго-восточный павильонъ можетъ быть названъ «Павильономъ Стихій»; основаніемъ такому названію служатъ сюжеты живописи, украшающей тимпаны, и дискъ потолка. Живопись на тимпанахъ принадлежитъ кисти Роберта Л. Доджа (R. L. Dodge), а на дискѣ—г. Гарнсея и г. Доджа, при чемъ первому принадлежитъ общій рисунокъ орнаментовъ, а второму—самыя фигуры.

Картины г. Доджа. Каждый изъ четырехъ тимпановъ посвященъ отдѣльной стихіи: на восточномъ тимпанѣ изображена земля, на сѣверномъ—воздухъ, на западномъ—огонь, а на южномъ—вода.

Композиція очень проста и однообразна. По серединѣ тимпана изображены три фигуры, составляющія сюжетъ всей картины; средняя фигура стоитъ, другія двѣ изображены въ сидячемъ положеніи. Сидящія фигуры женскія, а среднія, во избѣжаніе однообразія, женскія и мужскія: *«Земля»* и *«Огонь»* изображены мужчинами, а *«Воздухъ»* и *«Вода»*—женщинами. Средняя фигура держитъ въ каждой рукѣ конецъ тяжелой гирлянды изъ цвѣтовъ, которая тянется въ видѣ простого фестона по всему тимпану къ его краямъ, гдѣ и поддерживается маленькимъ мальчикомъ или ангеломъ. Посерединѣ каждой половины тимпана изображены бронзовыя колонки, или треножники, одинаковыя съ обѣихъ сторонъ, съ бронзовыми знаменами по бокамъ. Всѣ три соединяются развѣвающимся флагомъ или лентами въ одну группу и служатъ пьедесталомъ для эмблемъ изображаемыхъ стихій.

На тимпанѣ *«Земля»* идеей картины является плодородіе и богатства почвы. Правая фигура изъ центральной группы облокачивается на амфору, или старинный кувшинъ для вина, а въ рукѣ держитъ розу. Фигура слѣва изображаетъ жницу, съ вѣнкомъ изъ колосьевъ на головѣ и снопомъ пшеницы возлѣ; въ рукѣ она держитъ серпъ. Ангелы по концамъ картины танцуютъ отъ радости. Фонъ картины изображаетъ веселый, цвѣтущій лѣтній ландшафтъ; изъ плодовъ: персиковъ, сливъ, грушъ, винограда и т. п. сдѣлана большая гирлянда, которую средняя фигура поддерживаетъ на своихъ протянутыхъ рукахъ. На бронзовыхъ колоннахъ стоятъ корзины съ фруктами, а на боковыя знамена взобрались прекрасные павлины. Бордюръ картины состоитъ изъ масокъ, урнъ и львовъ, причемъ послѣдніе служатъ эмблемой сюжета картины.

Средняя фигура на тимпанѣ *«Воздухъ»*—стоитъ на облакахъ; она изображена съ крыльями и съ яркой звѣздой на лбу. Изъ боковыхъ фигуръ у правой имѣются крылья, а лѣвая держитъ кадуцей. Фестоны гирлянды какъ бы сотканы изъ утреннихъ лучей, они поддерживаются на краяхъ картины летающими ангелами. Фономъ служитъ небо и облака. На центральныхъ колонкахъ стоятъ астролябіи, какъ типичные астрономическіе инструменты, употреблявшіеся нѣсколько столѣтій тому назадъ, на боковыхъ же—сидятъ орлы. На бордюрѣ крылатые грифы замѣняютъ львовъ.

Фонъ третьяго тимпана, *«Огонь»* изображаетъ гористую, вулканическую мѣстность; высокія части ландшафта покрыты синеватымъ свѣтомъ, благодаря постояннымъ изверженіямъ. Гирлянда состоитъ изъ цвѣтовъ подсолнечника, сидящія въ центрѣ фигуры держатъ пылающіе факелы. На центральныхъ колонкахъ справа и слѣва помѣщаются пылающіе шары, а боковыя знамена поддерживаютъ огненное гнѣздо феникса—птицы, которая, по древнимъ сказаніямъ, жила 500 лѣтъ, по истеченіи этого времени возвращалась въ пустыню, воздвигала погребальный костеръ, въ пламени котораго и погибала, изъ пепла, какъ изъ гнѣзда, рождался новый фениксъ,—что здѣсь и изображено. На бордюрѣ тимпана изображены саламандры, которыя, по старинному повѣрью, жили въ пламени.

На послѣднемъ тимпанѣ, *«Вода»*—центральная фигура, въ зеленой одеждѣ, держитъ гирлянды изъ цвѣтовъ, почекъ и листьевъ водорослей и лилій. По обѣ стороны находятся нимфы; одна изъ нихъ держитъ раковину. Фонъ картины представляетъ открытое море. Центральныя колонки сдѣланы въ видѣ ростральныхъ колоннъ (такія колонны воздигались римлянами въ честь побѣдоносныхъ адмираловъ);—колонки украшены лавровыми гирляндами, носами и кормами завоеванныхъ кораблей, а наверху ихъ поставлена галера съ веслами и парусами. Надъ каждой

боковой колонной какъ бы носится въ воздухѣ морская чайка. Херувимы по краямъ картины изображены съ хвостами русалокъ, на бордюрѣ видны дельфины.

На дискѣ потолка повторяется въ нѣсколько иной формѣ идея орнаментовъ на тимпанахъ. Въ центрѣ диска помѣщается солнце, по поверхности котораго Аполлонъ, богъ солнца, ѣдетъ на своей колесницѣ, запряженной четверкой лошадей. Солнце изображено здѣсь не въ видѣ желтаго фона, а именно, какъ обыкновенно изображаютъ солнце; темныя пятна составляютъ здѣсь необходимую принадлежность солнца.

Вокругъ солнца, какъ центра, нарисованъ рядъ поперемѣнно другъ съ другомъ чередующихся медальоновъ и картушей, по четыре тѣхъ и другихъ, или всего восемь; на нихъ изображены четыре стихіи, какъ на тимпанахъ внизу. Каждой стихіи посвящается по одному медальону и картушу, причемъ медальоны написаны такъ, что получается впечатлѣніе одноцвѣтной картины (cameo).

На первомъ изъ нихъ, расположенномъ, какъ и остальные три, ближе къ тимпану съ соотвѣтствующимъ сюжетомъ, изображена *«Земля»*,—женская фигура, лежащая среди лѣтняго ландшафта; въ рукѣ у нея коса, а позади виденъ плугъ, который лежитъ на полѣ, засѣянномъ пшеницей. *«Вода»* изображена въ видѣ нимфы верхомъ на спинѣ дельфина, ѣдетъ около скалистаго берега, въ рукѣ у нея весло. *«Огонь»*, это—женщина, слѣдящая за дымомъ, который выходитъ изъ маленькой горящей жаровни, стоящей возлѣ нея; позади на треножникѣ курится ѳиміамъ. Въ нѣкоторомъ отдаленіи виднѣется Везувій, извергающій клубы дыма, а въ равнинѣ внизу развалины Помпеи. *«Воздухъ»*—женская фигура, въ развѣвающейся одеждѣ, летитъ на распростертыхъ крыльяхъ орла.

Картуши потолка имѣютъ болѣе простой рисунокъ. Такъ, на картушѣ съ сюжетомъ *«Земля»* изображена черепаха, на спинѣ которой по индусской миѳологіи держится земной шаръ. *«Воздухъ»* олицетворяется лебедемъ, *«Огонь»*—лампой, *«Вода»*—двумя извивающимися дельфинами. Наконецъ, вся живопись окружена широкимъ поясомъ арабесокъ, на которыхъ изображены знаки зодіака.

ПАВИЛЬОНЪ ПЕЧАТЕЙ (The Pavilion of The Seals).

Третій изъ павильоновъ верхняго этажа называется «Павильономъ Печатей» и занимаетъ сѣверо-восточный уголъ зданія. Слѣдуетъ отмѣтить, что стѣны этого зала отдѣланы иначе, нежели стѣны остальныхъ трехъ павильоновъ. Вмѣсто фриза и парныхъ пилястровъ поверхность стѣнъ покрыта позолотой и украшеніями въ видѣ медальоновъ изъ лавровъ, расположенныхъ правильными фигурами, напоминающими клумбы въ старомодныхъ садахъ.

Живопись на тимпанахъ принадлежитъ кисти г. Ванъ Ингена и изображаетъ печати различныхъ министерствъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Дискъ посреди сводчатаго потолка разрисованъ г. Гарнсеемъ и изображаетъ Большую печать С. Ш., окруженную аллегорическими эмблемами.

Живопись г. Ванъ Ингена. Какъ и въ предыдущихъ павильонахъ этого этажа, главное расположеніе украшеній тоже самое во всѣхъ четырехъ тимпанахъ. Въ каждомъ изъ нихъ вдоль всей картины идетъ терасса, которая служитъ одновременно какъ для того, чтобы впечатлѣ-

Огонь—Р. Л. Доджъ. Fire—By R. L. Dodge.

Государство и Казначейство—В. В. Ванъ Ингенъ. State and Treasury—By W. B. Van Ingen.

ніе отъ картины было бы болѣе равномѣрное, такъ и для болѣе тѣсной связи между ея отдѣльными частями. Перерывъ въ центрѣ терассы служитъ мѣстомъ для круглой дощечки, выкрашенной подъ дерево, имѣющей около 6 футовъ въ діаметрѣ и занимающей приблизительно всю ширину тимпана. На дощечкахъ этихъ начертаны, на подобіе рельефныхъ буквъ, по одной или нѣсколько цитатъ изъ рѣчей или сочиненій знаменитыхъ американскихъ государственныхъ дѣятелей. Цитаты были выбраны завѣдующимъ Библіотекой, г. Спoффордомъ, большею частью, благодаря ихъ патріотическому характеру и по возможности подходящія къ сюжету орнамента. Бордюромъ каждой табличкѣ, какъ и всему украшенію, служитъ гирлянда изъ лавровыхъ листьевъ, соединяющаяся съ лавровымъ кольцомъ, окружающимъ дискъ на потолкѣ.

По каждую сторону дощечки изображены женскія фигуры, сидящія на терассѣ, олицетворящія одно изъ министерствъ,—въ знакъ чего каждая изъ нихъ держитъ щитъ или картушъ, на которомъ изображена печать этого министерства. Посѣтитель замѣтитъ, что фигуры (въ этомъ отношеніи сходны съ фигурами г. Рида въ Главномъ входѣ) представляютъ типичныхъ американскихъ женщинъ, одѣяніе ихъ представляетъ современное платье, а не обыденное римское или греческое.

Двѣ фигуры и дощечка между ними составляютъ необходимую центральную часть всей композиціи. Для законченности и приданія равномѣрности всѣмъ частямъ картины, художникъ нарисовалъ по сторонамъ кипарисовыя деревья и на всѣхъ тимпанахъ, за исключеніемъ одного, по одному или двумъ голымъ мальчикамъ или ангеламъ; эти послѣдніе по обыкновенію чѣмъ-нибудь заняты, что также способствуетъ разъясненію смысла картины, который, впрочемъ, подчеркивается еще тѣмъ, что на фонѣ вырисовывается какое-либо хорошо извѣстное зданіе, памятникъ или соотвѣтствующій предметъ, который намекаетъ на функціи того или другого министерства. Западный тимпанъ посвященъ министерству финансовъ (Departement of Treasury) и Государственному Департаменту (Departement of State); сѣверный—министерству юстиціи (Departement of Justice) и министерству почтъ и телеграфовъ (the Post-Office Departement); восточный—министерству земледѣлія (Departement Agricultur) и министерству внутреннихъ дѣлъ (the Interion), а южный—военному и морскому министерствамъ (War and Navi Departement).

Каждому посвящено по половинѣ тимпана. Министерство финансовъ ясно представлено изображеннымъ на фонѣ зданіемъ казначейства. Двое дѣтей играютъ на парапетѣ, одинъ изъ нихъ стоитъ на несгораемомъ ящикѣ. На фонѣ другой половины тимпана, которая посвящена Государственному Департаменту, выступаютъ куполъ и западный фасадъ Капитолія и справа памятникъ Вашингтону. Жизненная задача націи—это ея независимость, сохраненіе которой и является первой задачей Государственнаго Департамента (или министерства иностранныхъ дѣлъ). Такимъ образомъ, памятникъ здѣсь напоминаетъ объ основаніи этой независимости, а Капитолій о поддержаніи ея. Собака, олицетворяющая вѣрность, лежитъ впереди. Кипарисы, служатъ здѣсь, какъ и на прочихъ тимпанахъ, исключительно декоративнымъ цѣлямъ и не имѣютъ символическаго значенія; они посажены въ вазы, сдѣланныя по зунійскимъ образцамъ, хранящимися въ Національномъ музеѣ.

На сѣверномъ тимпанѣ фигура, изображающая Правосудіе, одѣта въ горностаевую мантію. На терассѣ, на высокомъ бронзовомъ стандартѣ, находятся приведенные въ равновѣсіе вѣсы. Ангелъ, по лѣвую руку держитъ мѣрку: точность правосудія. На другой половинѣ картины, посвя-

щенной министерству почтъ и телеграфовъ, ангелъ отмѣчаетъ циркулемъ на глобусѣ почтовыя дороги. По разсказамъ классической миѳологіи, Меркурій былъ посланникомъ боговъ, поэтому его бронзовая фигура съ крылатыми сандаліями, посохомъ и шлемомъ также изображена на каменной терассѣ, олицетворяя необходимую быстроту и поспѣшность въ дѣйствіяхъ даннаго министерства. На слѣдующемъ тимпанѣ «сельское хозяйство» символизировано плодороднымъ и хорошо воздѣланнымъ ландшафтомъ, образующимъ задній фонъ части картины. Главная обязанность министерства внутреннихъ дѣлъ заключается въ защитѣ и надзорѣ за индѣйцами, на что и указано на фонѣ остальной части картины изображеніемъ курьезнаго способа погребенія, который господствуетъ у нѣкоторыхъ западныхъ племенъ: тѣло, привязанное вмѣсто катафалка къ шесту, положено на вѣтвяхъ дерева.

На послѣднемъ тимпанѣ, гдѣ изображены министерства военное и морское, терасса разбита и почти разрушена пулями. Фигура налѣво, изображающая военное министерство, держитъ утвержденнаго образца армейскую шашку, а фигура направо — морскую, слѣва двое дѣтей сражаются: одинъ изъ нихъ падаетъ, обливаясь кровью, въ это время другой бросается на него съ палашомъ или римскимъ мечомъ.

Кругъ на потолкѣ.—Ceiling disc.
Эльмеръ Е. Гарнсей.—By Elmer E. Garnsey.

Соотвѣтственно, композиція справа почти одинакова съ первой; главная разница заключается въ томъ, что побѣдитель цѣлится въ грудь своего противника трезубцемъ. На части тимпана, изображающей военное министерство, видно Римское знамя, заимствованное Американцами, причемъ прежніе иниціалы «S. P. Q. R».—(Сенатъ и римскій народъ) замѣнены буквами «U. S. A.» (Американскіе Соединенные Штаты). На фонѣ картины—Бостонскій памятникъ Bunker Hill. По другую сторону изображены мачты недавно выстроеннаго броненосца «Индіана» и ростральная колонна, въ томъ же родѣ, какъ и изображенная на тимпанѣ «Вода»—въ павильонѣ стихій, но въ данномъ случаѣ въ точности скопированная съ колонны, воздвигнутой въ честь коммандора Декатура (Commodore Decatur), впослѣдствіи перенесенная въ Аннаполисъ (Annapolis), гдѣ она и теперь

находится. Здѣсь наиболѣе умѣстно упомянуть о надписяхъ на дощечкахъ этихъ четырехъ тимпановъ. На западномъ тимпанѣ (министерства иностр. дѣлъ и финансовъ) приведены слѣдующія цитаты:

«Наша истинная политика—это увѣренно направлять страну къ прочному союзу со всѣмъ міромъ». Вашингтонъ.

«Пусть нашей цѣлью будетъ наша страна, вся наша страна и ничего кромѣ нашей страны». Вебстеръ (Webster).

«Благодарю Бога—я тоже Американецъ». Вебстеръ.

На сѣверномъ тимпанѣ:

«Равный и справедливый судъ для всякаго человѣка, какого бы онъ ни былъ государства и убѣжденій—религіозныхъ или политическихъ, миръ, торговля и честная дружба со всѣми націями;—но мы не желаемъ такого союза, который причинилъ бы намъ затрудненія». Томасъ Джефферсонъ.

На восточномъ тимпанѣ:

«Хорошее состояніе сельскаго хозяйства страны находится въ тѣсной связи со всѣмъ хозяйствомъ, а по важности превосходитъ любую отрасль его».
Андрю Джаксонъ (Andrew Jackson).

«Будемте жить мирно». Ю. Грантъ (U. S. Grant).

На южномъ тимпанѣ:

«Конечной цѣлью всякаго правительства есть или должно бы быть общее благоденствіе народа». Вашингтонъ.

«Быть готовымъ къ войнѣ—одно изъ самыхъ лучшихъ средствъ сохраненія мира». Вашингтонъ.

Живопись на потолкѣ, работа г. Гарнсей. На дискѣ потолка находится одно изъ самыхъ интересныхъ и искусно написанныхъ украшеній всей Библіотеки. Въ центрѣ диска помѣщается большая печать Соединенныхъ Штатовъ, которая придаетъ болѣе важное значеніе всѣмъ картинамъ на тимпанахъ. Она окружена поясомъ изъ 48 звѣздъ—по одной для каждаго штата и территоріи. По діагоналямъ зала изображены въ четырехъ медальонахъ головы, символизирующія четыре вѣтра—Сѣверный, Южный, Восточный и Западный; головы изображены дующими ртомъ, какъ это обыкновенно рисуется на классическихъ изображеніяхъ, и представляютъ въ данномъ случаѣ дѣленіе странъ на четыре естественныя области. Подъ каждымъ медальономъ сдѣлана гирлянда изъ плодовъ и хлѣбныхъ растеній, перехваченная пучкомъ орлиныхъ перьевъ, выходящихъ изъ центральной панели; гирлянды указываютъ на родъ продуктовъ, получаемыхъ въ каждой части страны. Такъ напримѣръ, гирлянда подъ медальономъ «Сѣверный вѣтеръ» состоитъ изъ яблокъ, грушъ, персиковъ и тому подобныхъ фруктовъ; подъ медальономъ «Восточный вѣтеръ»—изъ разныхъ овощей и ягодъ; подъ медальономъ «Западный вѣтеръ»—изъ хлѣбныхъ растеній, въ родѣ пшеницы, овса и маиса; подъ медальономъ «Южный вѣтеръ»—изъ банановъ, гранатовъ, апельсиновъ, лимоновъ и т. п.

Кромѣ этого, на дискѣ въ качествѣ эмблемъ видимъ лиры, съ каждой стороны отъ нихъ находятся рога изобилія, которые доверху наполнены плодами,—и пылающіе факелы, помѣщенные между двумя дельфинами. Такимъ образомъ, на дискѣ имѣются двухъ родовъ группы, которыя повторяются четыре раза, въ соотвѣтствіи съ положеніемъ четырехъ медальоновъ. Изображенные эти четыре разные предмета обозначаютъ четыре насущные интереса страны: лира—это изящныя искус

ства, рогъ изобилія—сельское хозяйство, факелъ—наука и образованіе и, наконецъ, дельфины—морская торговля. Вся композиція объединяется Американскими флагами, которые идутъ отъ лиръ къ гирляндамъ изъ фруктовъ, висящимъ подъ медальонами. Вокругъ всего диска идетъ узкій бордюръ, на которомъ написаны слѣдующія слова изъ Геттисбургской рѣчи Линкольна (часть ихъ была использована г. Веддеромъ въ одномъ изъ орнаментовъ входнаго зала):—

«Дай Богъ, чтобы эта нація была новой колыбелью міра, чтобы правительство изъ народа, волею народа и для народа не погибло на землѣ».

ПАВИЛЬОНЪ ИСКУССТВА И НАУКИ (Pavilion of Art and Science).

Антаблеманъ и парныя пилястры, украшающіе стѣны обоихъ южныхъ павильоновъ, повторяются и въ Сѣверо-западномъ павильонѣ, или павильонѣ Искусства и Науки, если подобно другимъ тремъ павильонамъ, помѣщающимся въ этомъ этажѣ, назвать его по сюжету находящейся въ немъ живописи.

Живопись г. Доджа. Живопись на тимпанахъ, какъ и на дискѣ потолка этого павильона, принадлежитъ кисти Вильяма де Лефтвичъ Доджа.

Сюжеты картинъ слѣдующіе: на западномъ тимпанѣ *«Литература»*, на сѣверномъ—*«Музыка»*, на восточномъ—*«Наука»*, на южномъ—*«Искусство»*, а на дискѣ свода *«Честолюбіе»*, которое разсматривается здѣсь, какъ двигатель всѣхъ человѣческихъ стремленій, какъ въ наукѣ, такъ и въ искусствѣ и въ промышленности. Сравнивая ихъ съ другими украшеніями въ Библіотекѣ, обращаетъ особое вниманіе необыкновенно большое число фигуръ, которыя представлены на картинахъ Доджа, впрочемъ, всѣ онѣ иллюстрируютъ ту или другую сторону изображаемаго сюжета. Благодаря этому, проводимая въ картинѣ мысль становится особенно ясна, такъ какъ значеніе каждой фигуры указывается либо выразительной позой и дѣйствіемъ, либо введеніемъ подходящихъ и типичныхъ ея аттрибутовъ.

«Литература» изображена въ видѣ смѣшанной группы стоящихъ и сидящихъ женщинъ и мужчинъ. Сцена представляетъ ступени стараго греческаго храма. Богъ литературы, можетъ быть, Аполлонъ,—сидитъ на переднемъ планѣ, держа открытую книгу. Позади него нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ читаютъ древній свитокъ, который онѣ развертываютъ. Направо женщина учитъ двухъ дѣтей читать. *«Комедія»*, обнаженная и веселая фигура, разсматриваетъ комическую маску; *«Трагедія»*, въ позѣ разсказчицы, стоитъ съ поднятыми въ восторгѣ руками. Въ углу мальчикъ работаетъ на старинномъ печатномъ станкѣ. Налѣво сидитъ поэтъ, погруженный въ раздумье, можетъ быть въ отчаяніи, что его стихи не получили заслуженнаго одобренія. *«Слава»* стоитъ позади него съ лавровымъ вѣнкомъ, которымъ, спустя много лѣтъ, она увѣнчаетъ его. Далѣе виденъ другой поэтъ, на котораго, когда онъ лежитъ въ полудремотѣ, неожиданно нисходитъ вдохновеніе. Въ углу на пьедесталѣ изъ книгъ стоитъ бюстъ Гомера.

На картинѣ *«Музыка»*, Аполлонъ, богъ пѣнія и гармоніи, сидитъ въ центрѣ длинной мраморной скамьи и играетъ на лирѣ. Другія фигуры, расположенныя въ разныхъ положеніяхъ, играютъ на всякаго рода инструментахъ, тѣмъ самымъ указывая одновременно на развитіе и совре-

менное состояніе этого искусства: такъ одна фигура играетъ на скрипкѣ, двѣ другихъ—на трубахъ, четвертая—на двойной флейтѣ, еще дальше на мандолинѣ и т. д.

Фономъ картины *«Наука»* служитъ портикъ храма, центральная фигура на ней—крылатая женщина, сошедшая съ небесъ, чтобы увѣнчать изобрѣтателя фонографа, стоящаго на колѣняхъ на ступенькахъ передъ нею; рядомъ съ нимъ изображенъ электрическій приборъ. Разсматриваемая въ болѣе широкомъ смыслѣ, группа указываетъ на успѣхи физики въ новѣйшее время, выразившіеся въ изобрѣтеніи фонографа, телефона и телеграфа. Направо стоитъ человѣкъ, держащій модель парохода, а еще дальше землепашецъ, съ парой лошадей, собираетъ продукты сельскаго хозяйства. Слѣва на столѣ стоятъ два перегонныхъ клуба, символизирующіе физику; вокругъ стола стоитъ группа ученыхъ, изъ которыхъ одинъ держитъ человѣческій черепъ, очевидно, предметъ ихъ разговора; группа изображаетъ совокупность разныхъ медицинскихъ и хирургическихъ знаній, какъ напримѣръ, физіологія, анатомія и т. д. Далѣе влѣво фигура, разсматривающая лежащій на землѣ дѣтскій змѣй—напоминаніе о знаменитомъ опытѣ Веніамина Франклина со змѣемъ. На заднемъ фонѣ надъ небольшимъ костромъ виситъ чайникъ—намекъ на открытую Уаттомъ силу пара.

«Искусство» изображено въ видѣ ученика, набрасывающаго эскизъ голой фигуры, позади стоитъ учитель и, видимо, критикуетъ его работу. *«Скульптура»* представлена фигурой на лѣвой сторонѣ, справа же молодая женщина расписываетъ большую греческую вазу. Позади нея изображены капители колоннъ нѣкоторыхъ наиболѣе употребляемыхъ въ архитектурѣ стилей, какъ напримѣръ, египетскій и іоническій.

На картинѣ *«Честолюбіе»* на потолкѣ павильона, дѣйствіе происходитъ на вершинѣ высокой горы, но на картинѣ видна только мраморная терасса, окружающая вершину. Здѣсь собралась группа людей, которые взбирались по крутой тропинкѣ, идущей вверхъ по откосу горы, стремясь получить тамъ хотя бы относительное удовлетвореніе своихъ стремленій, но никто изъ нихъ не доволенъ полученнымъ результатомъ. «Недосягаемый идеалъ»—все-таки надъ ними,—насмѣшливо подымая пальмовую вѣтку конечнаго совершенства, онъ ѣдетъ верхомъ на большой крылатой лошади. Впереди *«Слава»,* схвативши одной рукой уздцы лошади, повертывается къ стоящимъ внизу, чтобы издать насмѣшливый звукъ на своей трубѣ. Фигуры на вершинѣ горы размѣщены въ большомъ безпорядкѣ. Нѣкоторыя въ данный моментъ развлекаются порочными наслажденіями или сладострастіемъ, но большая часть простираетъ впередъ руки, въ тщетныхъ усиліяхъ схватить блестящее видѣніе, носящееся надъ ними. Онѣ забрались на верхъ терассы въ неистовомъ желаніи добиться хотя бы незначительнаго успѣха. Слѣва убійца съ ужасомъ пятится отъ тѣла скряги, котораго онъ только что убилъ; отступая, пораженный своимъ преступленіемъ, онъ спотыкается о горящій треножникъ, поставленный на столбикѣ терассы. Въ своей бѣшеной погонѣ за успѣхомъ, особенно бросаются въ глаза фигуры воина съ мечомъ, каской и ножными латами и скульптура—со статуей Венеры Милосской. Передъ ними сидитъ поэтъ съ завязанными глазами, что указываетъ на отвлеченный и идеальный характеръ его мыслей. Нѣсколько дальше какой-то человѣкъ съ бѣшеной мольбой простираетъ впередъ обѣ руки и въ этотъ моментъ падаетъ въ объятія женщины, которая тащитъ его назадъ, зовя его жить такъ же низко, какъ она сама. Шутъ, одинъ изъ тѣхъ, которые изображены Шекспиромъ, въ шапочкѣ и разноцвѣтномъ

плащѣ, стоитъ вблизи и держитъ въ одной рукѣ шутовской жезлъ, на верху котораго виденъ человѣческій черепъ, въ другой рукѣ у него статуя *«Побѣды»*: слава приходитъ лишь послѣ смерти и честолюбивыя стремленія—одна пустая насмѣшка,—какъ бы говоритъ онъ.

Война—Гари Мельчерсъ. War—By Gari Melchers.

СѢВЕРО-ЗАПАДНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

Изъ сѣверо-западнаго павильона можно пройти въ сѣверо-западную галлерею, которая ведетъ снова къ Главному Вестибюлю. Размѣромъ, устройствомъ и общей архитектурной схемой, сѣверо-западная галлерея напоминаетъ юго-западную галлерею, откуда посѣтитель началъ обходъ четыреугольника. Впрочемъ, на стѣнахъ и на сводчатомъ потолкѣ преобладаетъ здѣсь цвѣтъ красный, а не синій.

Живопись г. Мельчерса. (Gari Melchers). По обоимъ концамъ галлереи, занимая то же положеніе, что и картины г. Кокса, одинаковаго съ ними размѣра и формы, помѣщаются картины г. Гари Мельчерса. Сюжетомъ ихъ въ сѣверной части служитъ *«Война»*, а въ южной части *«Миръ»*. Тѣ же сюжеты, что интересно отмѣтить и

о чемъ многіе безъ сомнѣнія помнятъ, были взяты г. Мельчерсомъ въ его декоративныхъ работахъ на всемірной выставкѣ въ Чикаго. Поэтому настоящія картины могутъ быть разсматриваемы, какъ развитіе и завершеніе излюбленнаго художникомъ сюжета.

Картина *«Война»* представляетъ возвращеніе домой вождя какого-то дикаго племени,—послѣ одержанной имъ блестящей побѣды, онъ вмѣстѣ со своими соплеменниками проходитъ по печальной открытой мѣстности. На немъ лавровый вѣнокъ, и онъ гордо сидитъ на красивомъ бѣломъ конѣ. Другой всадникъ ѣдетъ рядомъ съ нимъ, а третій нѣсколько позади. Три другіе воина несутъ грубо сдѣланныя носилки, на которыхъ лежитъ мертвое тѣло: они несутъ его домой, чтобы похоронить на родной сторонѣ. Въ правомъ углу картины женщина склонившись старается помочь раненому, который только что въ изнеможеніи упалъ на землю. Позади, трубачъ трубитъ въ свой рогъ, торжествуя дорого купленную побѣду. Слѣва два пѣшихъ воина несутъ щиты съ девизами первобытной геральдики. Одинъ изъ нихъ держитъ на привязи двухъ ищеекъ, собаки рвутся отъ нетерпѣнія и бѣгутъ по направленію къ дому.

Другая картина г. Мельчерса, *«Миръ»,* изображаетъ древнюю религіозную процессію. Жители какой-то небольшой деревушки, вѣроятно въ доисторической Греціи, идутъ къ опушкѣ рощи, гдѣ находится храмъ богини—покровительницы мѣстечка,—богиня, представленная въ видѣ небольшой сидящей фигуры, поставлена на невысокіе подмостки, затянутые вышитымъ покрываломъ. Процессія остановилась, жрецъ читаетъ бумагу, которую онъ держитъ въ рукахъ, содержащую, вѣроятно, благословеніе богини, посылаемое ею на поля и сады жителей деревни. Процессія приноситъ въ храмъ богини разные предметы, какъ напримѣръ, модель судна,—а сзади всѣхъ мальчикъ ведетъ быка, убраннаго гирляндами, для жертвоприношенія.

На дощечкахъ надъ окнами и дверьми галлереи написаны имена слѣдующихъ самыхъ знаменитыхъ генераловъ и адмираловъ: Киръ (Cyrus), Александръ (Alexander), Ганнибалъ (Hannibal), Цезарь (Caesar), Карлъ Мартелъ (Charles Martel), Вильгельмъ Завоеватель (William the Conqueror), Фридрихъ Великій (Frederick Great), Карлъ Великій (Charlemagne), принцъ Евгеній (Eugene), Мальборо (Marlborough), Наполеонъ (Napoleon), Веллингтонъ (Wellington), Нельсонъ (Nelson), Вашингтонъ, Джаксонъ, Скоттъ, Грантъ, Фаррагутъ (Farragut), Шерманъ (Sherman) и Шериданъ (Sheridan).

ПРЯМОУГОЛЬНИКЪ: КОРРИДОРЫ 2-го ЭТАЖА.

Единственныя зала второго этажа прямоугольника, заслуживающія особаго описанія, это—галлереи и павильоны, идущіе отъ Главнаго вестибюля по западному фасаду зданія. Въ нихъ ведутъ два корридора, сѣверный и южный. Окна корридоровъ выходятъ на внутренніе дворы; полы въ нихъ мозаичные, стѣны ихъ имѣютъ простую окраску, съ пилястрами изъ чрезвычайно ровно и гладко отполированнаго Вермонтскаго мрамора. Потолокъ корридора состоитъ изъ ряда небольшихъ бѣлыхъ съ золотомъ куполовъ. Въ центрѣ каждаго имѣется большая позолоченная розетка, вокругъ нея шестиугольныя панели, съ нарисованными фигурами на нихъ. Широкія арки между куполами отдѣланы рельефными панелями и, наконецъ, тимпаны пониже куполовъ (по одному на каждомъ концѣ корридора и семь вдоль западной стѣны) расписаны въ южномъ концѣ корридора изображеніями *«Греческихъ героевъ».*

Живопись г. Макъ Ивена (Mc Iwen). Картины въ южномъ концѣ корридора принадлежатъ кисти г. Макъ Ивена. Сюжетомъ ихъ служатъ разныя событія изъ жизни греческихъ героевъ, какъ о томъ разсказывается въ Греческой миѳологіи. Дѣйствующими лицами на картинахъ являются *Парисъ (Paris), Язонъ (Jason), Беллерофонъ (Bellerophon), Орфей (Orpheus),* Персей *(Perseus), Прометей (Prometheus), Тезей (Theseus), Ахиллесъ (Achilles) и Геркулесъ (Hercules).*

Парисъ, сынъ троянскаго царя Пріама, былъ приведенъ подъ видомъ пастуха на гору Ида. Когда возгорѣлся споръ между тремя богинями— Юноной, Минервой и Венерой, которой изъ нихъ должно принадлежать золотое яблоко съ надписью «Самой красивой», брошенное Эрисомъ (Eris) въ среду собравшихся боговъ,— для разрѣшенія спора Юпитеръ выбралъ Париса. Парисъ присудилъ яблоко Венерѣ, за что та обѣщала ему въ невѣсты самую прекрасную въ мірѣ женщину. Услышавъ о красотѣ Елены, жены спартанскаго царя Менелая (Menelaus), Парисъ отправился въ Грецію и съ помощью Венеры увезъ Елену въ Трою, что и послужило причиной прибытія греческихъ кораблей и десятилѣтней осады Трои.

Корридоръ спеціальныхъ читальныхъ комнатъ.
Corridor of the special reading rooms.

Картина Ивена изображаетъ Париса при спартанскомъ дворѣ, бесѣдующаго съ Менелаемъ, рядомъ съ мужемъ сидитъ Елена, слушая ихъ разговоръ.

Пелей (Pelias), царь Іолхоса (Iolchos) въ Ѳессаліи, былъ предупрежденъ оракуломъ остерегаться своего племянника Язона. Въ виду этого, Пелей посылаетъ племянника искать Золотое Руно. Руно принадлежитъ барану, который чудеснымъ образомъ перевезъ черезъ море въ Колхиду Фрикса (Phryxus) и Геллу (Helle), брата и сестру, спасавшихся отъ жестокостей мачехи. Когда баранъ умеръ, Фриксъ повѣсилъ его руно въ рощѣ Марса, гдѣ оно охранялось вѣчно бодрствующимъ дракономъ. Язонъ рѣшается начать поиски и изображенъ на картинѣ приглашающимъ греческихъ героевъ присоединиться къ путешествію въ Колхиду на суднѣ Арго, т. е. вступить въ знаменитый отрядъ «Аргонавтовъ».

Третья картина изображаетъ Беллерофона, получающаго отъ Минервы золотые поводья для управленія крылатымъ конемъ, Пегасомъ.

Герой возбудилъ противъ себя гнѣвъ своего родственника аргосскаго царя Протея (Proteus), который и посылаетъ его съ запечатаннымъ посланіемъ къ Іобату (Iobates), царю Лидіи. Въ письмѣ Протей проситъ Іобата убить Беллерофона. Не желая сдѣлать это прямо, Іобатъ посылаетъ его на поединокъ съ Химерой, ужаснымъ чудовищемъ, которое было похоже на льва, козла и змѣю; чудовище опустошало владѣнія Іобата и истребляло всѣхъ, отваживавшихся выдти на поединокъ съ нимъ. Съ помощью Минервы и Пегаса Беллерофонъ побѣждаетъ Химеру.

Орфей, чаровавшій своимъ пѣніемъ скалы, деревья, дикихъ звѣрей и даже силы ада, навлекаетъ на себя гнѣвъ Бахуса, которому онъ не желалъ поклоняться. Поэтому Бахусъ возбуждаетъ своихъ жрицъ, менадъ

Прометей и Пандора.—Prometheus and Pandora.
Вальтеръ Макъ Ивенъ.—By Walter Mc Ewen.

(moenads) или вакханокъ, противъ поэта, котораго онѣ убиваютъ во время одной изъ оргій, изображенной на картинѣ.

Персей былъ сынъ Юпитера и Данаэ (Danae). Отецъ Данаэ слышалъ, что сынъ его дочери будетъ причиною его смерти, поэтому онъ пустилъ мать съ ребенкомъ по морю въ ящикѣ, который благополучно доплылъ къ острову Серифосу, правителемъ котораго былъ Полидектъ (Polydectes). Когда Персей выросъ, Полидектъ страстно влюбился въ Данаэ и, опасаясь, чтобы Персей не былъ препятствіемъ его страсти, онъ поручилъ Персею отрубить голову Горгоны—медузы, превращавшей въ камень всякаго, осмѣлившагося на нее взглянуть. Съ помощью Минервы Персею удается исполнить это порученіе. Возвратившись на Серифосъ, онъ узналъ, что Полидектъ выгналъ Данаэ; появившись во дворцѣ въ то время, какъ царь съ придворными сидѣли за трапезой, онъ всѣхъ ихъ превращаетъ въ камень, вынувъ изъ своей сумки голову Медузы.

Прометей изображенъ на картинѣ въ тотъ моментъ, когда онъ преду-

преждаетъ своего брата Эпиметея (Epimetheus) не принимать посланную богами Пандору (Pandora). Прометей, который вмѣстѣ со своимъ братомъ были первыми представителями человѣческаго рода, перехитрилъ Юпитера во время жертвоприношенія; Юпитеръ, въ отместку за это, отобралъ у земли огонь. Но Прометей снова укралъ его съ неба, а Юпитеръ въ наказаніе создалъ первую женщину, Пандору, и посылаетъ ее въ жены Эпиметею. Послѣдній не обратилъ вниманія на предупрежденіе своего брата, взялъ Пандору, а съ нею и злополучный ящикъ, изъ котораго выходитъ клубокъ золъ, которыя приносятъ несчастіе человѣчеству, и обманчивую «Надежду» въ утѣшеніе.

Минерва убѣждаетъ Тезея покинуть Аріадну (Ariadne), спящую около него и отправиться въ Аѳины одному. Много лѣтъ назадъ Аѳины были принуждены посылать ежегодную дань критскому царю Миносу, дань

Парисъ и Елена—Вальтеръ Макъ Ивенъ. Paris and Helen.—By Walter Mc Ewen.

состояла изъ юношей и дѣвушекъ, которые по прибытіи на Критъ отдавались на съѣденіе Минотавру, страшному чудовищу, полу-быку, получеловѣку, которое жило въ Лабиринтѣ. Тезей добровольно вмѣстѣ съ другими отплылъ на кораблѣ, который везъ ежегодную дань; достигнувъ Крита, Тезей снискалъ любовь дочери Миноса, Аріадны, съ помощью которой онъ, убивъ Минотавра, нашелъ дорогу къ выходу изъ Лабиринта.

Возвращаясь домой, онъ взялъ Аріадну съ собой, но по приказанію Минервы покинулъ ее на островѣ Наксонѣ, что и изображено на картинѣ. На островѣ Аріадну нашелъ Бахусъ и взялъ ее себѣ въ жены.

Ахиллесъ, переодѣтый дѣвушкой, жилъ между женщинами при дворѣ Ликомеда (Lycomedes), царя Сцироса; здѣсь его находитъ Уллисъ (Ulysses). Ѳетидѣ (Thetis), матери Ахиллеса, было извѣстно, что ея сынъ умретъ ранней смертью, какъ впослѣдствіи и случилось: онъ былъ убитъ

Парисомъ подъ стѣнами Трои. Поэтому еще ребенкомъ она окунула его въ рѣкѣ Стиксѣ. Благодаря этому, все тѣло сдѣлалось неуязвимымъ, за исключеніемъ пятки, за которую мать его при этомъ держала и которая не подверглась дѣйствію священной воды. Чтобы быть вполнѣ спокойной, Θетида послала его ко двору Ликомеда, гдѣ онъ воспитывался, какъ дѣвушка, вдали отъ опасностей войны.

Когда греки предприняли осаду Трои, оракулъ предсказалъ имъ, что безъ участія Ахиллеса городъ никогда не будетъ взятъ. Хитроумный Улиссъ былъ посланъ на поиски за Ахиллесомъ. Онъ прибылъ ко двору Ликомеда, переодѣтый разнощикомъ, въ коробѣ у него было оружіе и женскія бездѣлушки. Всѣ дѣвушки съ любопытствомъ разсматривали украшенія, и только одинъ Ахиллесъ схватилъ щитъ и мечъ, чѣмъ и выдалъ себя наблюдательному Одиссею.

Геркулесъ былъ проданъ Меркуріемъ въ рабы царицѣ Лидіи, Омфалѣ (Omphale). Они полюбили другъ друга, и Геркулесъ, по ея желанію, носилъ женскую одежду и занимался пряжей, наравнѣ съ прочими рабынями. Художникъ изобразилъ его на картинѣ помогающимъ царицѣ въ ея работѣ.

ЧИТАЛЬНЯ ДЛЯ ЧЛЕНОВЪ ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ.

Корридоръ съ картинами г Макъ Ивена ведетъ непосредственно въ богато декорированную галлерею, служащую, читальней для членовъ Палаты Представителей. Ни одно помѣщеніе во всей Библіотекѣ не убрано такъ уютно и богато. Полъ читальни сдѣланъ изъ паркета темнаго дуба, на стѣнахъ почти на одиннадцать футовъ въ вышину сдѣланы панели также изъ массивнаго дуба, а арки оконъ отдѣланы тѣмъ же матеріаломъ. Надъ большими панелями стѣны покрыты оливково-зеленымъ шелкомъ. Потолокъ состоитъ изъ панелей и выступовъ, выдержанъ въ золотѣ и краскахъ, съ живописью на панеляхъ и соотвѣтствующими инкрустированными орнаментами кремоваго цвѣта по выступамъ.

Надъ тремя дверями сдѣланы рѣзные тимпаны изъ дуба, работы Чарльза Нихаузъ, двухъ разныхъ рисунковъ—на одномъ посрединѣ картуша, который поддерживаютъ съ обѣихъ сторонъ сидящіе юноши, изображена сова, на другомъ—Американскій орелъ съ двумя ангелочками по бокамъ. Въ каждомъ концѣ комнаты помѣщаются великолѣпные камины изъ сіеннскаго мрамора. Надъ каждымъ каминомъ находятся большія мозаичныя панели работы г. Фредерика Дильмана (Frederick Dielman), сдѣланныя на сюжетъ *«Законъ»* и *«Исторія»*. Надъ мозаичными панелями выступаетъ тяжелый карнизъ, поддерживаемый красивыми колоннами изъ мрамора Pavannazzo сѣраго цвѣта, своимъ строеніемъ вполнѣ гармонирующаго съ Сіеннскимъ мраморомъ.

Въ центрѣ карниза въ южномъ каминѣ вдѣланъ небольшой картушъ изъ зеленаго оникса, а въ сѣверномъ—изъ лабрадорита, или лабрадорскаго плавниковаго шпата, этотъ камень принимаетъ различные оттѣнки темно-синяго цвѣта, напоминаетъ по цвѣту окраску павлина, въ зависимости отъ освѣщенія и мѣста, откуда на него смотрятъ.

Мозаика г. Дильмана. Обѣ панели надъ каминами одинаковой величины и формы, каждая въ $7^1/_2$ футовъ длины и въ 3 фута 7 дюймовъ вышины. Онѣ были сдѣланы въ Венеціи, которая давно славится своими мозаичными работами, ихъ тонкостью, точностью красокъ и ихъ прекраснымъ подборомъ. Способъ исполненія такого рода работы тотъ же

самый, какъ и въ обыкновенной мозаикѣ, какъ напримѣръ, въ мозаикѣ для потолка, хотя, конечно, кусочки, или *«тессеры» (tesserae)*, должны быть подобраны болѣе тщательно, чтобы каждый кучочекъ имѣлъ свое значенiе при постепенномъ переходѣ цвѣтовъ. Работа художника заключается въ приготовленiи картона въ тѣхъ краскахъ, какiя желательно получить въ мозаикѣ. По этому картону итальянскiе мастера дѣлаютъ законченую панель и въ готовомъ видѣ посылаютъ ее къ мѣсту назначенiя, гдѣ остается ее лишь укрѣпить. Однако, картоны по необходимости были нарисованы возможно простыми очертанiями и оттѣнками разныхъ цвѣтовъ, такъ какъ, хотя итальянскiя мастерскiя имѣютъ въ

Читальная комната членовъ Палаты Представителей.
The house reading room.

своемъ распоряженiи не менѣе 25 тысячъ разныхъ цвѣтовъ эмалей, было бы все-таки невозможно даже съ такимъ матерiаломъ воспроизвести точно всѣ постепенные переходы тѣней и линiй, которые можно получить кистью. Въ сдѣланныхъ г. Дильманомъ картинахъ пришлось поэтому избѣгнуть разнаго рода техническихъ тонкостей и особенно расплывчатости красокъ, которая составляетъ желательное условiе живописи на холстѣ.

Мозаика на сѣверномъ концѣ зала изображаетъ *«Законъ»*. Это молодая, красивая женщина, сидящая на массивномъ мраморномъ тронѣ; въ одной рукѣ она держитъ мечъ, наказывающiй виновныхъ, а въ другой—пальмовую вѣтвь, которой она награждаетъ добродѣтельныхъ. Голова ея

окружена сіяніемъ, а на груди у нея эгида Минервы, обозначающая, что она вооружена справедливостью и мудростью. На ступеняхъ ея трона лежатъ вѣсы правосудія, Сводъ Законовъ и пара голубей—эмблема милосердія. Представленіе *«Закона»* въ толкованіи Дильмана соединяетъ одновременно и обычное изображеніе правосудія и нѣсколько отъ него отличается. Это объясняется тѣмъ, что въ своей композиціи онъ указываетъ не только его судебное значеніе, но и способъ возникновенія закона, отсюда независимый авторитетный видъ фигуры, гористый и лѣсистый ландшафтъ обозначаютъ менѣе ограниченную власть закона, сравнительно съ судебными установленіями. Такой типичный при изображеніи правосудія символъ, какъ вѣсы, мало замѣтенъ, а изображаемый при этомъ глобусъ совершенно упущенъ.

Влѣво отъ центральнаго трона, три фигуры изображаютъ *«Трудолюбіе»*, *«Миръ»* и *«Истину»* (что видно изъ надписей надъ ними)—друзей и опору *«Закона»*, въ то время, какъ вправо изображены три другія фигуры—*«Обманъ»*, *«Раздоръ»* и *«Насиліе»*—враги *«Закона»*. *«Трудолюбіе»*

Исторія—Фредерикъ Дильманъ. History—By Frederick Dielman.

и *«Насиліе»* олицетворяются мужскими фигурами, остальные женскими. Лѣвая группа видимо безъ страха стремится къ трону богини, въ то время, какъ группа справа какъ бы въ ужасѣ отступаетъ передъ нею. Эмблемы, опредѣляющія значеніе фигуръ, легко понятны: *«Трудолюбіе»* изображено съ колесомъ и молоткомъ, *«Миръ»*—съ оливковой вѣткой и такимъ же вѣнкомъ, «*Истина*»—съ лиліями, «*Обманъ*»—въ видѣ изсохшей вѣдьмы, *«Раздоръ»*—съ растрепанными волосами и одеждой, держитъ двухъ переплетающихся змѣй, а *«Насиліе»*—въ стальной каскѣ и съ горящимъ факеломъ, который лежитъ на землѣ.

Вторая панель изображаетъ «*Исторію*». Главная фигура, замѣчательной красоты женщина—стоитъ въ центрѣ и держитъ въ рукахъ книгу и перо. По бокамъ на мраморныхъ доскахъ начертаны имена знаменитыхъ историковъ: Геродотъ, Ѳукидитъ (Thucydides), Полибій (Polybius), Ливій (Livy), Тацитъ (Tacitus), Беда (Baeda), Коминъ (Comines), Юмъ (Hume), Гиббонъ, Нибуръ (Niebuhr), Гизо (Guizot), Ранке (Ranke), Банкрофтъ (Bankroft), Мотлей (Motley). У подножія досокъ изображены

лавровый и дубовый вѣнки—символы мира и войны—двухъ основныхъ сюжетовъ исторіи человѣчества, внутри вѣнковъ—пальмовая вѣтвь—награда за успѣхъ. На панели по бокамъ на мраморныхъ скамьяхъ сидятъ двѣ женскія фигуры, олицетворяющія *«Миѳологію»* и *«Преданіе»,* какъ предшественницъ Исторіи. *«Миѳологія»,* которая излагаетъ древніе разсказы о богахъ и герояхъ, олицетворяетъ здѣсь различныя теоріи происхожденія вселенной, въ знакъ чего она въ правой рукѣ держитъ земной глобусъ. Возлѣ нея изображенъ сфинксъ—Греческій сфинксъ-женщина, а не мужской Египетскій,—намекъ на вѣчно неразрѣшенную проблему мірозданія.

На другомъ концѣ панели *«Традиція»,* въ видѣ пожилой, важной женщины, передаетъ свои «бабьи» сказки внимательно слушающему ее мальчику. Она олицетворяетъ совокупность средневѣковыхъ легендъ и народныхъ преданій. Напоминаніемъ о прошедшихъ вѣкахъ служатъ прялка на ея колѣняхъ, романская капитель, на которой сидитъ мальчикъ съ арфою въ рукахъ; послѣдняя переноситъ насъ ко временамъ странствующихъ средневѣковыхъ минестрелей съ ихъ множествомъ пѣсенъ,—и наконецъ, прислоненный къ доскѣ щитъ, вѣроятно, съ текстомъ разсказанной исторіи.

На фонѣ панели, какъ бы вися въ воздухѣ, изображены три зданія древнихъ временъ: Египетская пирамида, Греческій храмъ и Римскій амфитеатръ, напоминающія о трехъ націяхъ древности, у которыхъ исторія достигла высшаго развитія.

Правительство.—Government.
Карлъ Гутерцъ.—By Carl Gutherz.

Живопись г. Гутерца. По серединѣ потолка на семи панеляхъ работы г. Гутерца (Carl Gutherz) изображенъ «*Спектръ свѣта*». Каждый изъ семи цвѣтовъ спектра изображается центральной фигурой, олицетворяющей извѣстное состояніе совершенства—божескаго или человѣческаго. Кромѣ этой фигуры въ каждомъ углу панели изображены два херувима, олицетворяющіе искусство или науку, и восемь щитовъ: на одномъ изъ нихъ написано названіе панели, на другихъ изображены печати различныхъ штатовъ; все вмѣстѣ скомбинировано въ одинъ арабескъ, посредствомъ украшеній въ видѣ завитковъ.

По сюжетамъ картины идутъ отъ центра къ сѣверу и къ югу. Цвѣтъ центральной панели «*желтый*», а сюжетъ ея—«*Сотвореніе свѣта*». Богъ сидитъ на тронѣ, среди необъятнаго пространства, окруженный мглою и облаками, и произноситъ слова: «*Да будетъ свѣтъ*». Угловыя фигуры изображаютъ «*Физику*», «*Метафизику*», «*Психологію*» и «*Теологію*».

Слѣдующій цвѣтъ «*Оранжевый*», а сюжетъ панели—«*Свѣтъ совершенства*» заимствованъ изъ поэмы Лонгфелло «*Эксцельсіоръ*». На полпути

цѣлой пирамиды ступеней (обозначающихъ прогрессъ), затерявшихся въ неизвѣстной дали, стоитъ духъ. Онъ манитъ человѣка на высоту, гдѣ самъ находится, въ рукѣ держитъ лавровый вѣнокъ, которымъ награждаетъ всякое стремленіе къ совершенству. Угловые херувимы олицетворяютъ «*Архитектуру*» и «*Скульптуру*», «*Средства сообщенія*», «*Фонографъ*» и «*Телефонъ*», «*Изобрѣтеніе*» и «*Идею*».

Третья панель, «*красный цвѣтъ*», изображаетъ «*Свѣтъ Поэзіи*». Верхомъ на Пегасѣ, она держитъ въ одной рукѣ факелъ, а другую протягиваетъ къ тому свѣту идеала, къ которому она всегда должна стремиться, но котораго никогда не можетъ достигнуть. На фонѣ, едва различаемыя фигуры изображаютъ отраженія «*Преданія*» и «*Миѳологіи*». Угловыя группы представляютъ «*Трагедію*» и «*Комедію*», «*Лирическую Поэзію*», «*Идиллію*» и «*Басни*».

Четвертый цвѣтъ *«фіолетовый»*, символизируетъ «*Свѣтъ Государства*». Управленіе Соединенныхъ Штатовъ считается самой совершенной, нынѣ достигнутой, формой правленія, поэтому эмблема штатовъ была выбрана, какъ самый подходящій символъ идеальнаго государства. Фіолетовый цвѣтъ, по мнѣнію художника, это тотъ, которымъ Соед. Штаты могутъ быть изображены, т. к. составляется изъ цвѣтовъ Американскаго флага: краснаго, бѣлаго и синяго. Средняя фигура, *«Колумбія»*, изображена со щитомъ, украшеннымъ американскимъ гербомъ, держитъ посохъ съ набалдашникомъ въ видѣ шапочки свободы, надъ фигурой паритъ орелъ американскій. Херувимы по угламъ изображаютъ: «*Избирательное право*», *«Справедливость»*, *«Свободу»* и *«Равенство»*.

Рѣзное дубовое украшеніе надъ дверью. Читальная комната Сената—Гербертъ Адамсъ.
Oak doorhead.—Senate reading room—By Herbert Adams.

Слѣдующая панель—*«Зеленый цвѣтъ»*, или *«Свѣтъ Изслѣдованія»*. Центральная фигура служитъ воплощеніемъ принциповъ сферически-выпуклыхъ стеколъ въ телескопахъ и микроскопахъ, съ помощью которыхъ ученые открываютъ тайны вселенной. Она окружена моремъ, съ его миріадами животныхъ, море доставляетъ ей необходимый для изслѣдованія матеріалъ. Въ одномъ углу картины херувимы держатъ микроскопъ, въ другомъ они олицетворяютъ химію, въ третьемъ—археологію (разбираютъ гіероглифы), а въ четвертомъ—минералогію,—словомъ, изображаютъ науки, особенно требующія изслѣдованія и разысканія.

«Синій цвѣтъ»—*«Свѣтъ Истины»*. Духъ истины попираетъ ногами дракона невѣжества и лжи и стремится къ небу за тѣмъ лучемъ свѣта, которымъ и наноситъ дракону послѣдній ударъ. Синій цвѣтъ фона—дневной свѣтъ, это свѣтъ во тьмѣ. Херувимы держатъ ватерпасъ и Библію, указывающіе на существованіе міровыхъ законовъ.

Послѣдняя панель, цвѣта индиго, изображаетъ *«Свѣтъ Науки»*. Фигура представляетъ астрономію, она побуждается духомъ (въ видѣ ле-

тающей надъ ея головой бабочки) къ изученію движенія небесныхъ свѣтилъ. Херувимы изображаютъ разныя стадіи астрономическихъ изслѣдованій,—одна изъ фигуръ, напримѣръ, объясняетъ математику, показывая на пальцахъ руки, что «одинъ» есть единица всего; другой смотритъ въ телескопъ, а остальные изучаютъ книги и дѣлаютъ вычисленія.

ЧИТАЛЬНОЕ ЗАЛО ДЛЯ ЧЛЕНОВЪ СЕНАТА.

Въ концѣ корридора, который ведетъ въ читальное зало для членовъ Палаты Представителей, черезъ небольшой вестибюль входятъ въ юго-западный павильонъ или читальное зало для членовъ Сената. Въ смыслѣ архитектурной отдѣлки самый вестибюль является однимъ изъ красивѣйшихъ залъ во всей Библіотекѣ. Стѣны его, какъ и въ корридорѣ, сдѣланы изъ Вермонтскаго мрамора съ панелями изъ Сіеннскаго мрамора. Лѣпныя украшенія потолка отдѣланы золотомъ; въ центрѣ потолка розетка, окаймленная глубокими панелями и лѣпными украшеніями въ греческомъ духѣ, изъ которыхъ одно въ видѣ пересѣкающихся полосокъ отдѣлано на темно-красномъ фонѣ. Все вмѣстѣ, въ связи съ преобладающимъ въ залѣ полумракомъ, даетъ впечатлѣніе роскоши, спокойствія и утонченнаго вкуса.

Читальное зало Сената отдѣлано почти въ томъ же стилѣ, что и читальное зало для членовъ Палаты Представителей, но съ меньшимъ разнообразіемъ орнаментовъ (въ цѣломъ получается эффектъ спокойствія и удовлетворенности). Уборная, куда ведетъ вышеупомянутый вестибюль, занимаетъ часть павильона и образуетъ вверху павильона мѣсто для низкой галлереи, ограниченной тонкой рѣзной баллюстрадой изъ Сіеннскаго мрамора. Подъ галлереей дубовая панель украшена тонкими инкрустированными арабесками изъ бѣлаго mahogany. Надъ панелью стѣны обтянуты краснымъ узорчатымъ шелкомъ. Въ сѣверо-западномъ углу помѣщается печь изъ Сіеннскаго мрамора со скульптурной панелью изъ того же матеріала, работы г. Герберта Адамса. Рисунокъ изображаетъ орла со стрѣлами въ когтяхъ и американскій щитъ, который держатъ летящіе херувимы.

Гимпанъ надъ дверями дубовый, какъ и въ читальномъ залѣ для членовъ Палаты Представителей, представляетъ рѣзную панель, работы того же г. Адамса, съ изображеніемъ геральдическаго щита съ монограммой «U. S. A.» на немъ; щитъ поддерживается двумя нимфами. На золоченомъ потолкѣ имѣются шесть четыреугольныхъ панелей съ четырьмя граціозными женскими фигурами на каждой; у всѣхъ у нихъ въ рукахъ гирлянды, панели представляютъ работу г. Уильяма Макэя.

СѢВЕРНЫЙ КОРРИДОРЪ.

Корридоръ, ведущій на сѣверъ отъ главнаго входнаго зала, схожъ въ украшеніяхъ съ корридорами, кончающимися у читальныхъ залъ Палаты представителей и Сената. Но рисунокъ пола и орнамента на аркахъ нѣсколько иной, чѣмъ въ описанныхъ выше корридорахъ. На тимпанахъ корридора находится рядъ картинъ г. Эдварда Симмонса (Edward Simmons), изображающихъ девять *музъ*.

Картины г. Симмонса. Музы, согласно греческой миѳологіи, были богини разныхъ отраслей искусства, поэзіи и науки. Аполлонъ, богъ пѣ-

сенъ, былъ ихъ отцомъ, а Мнемозина (память) ихъ матерью. Онѣ носили слѣдующія имена (перечисляя ихъ по расположенію картинъ отъ южнаго конца корридора): Мельпомена (Melpomene), Кліо (Clio), Талія (Thalia), Эвтерпа (Euterpe), Терпсихора (Terpsichore), Эрато (Erato), Полигимнія (Polyhymnia), Уранія (Urania), Калліопа (Calliopa). Мельпомена считается музой трагедій, Кліо—исторіи, Талія—комедіи и идиллической поэзіи, Эвтерпа—лирическихъ пѣсенъ, Терпсихора—танцевъ, Эрато—любовной поэзіи, Полигимнія—священныхъ пѣсенъ, Уранія—астрономіи, Калліопа—эпической поэзіи.

На картинахъ г. Симмонса всѣ музы изображены въ сидячемъ положеніи. По обѣимъ сторонамъ отъ нихъ по лавровому вѣнку; символъ умственныхъ стремленій, а на фонѣ извивается дымъ, который идетъ отъ факела или кадильницы,—символъ вдохновенія въ искусствѣ и поэзіи. На нѣкоторыхъ тимпанахъ, кромѣ музы, изображены и ангелочки, которые оттѣняютъ и поясняютъ значеніе главной фигуры. На картинѣ,

Мельпомена—Эдуардъ Симмонсъ. Melpomene—By Edward Simmons.

посвященной Таліи, вмѣсто ангела изображенъ сатиръ съ козлиными ногами, держащій пару свирѣлей Пана. Муза игриво ловитъ его полой своей одежды—все это намекаетъ на безыскусственную веселость первоначальной греческой комедіи. На другихъ картинахъ изображены также нѣкоторые, поясняющіе сюжетъ картины, предметы. Мельпомена, напримѣръ, изображена съ трагической маской, Кліо со шлемомъ, символизирующимъ воинственныя похожденія, восхваляемыя исторіей; у Таліи имѣется комическая маска; Уранія—съ небеснымъ глобусомъ. Терпсихора изображена нагой съ розой, цвѣткомъ любви, въ рукахъ; Полигимнія держитъ на колѣняхъ открытую книгу. Одинъ изъ ангелочковъ на картинѣ, гдѣ изображена Калліопа, держитъ свитокъ, а другой нѣсколько павлиньихъ перьевъ, символизирующихъ достоинство и красоту эпической поэзіи.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ ЗАЛЫ.

Изъ двухъ залъ сѣверо-западной галлереи и сѣверо-западнаго павильона, входъ въ которые ведетъ черезъ сѣверный корридоръ, первая окрашена въ свѣтло зеленый цвѣтъ и орнаментирована гирляндами, павильонъ же окрашенъ въ темно-красный помпейскій цвѣтъ съ медальонами, на которыхъ изображены танцующія дѣвушки (г. Р. Л. Додже), и другими украшеніями въ помпейскомъ стилѣ. Въ шести оконныхъ нишахъ нарисованы г. Томпсономъ знаки зодіака.

Различные галлереи и павильоны этого этажа, за исключеніемъ, конечно, читальныхъ залъ палатъ Конгресса, приспособлены либо для канцелярскихъ работъ, или же для работъ по составленію каталоговъ Библіотеки, для комитета по дѣламъ печати, или служатъ, какъ мѣсто для храненія книгъ спеціальнаго характера. Есть полное основаніе надѣяться, что со временемъ многія значительныя частныя библіотеки страны найдутъ себѣ мѣсто въ какомъ-либо изъ этихъ помѣщеній, подаренныя или завѣщанныя націи ихъ владѣльцами, и будутъ храниться въ приспособленномъ, хорошо освѣщенномъ и безопасномъ отъ огня помѣщеніи, какъ память о щедрости ихъ жертвователей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одна такая коллекція перешла къ Библіотекѣ, завѣщанная покойнымъ д-ромъ Тонеромъ (J. M. Toner), изъ Вашингтона. Она помѣщена въ сѣверо-восточномъ павильонѣ. Самое интересное въ этой коллекціи—письма Вашингтона, въ оригиналахъ или копіяхъ; письма обнимаютъ большой промежутокъ времени.

НИЖНІЙ ЭТАЖЪ.

Помѣщенія нижняго этажа (перваго) Библіотеки, куда ведутъ двери подъ лѣстницами главнаго вестибюля, устроены такъ же, какъ и второй и третій этажи, съ тою только разницею, что весь этотъ этажъ соединяется рядомъ корридоровъ, идущихъ вокругъ всего зданія.

Стѣны западнаго павильона покрыты панелью, вышиною около десяти футовъ изъ бѣлаго итальянскаго мрамора, надъ которыми куполообразный потолокъ украшенъ арабесками зеленаго, синяго и желтаго цвѣта на кремовомъ фонѣ. Въ корридорахъ панели сдѣланы изъ американскаго мрамора, въ массѣ темнаго цвѣта, вродѣ Чампленскаго или Тенессійскаго. Стѣны и своды окрашены въ простые цвѣта, гармонирующіе съ мраморомъ, и отдѣланы бордюромъ и арабесками. Получающійся отъ этого эффектъ—темные тона мрамора и болѣе свѣтлые цвѣта стѣнъ и сводовъ, окаймляющихъ длинную перспективу, образуемую рядомъ низкихъ, узкихъ арокъ, дѣйствительно заслуживаетъ вниманія посѣтителя.

Конецъ.

Послѣсловіе.

Уже при самомъ первоначальномъ намѣреніи напечатать «Описаніе Библіотеки Конгресса въ Вашингтонѣ» на русскомъ языкѣ, у издателя этой книги явилось понятное желаніе приложить къ ней и видъ той части названной Библіотеки—Славянскаго отдѣла, въ который поступила на вѣчное время его домашняя библіотека, собранная трудами многихъ лѣтъ. Если и нѣсколько поздно, то все-таки желаніе издателя исполнилось: снимки изъ Вашингтона получились, и онъ имѣетъ возможность помѣстить хотя въ концѣ настоящей книги слѣдующіе два рисунка:

1. Видъ комнаты Славянскаго отдѣла Библіотеки Конгресса въ Вашингтонѣ.

2. Видъ шкафовъ съ книгами домашней библіотеки Г. В. Юдина въ Славянскомъ отдѣлѣ Библіотеки Конгресса въ Вашингтонѣ.

И. С. Бѣляевъ.

ПОПРАВКА.

На стр. 18 подъ рисункомъ напечатано «Вирманецъ», слѣдуетъ: «Бирманецъ».

На стр. 26 подъ рисункомъ напечатано «und», слѣдуетъ—«and».

Видъ комнаты Славянскаго отдѣла Библіотеки Конгресса въ Вашингтонѣ.

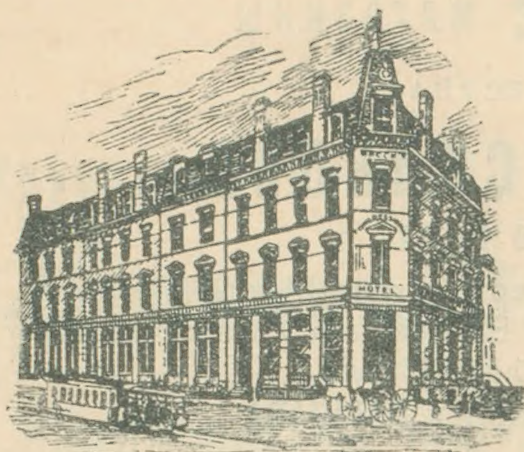

Видъ шкафовъ съ книгами домашней библіотеки Г. В. Юдина въ Славянскомъ отдѣлѣ Библіотеки Конгресса въ Вашингтонѣ.

Оглавление

*) Въ оглавленіи англ. текста—опечатка.

ИЗЛЮБЛЕННАЯ
МАРКА
КОНЬЯКЪ
ШУСТОВА

Конгрессная гостинница

(помѣщается близъ Капитолія).

Ново-Джерзейскій пр. и улица В.

ВАШИНГТОНЪ.

Условія жизни по американскому и по европейскому плану.

Генри Брокъ, влад.

Гостинница

Гофманскій домъ.

Безусловно несгораемое зданіе.

Скверъ Мадисонъ, НЬЮ-ІОРКЪ

Дж. П. Каддаганъ, Управляющій.

Гостинница Брунсвикъ.

БОСТОНЪ.

Условія жизни
по американскому и европейскому
плану.

БАРНСЪ и ДУНКЛИ, владѣльцы.
Гербертъ Барнсъ, управляющій.

Цѣна книги 75 коп. безъ пересылки.